

**БИОЛОГИЧЕСКОЕ
И СОЦИАЛЬНОЕ
В ФОРМИРОВАНИИ
ЦЕЛОСТНОЙ
ЛИЧНОСТИ**

638

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени Петра Стучки
Кафедра диалектического материализма
Кафедра исторического материализма и истории философии

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ФОРМИРОВАНИИ
ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Межвузовский сборник научных работ

Латвийский государственный университет им. П.Стучки

Рига 1977

44/5144 100

Данный сборник научных работ посвящен исследованию весьма сложной и актуальной проблемы марксистско-ленинской философии — биосоциальной детерминации деятельности человека и его развития. В статьях первого раздела охарактеризованы общеметодологические основы комплексного исследования проблемы, показано место биологического и социального в структуре человека, вскрыты диалектика взаимосвязей и диалектическое "снятие" биологического социальным в процессе становления и развития гармонической личности (в процессе "социализации"). Исследуется роль биологических и социальных начал в формировании таких свойств личности, как потребности, интересы, мотивы, задатки, способности, темперамент, чувства, эмоции, характер и др. Во втором разделе книги рассматриваются вопросы диалектического интегрирования биологического и социального в единой, целостной структуре и динамике личности. Здесь представлены, в основном, материалы научной конференции "Условия формирования целостной личности", проведенной кафедрой исторического материализма и истории философии ЛГУ им. П.Стучки в сентябре 1976 г.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей-обществоведов, аспирантов, студентов, специализирующихся в области марксистско-ленинской философии, социологии и психологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидаты философских наук А.Ф.Полис,
Э.К.Лиениньш, А.А.Милтс, Ю.Я.Звирбулис.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ЛГУ им. П.Стучки от 1 июля 1977 года

© Латвийский государственный университет им.П.Стучки, 1977

Б 10502-137у 203-77
М 812(II)-77

РАЗДЕЛ I.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

У. А. ГАЛАНДЕРС

(Рига)

О МОНИСТИЧЕСКОЙ И ДУАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИЯХ В ИССЛЕДОВАНИИ БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Фундаментальное значение и объективное основание существования биосоциальной проблемы в науке состоит в том, что наряду с признанием за человеком статуса особого, качественно специфического (социального), высшего по отношению ко всей остальной известной нам природе существа нельзя не признать тот простой и очевидный факт, что человек все же лишь часть этой же природы и его жизнедеятельность немыслима вне тесной связи с ней и на ее основе. Человека нет без его организма и его жизнь в качестве социального существа неотделима от функционирования этого организма, подчиняющегося биологическим законам. Даже такие специфически человеческие личностные черты, как творческие способности, имеющие безусловно социальное происхождение, в значительной степени predetermined биологическими задатками. Если подходить к человеку и человечеству с такой точки зрения, соотношение биологического и социального встает как глубоко диалектическая, противоречивая проблема. Не случайно научная постановка стала возможной лишь в контексте революционных открытий К. Маркса и Ф. Энгельса, хотя гениальная догадка об этом содержалась уже в определении человека Аристотелем как "политического животного".

Хорошо известна высокая степень сложности такого типа проблем, связанная с отсутствием в науке адекватных универсальных средств их решения. Тем не менее исследователями-марксистами предложен ряд оригинальных концепций, в совокупности представляющих значительный вклад в позитивную

разработку проблемы, служащих надежным основанием для борьбы с антимарксистскими концепциями человека. В то же время нельзя не заметить, что существование множества весьма различных и в то же время более или менее правомерных точек зрения создает также определенные затруднения.

Некоторые представления о создавшемся положении дают результаты систематизации и классификации основных способов концептуального решения проблемы связи биологического и социального в человеке, полученные К.Е.Тарасовым и Е.К.Черненко. Авторы выделили семь возможных основных типов, а среди них 15 вариантов различных подходов к данной проблеме. Будучи примененными далеко не последовательно и совмещаясь друг с другом в реальном процессе познания, они в итоге дают весьма трудно обозримое число различных сочетаний.¹ Кроме того, авторы нередко пользуются довольно-таки различной терминологией, и термины, даже такие основополагающие, как "биологическое", "социальное", "снятие" и др., употребляют в разных значениях, не всегда давая "им соответствующее разъяснение.

Иногда задается даже вопрос - не относится ли эта проблема к категории ложно поставленных. Однако последнее может привести к нежелательным издержкам в современной ситуации, когда на повестке дня выдвигается "самая сложная задача - ... раскрыть тот конкретный и всеобщий способ или "механизм" взаимодействия биологического и социального, который обеспечивает, 1) специфичность, нетождественность и вместе с тем 2) преемственность, взаимосвязь обеих этих сфер бытия в развитии и поведении человека".²

1 Тарасов К.Е., Черненко Е.К. О противоположности диалектической и метафизической концепции связи социального и биологического в человеке. - В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Вып.У, ч.1, М., 1975, с.18-19.

2 Федосеев П.Е. Социальное и биологическое в философии и социологии. - "Вопросы философии", 1976, № 3, с.66.

В уменьшении расхождений концептуального характера и терминологического разнобоя особо заинтересованы представители науки и общественной практики, ожидающие методологической помощи в экспериментальных исследованиях и практической деятельности. Как было подчеркнуто на Всесоюзной научной конференции "Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности" 1975 года, без сближения точек зрения на соотношение социального и биологического в человеке "вряд ли возможно взаимопонимание при создании экспериментальных программ".³ Этого же требуют усложняющиеся задачи борьбы с немарксистскими интерпретациями этой идеологически актуальной проблематики. Знаменательно, что на Западе - очевидно, в значительной мере под влиянием научной марксистской критики - уже не в почете явно биологизаторские и социологизаторские теории. Выбрасываемые на книжный рынок массовым тиражом труды современных буржуазных ученых по этим вопросам, сохраняя свою реакционную направленность, "одеваются", как правило, в весьма утонченную биосоциальную терминологию, искажающую сущность социального в психологическом, антропологическом, эволюционно-генетическом, этологическом и т.п. плане.

В поисках причины отмеченных расхождений обычно отмечают влияние на результаты работы исследователей специфики тех частных областей человековедения, на фактологическом материале которых преимущественно вырастают соответствующие теоретические построения. Действительно, имеются случаи преувеличения возможностей своей науки в изучении биосоциальных феноменов представителями отдельных специально-научных дисциплин и выдвижения на этой основе необоснованных "территориальных претензий" к другим наукам или претензий на "руководство" ими. Встречаются также настроения противо-

3 Жариков Е.С., Котельников С.М. Некоторые предпосылки управления развитием личности. - В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Вып. IV, ч. I, М., 1975, с.10.

положного характера - недооценка потенциала собственной сферы деятельности и, как следствие, - пассивная позиция и пожелания, адресованные другим, как правило, междисциплинарным областям (кибернетике, системному анализу и т.п.). Поэтому следует признать очень своевременными призывы к дальнейшему укреплению научных контактов между представителями, изучающими биосоциальные аспекты человеческого существования в специально-научных областях, между теоретиками, экспериментаторами и практиками-медиками, педагогами, юристами, географами, специалистами по защите окружающей среды, технологами промышленности и сельского хозяйства, курортного дела - к укреплению их творческого содружества в целях обеспечения комплексного характера исследований в свете решений XXV съезда КПСС. Правда, реальное продвижение по этому пути требует внедрения в научную жизнь соответствующих новых организационных форм. Например, комплексных академических, университетских или отраслевых центров по изучению человека, на насущную необходимость организации которых уже неоднократно указывалось. Нет сомнения, что организаторы нашей науки предпримут конкретные шаги в данном направлении.

Однако представляется необходимым обратить внимание на существование причин еще иного порядка. Междисциплинарный, общетеоретический синтез, осуществляемый усилиями философов и работающих над философскими проблемами представителей специальных наук в области биосоциальных знаний, не в состоянии реализовать в достаточно полной мере свои познавательные возможности, если он осуществляется так называемым методом "проб и ошибок", на уровне интуитивных представлений, без опоры на достаточно четко разработанную методологическую платформу, другими словами - стихийно. В итоге в различных интерпретациях биосоциальной проблемы основополагающие философские принципы реализуются в разных плоскостях и вместе с тем не в одинаковой степени, что, как предполагается в статье показать, является основной причиной отмеченного выше нежелательного многообразия подходов к биосоциальной проблеме. В этой связи нельзя не согласиться с

выводом Карпинской Р.С. и Рудзевичуса С.А., что "стихийную диалектизацию научного знания (в данной области - У.Г.) следует признать отжившей свои век".⁴

Пре принятая в статье попытка анализа наиболее распространенных интерпретаций биосоциальной проблемы посредством выявления методологических принципов превращения биосоциальной проблемы в биосоциальную теорию, основывается на признании наличия двух основных, в известной мере противоположных, тенденций в ее исследовании. Первая из этих тенденций представлена группой концепций, условно обозначаемых как концепции "двух факторов" в широком смысле этих слов. Если первая тенденция нередко содержит элементы дуализма, то вторая лежит в основе так называемых монистических интерпретаций проблемы. Возникнув исторически почти одновременно, обе тенденции содержат в себе претензию на исчерпывающее объяснение биосоциальных феноменов и их взаимная "борьба" в значительной мере характеризует весь период марксистского исследования проблемы в СССР.

Анализ под этим углом зрения в значительной степени затрудняет то обстоятельство, что за 60 лет понятийные схемы, реализующие данные тенденции, не оставались неизменными, претерпели известную эволюцию, а исследований, посвященных истории биосоциальной проблемы, в литературе нет. О сложности и глубине этих изменений можно косвенно судить по сопровождавшим их концептуальным изысканиям. Биологическое и социальное конкретизируются как два уровня организации, как две детерминации, две подсистемы, подструктуры, "природы", программы развития, как два родовых признака, два типа наследования и т.п. Для описания типа связи между биологическим и социальным применяются категории диалектического снятия, взаимообусловленности, взаимодействия, функциональной связи, системной связи, отдельного и общего, формы и со-

4 Карпинская Р.С., Рудзевичус С.А. О биосоциальном теоретическом синтезе в комплексном познании человека. - В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. Вып.У, ч.1, М., 1975, с.13.

держания, внешнего и внутреннего, целого и части, системы и элемента, цели и средства и ряд других. Логично предположить, что за этой внешне разнородной терминологией скрывается не только широта поисков исследователей, но и серьезные методологические сдвиги. Однако до самого последнего времени эти изменения стиля мышления остаются слабо выявленными. Поэтому не удивительно, что биосоциальная проблема то продолжает восприниматься как внутренне цельная, единая теоретическая конструкция, то представляется в виде внушительного числа лишь формально между собой связанных "теорий".

В данной ситуации существенную роль могло бы сыграть обращение к историческому методу. Для нужд предпринятого анализа достаточным является выделение двух основных этапов в развитии биосоциальных исследований. Первый этап охватывает период с начала двадцатых годов до конца пятидесятых и непосредственного интереса для данного анализа не представляет. Дело в том, что разработка биосоциальной проблематики ограничивалась в основном задачами и нуждами отдельных специальных, в основном прикладных дисциплин, нередко ограничиваясь накоплением экспериментальных данных и их обработкой на эмпирическом уровне. Теоретическая работа велась преимущественно на материале психологии. Особый интерес психологии к биосоциальной проблеме, обусловленный ее спецификой среди других наук,⁵ и известное отсутствие такового со стороны других фундаментальных научных дисциплин обусловил некоторую "психологизацию" биосоциальной проблемы. И хотя обсуждение проводилось интенсивно и на высоком научном уровне, полученные результаты не обладали необходимой степенью общности ввиду узости базиса исследований. Так, выработанное достаточно убедительное с точки зрения психологии доказательство преимущества монистического объяснения оказалось недостаточным в последующем, когда в обсуждение были включены факторы, существующие за границами психологии

5 Ломов Б.В. Проблема соотношения социального и биологического в психологии. - "Вопросы философии", 1976, № 4, с. 83-84.

и питающие противоположную тенденцию (медико-биологические данные). Если еще учесть некоторое отсутствие интереса к биосоциальной проблеме со стороны философов, вследствие чего имела место некоторая недооценка собственно теоретического уровня исследования, то становится ясной возможность существования определенной "толерантности" в отношениях упомянутых двух тенденций, возможность их длительного сосуществования и сохранения обеих в полной силе до конца этого периода.

За последние пятнадцать - двадцать лет, охватывающих второй, современный этап в развитии биосоциальных исследований, статус биосоциальной проблемы существенно изменился - она превратилась в относительно самостоятельную комплексную научную проблему. В силу действия ряда факторов, среди которых особенно следует отметить задачи, выдвинутые современным этапом коммунистического строительства в нашей стране, развертыванием научно-технической революции, обострением идеологической борьбы на международной арене и фундаментальными открытиями ряда биологических наук (генетики, этологии), эта проблема из сравнительно узкой, представляющей чисто научный интерес, все более превращается в расширяющийся отдел знания, не только выполняющий принципиальной важности методологические функции в отношении целого комплекса человековедческих наук (социология, психология, демография, физиология, генетика, антропология, этнография, этика, эстетика и др.), но также имеющий непосредственные выходы в психиатрию и невропатологию, педагогику, приспрусденцию, практику идеологической работы. Перед лицом новых требований работа в этой области значительно оживилась, свидетелем чему - впечатляющий рост публикаций, организация на эту тему ряда всесоюзных совещаний и симпозиумов.

За это время само содержание биосоциальной проблемы также претерпело важные изменения. Было добыто немало нового эмпирического материала и расширились традиционно весьма узкие границы проблемы. Если первоначально она охватывала преимущественно взаимоотношения биологического и социального в отдельном человеке (аспект организм-личность), то со

временем со всей остротой выдвинулись два других ее аспекта - взаимосвязь этих факторов в объединениях людей (аспект человек-общество) и во взаимоотношениях антропогенного фактора и биосферы (аспект общество-природа).⁶ Однако это принесло с собой и большие теоретические затруднения, ибо объяснение, удовлетворяющее требованиям одного аспекта, оказывалось непригодным в другом аспекте. Попытки избавиться от "неудобного" второго или третьего аспекта, "отлучить" их от биосоциальной проблематики успеха не принесли.

Последнее обстоятельство создало необходимые условия для широкого участия философов в разработке биосоциальной проблемы. Довольно многочисленная группа философов занялась разработкой этой проблематики на общетеоретическом уровне. Поскольку часть авторов отдавала предпочтение одной, а другая часть - другой из отмеченных тенденций, обе тенденции подвергались также критическому разбору с взаимно противоположных точек зрения. Во многом опираясь на выдвинутые в этой связи критические положения С.Л.Рубинштейна, В.П.Тугаринова, А.Н.Леонтьева, В.В.Орлова и других, ниже будут акцентированы лишь некоторые важные, в свете задач статьи, моменты. А важными являются те из них, которые выходят за рамки традиционной взаимной поляризации, дают возможность оценить обе эти крайние позиции с некоторой третьей, "высшей", внешней по отношению к ним точки зрения, позволяющей увидеть общие обоем, на первый взгляд столь сильно различающимся тенденциям, характеристики.

Необходимо отметить, что отнесение взглядов отдельных авторов к той или иной концепции, конечно, в известной степени условно, как условна любая классификация сложных явлений. В исследованиях, в том числе цитированных в статье авторов, эти концептуальные схемы реализуются, как правило,

6 Правда, это не мешает еще сейчас нередко экологическую проблематику рассматривать как полностью самостоятельную область исследований, а не как один из аспектов (аспект общество-природа) биосоциальной проблемы.

в том или ином сочетании и представлены далеко не в таком "чистом виде", часто наличествуют лишь в качестве тенденции и абстрагированы нами. Однако подобное заострение формулировок и выводов нам казалось целесообразным и оправданным в ситуации, когда не редкость замечания, что "источник биосоциальной концепции заключается в путанице и подмене... понятий... и недостаточной требовательности к логике мышления".⁷

Согласно концепции "биосоциальной природы" человека, т.е. концепции "двух факторов" в ее широком понимании, человек имеет одновременно биологическую ("организм") и социальную ("личность") "стороны", подчиняется как социальным, так и биологическим законам при ведущей роли первых. "Социальная форма движения материи, возникающая (исторически) из биологической... не устраняет последней, а существует над ней и рядом с ней."⁸ Тогда получается также, что "биологическая организация является субстратом его общественных свойств"⁹, что биологическое — только предпосылка возникновения и существования человека.¹⁰ И соответственно "нет особой "социальной материи"¹¹ и социальное представляет чисто духовную надбиологическую сферу...".¹²

- 7 Мунерман И.М. О биологическом и социальном в личности. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.173.
- 8 Гарбузов А.С., Сотченков В.А. Критика философской и медицинской антропологии. — В кн.: Проблемы взаимосвязи философии, естествознания и медицины. М., 1968, с.102.
- 9 Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. М., 1966, с.10.
- 10 Мунерман И.М. Указ.соч., с.170-171.
- 11 Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М., 1976, с.77.
- 12 Дубинин Н.П. Популяционная концепция и типологическое мышление в проблеме человека. — "Вопросы философии", 1975, № 10, с.85.

С этих позиций весьма удачно можно теоретически выразить целый ряд важнейших моментов человеческого существования (например, важный для медицины факт подчинения человека основным общебиологическим закономерностям и многие другие) и эта точка зрения вполне закономерно пользуется широким признанием. Но все же в свете сегодняшнего состояния проблемы и учитывая критику в адрес концепции "двух факторов", необходимо призвать, что часть выдвигаемых с этих позиций положений не соответствует фундаментальным фактам современной науки, не удовлетворяет с точки зрения принципов материалистической диалектики.

Известно, что классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали последовательно монистический характер своей диалектической философии. Монистическое объяснение всех сфер действительности - хотя этот принцип не всегда прослеживается явным образом - является признанным ориентиром исследователей - марксистов. Между тем, есть основание считать, что в ряде достаточно полно разработанных вариантов концепции "двух факторов" дуализм, в той или иной мере, все же имеет место. Проявляется он в противопоставлении социального биологическому внешним, абстрактным образом, против чего в несколько иной связи в свое время предупреждал К. Маркс, указывая, что "особенно следует избегать того, чтобы снова противопоставлять "общество", как абстракцию, индивиду. Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни - даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни - является проявлением и утверждением общественной жизни".¹³ Биологическое и социальное все же оказываются двумя рядами факторов, подчиняющимися своим специфическим законам, существующими как бы параллельно (отсюда другое название - "биосоциальный параллелизм") и в процессе развития сохраняющимися в неизменном (в смысле

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.590.

"чистом") виде. Не говоря уже о том, что "чистое" явление всего лишь теоретическая абстракция и что "чистых" явлений нет ни в природе, ни в обществе (Ленин), приходится давать отрицательный ответ на встающие в этой связи вопросы: могут ли существовать социальные качества без соответствующего уровня организации социальной материи, носителя (субстрата) и может ли сугубо биологический субстрат вступать в социальные отношения? Нет, не может, хотя концепция "двух факторов" принципиально связана с молчаливым допущением этих тезисов. Таким образом, несмотря на утверждения о наличии принципиальной связи между биологическим и социальным, они все же оказываются в конце концов реально, т.е. причинно между собой не связанными. Реально - с точки зрения материализма в соответствии с известной ленинской мыслью, что отношение той или иной концепции к причинности выступает критерием для определения ее мировоззренческой направленности. Забвение необходимости каузального объяснения приводит к противопоставлению биологического как субстрата его идеальной функции, реализуемой в некоторой среде, к разделению человека на две самостоятельные сущности, характерному для так называемого функционального объяснения.¹⁴

Парадокс возник вследствие того, что при этом не уточняется, о каком типе связи идет речь. Между тем можно показать, что защитники функционалистической точки зрения имеют в виду функциональную или корреляционную связь. Смысл ее в признании такой зависимости между двумя явлениями, когда в случае изменения одного из них (аргумент, независимая переменная) происходит причинно вовсе не связанное с этим, но

14 По причине многозначности употребления термина "функционализм" необходимо уточнить, что в данном случае не имеется в виду исследование функций аналитическими методами, а также исследование функций (механизма внутреннего функционирования) вне учета связи с целым, общим (в биологии, психологии). Это функция в ее математическом смысле, близком к употреблению этого понятия в кибернетике (изучение поведения, внешнего функционирования объекта в некоторой среде).

тем не менее строго соответствующее изменение в другом (зависимая, переменная функция от аргумента) — согласно определенному правилу; а в обратном направлении (от функции к аргументу) такой корреляции нет. Изучение этого объективно существующего типа связи дает прекрасные результаты в математике.¹⁵ Представляя же биологическое как материальное и аргумент, а социальное — как духовное и его функцию, получаем, действительно, диалектическую картину. Известно также, что под формальную коррелятивную связь можно подвести самые различные, в том числе внешние, несущественные и даже произвольно связанные явления.

Связь между биологическим и социальным в человеке на деле реализуется совсем иным образом — тут изменения одного явления (причина) с необходимостью порождают и обуславливают далеко не однозначно соответствующие изменения в другом явлении (следствия), которое, в свою очередь, так же активно и так же неоднозначно влияет на первое, т.е. подчиняется закону причинно-следственной (каузальной) связи.

Согласно же явно монистической интерпретации, известной также под названием концепции "одного фактора", сущность человека одна, и она — социальна, ее непосредственным носителем является социальная материя, а материя биологическая (организм человека) является ее снятым, внутренним компонентом, органически (без какого-либо противопоставления) включенным в ее состав. Биологическое при этом является природной основой, или предпосылкой человека (его природой), существующей в нем наряду с его социальной сущностью, как результатом развития в филогенетическом и онтогенетическом плане. Биологическое в человеке вместе с тем также является и результатом социального развития. Здесь нет необходимости излагать подробно эту концепцию, широко представленную в ли-

¹⁵ Если эти в некоторой степени гипотетические аналогии действительно верны (исчерпывающее их обоснование требует еще дополнительного исследования), то в этом месте открывается возможность применения математических методов к исследованию биосоциальной проблемы.

тературе. Отметим, что с таких последовательно монистических позиций удастся не только теоретически более корректно поставить биосоциальную проблему, но и успешно решить ряд сложных вопросов таким образом, что полученные результаты весьма органически вписываются в общую диалектико-материалистическую картину мира и неплохо согласуются с данными (в т.ч. новейшими) специальных наук и практики. Так, например, биологическое и социальное получают четкую и теоретически перспективную формулировку в глубоко диалектических марксовских категориях "предпосылка" и "результат".¹⁶ Вывод о том, что биология человека есть особая очеловеченная биология, предположение о продолжающихся изменениях человеческой биологической основы в современных условиях и ряд других тезисов оказываются, как показала дискуссия по поводу статьи биолога-эволюциониста Э. Майра, чрезвычайно плодотворными для действительно правильного понимания современных результатов эволюционной теории и генетики человека.

Казалось бы, что этим найдена оптимальная теоретическая схема интерпретации взаимодействия биологического и социального, способная стать безусловно ведущей, общепризнанной. В известной мере так и есть - явно монистическая ориентация приобретает все больше сторонников, разрабатывается в плане конкретизации ее основных положений. Однако уже теперь можно показать, что в современном виде эта концепция содержит моменты, ведущие ее к серьезным затруднениям и эти затруднения далеко не только "трудности роста", неизбежные для любой новой теории, не только переходящие неудобства терминологического порядка, на существование каких указывают сами авторы.

Во-первых, известно, что с позиций "одного фактора" выступают также откровенные биологизаторы (монизм вульгарно-материалистического толка) и явные социологизаторы (монизм

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е (далее в сборнике цитаты только по этому изданию), т.26, ч. III, с.516.

идеалистического толка).¹⁷ Подобная позиция не может не толкать к односторонности даже наиболее проникательных в методологическом отношении ее сторонников. Выдвижение, например, тезиса, что "все специфически человеческое в организме человека и специфические механизмы высшей нервной деятельности обязаны своим происхождением социальным факторам"¹⁸ - наглядное тому свидетельство.

Не лишено интереса то обстоятельство, что с тех же методологических позиции вырастают суждения о том, что "реальное соотношение психического и физиологического представляет собой отношение диалектического тождества, ибо в человеческом организме, как и во всяком ином, нет ничего бестелесного, нефизиологического"¹⁹ и "социальное представ-

17 Шорохова Е.В. О естественной природе и социальной сущности человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.33-34.

Характерно, что представители монистической концепции придерживаются прямо противоположного мнения - с их точки зрения односторонне биологические концепции (например, ортодоксальный фрейдизм) оказываются вариантами именно концепций "двух факторов". Это парадоксальное положение, явно не способствующее конструктивному взаимопониманию исследователей биосоциальной проблемы, вытекает из непонимания того, что немало авторов (особенно среди ученых Западных стран), сознавая узость своих исходных предпосылок или под давлением фактов, обнаруживших объективную двойственность мира, придают своим теориям видимость "двух факторов". Однако, нельзя не видеть, что на самом деле за этим "вторым фактором" не стоит объективная реальность, что он оказывается в такой степени производным от первого, что по существу яв. лется просто преобразованным первым (точнее - единственным фактором) и имеет чисто номинальное значение, служит лишь удобным способом объяснения.

18 Мунерман И.М. указ.соч., с.171.

19 Сержантов В.Ф. К вопросу о соотношении понятий "личность" и "организм". - В кн.: Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., 1977, с.51.

ляет собой не что иное как особым образом организованное биологическое",²⁰ т.е. в тенденции стремящиеся к столь же одностороннему преувеличению возможностей биологического аспекта.

Во-вторых, будучи весьма хорошим объяснительным принципом в плане соотношения общества (человечества) и природы, такая позиция значительно хуже помогает в плане внутренней структуры человека ("организм-личность") и совсем отказывает в плане "индивид-общество". Поэтому придерживавшимся ее авторам при ведении исследований, особенно в последних двух аспектах, приходится на деле отступать от теоретически декларируемых принципов.²¹ Не имея в рамках статьи возможности углубленного анализа причин этого явления, отметим лишь, что таким образом проявляются следствия известной абсолютизации категорий "высшее" и "низшее" и вместе с тем эвристических возможностей концепции уровней, основанной на признании лишь связей типа субординации, недооценки значения отношений координации, в том числе между несомненно относительными с точки зрения диалектики "высшим" и "низшим". Немаловажно, также то, что выс. ее по развитию является исторически "младшим" и по количественным показателям намного уступает низшим уровням. И еще - признание отношений координации между биологическим и социальным вовсе не означает одновременного признания их полной рядоположенности, как нередко представляют.

В-третьих, в рамках "однофакторной" монистической интерпретации, выросшей на принципиальном отрицании противопоставления социального биологическому, последнее оказывается настолько полно интегрированным в составе социального,

20 Косарев А.Ф. К философскому пониманию теории человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.44.

21 См., например: Оконская Н.Б. Диалектика социального и биологического в историческом процессе. Пермь, 1975. Логвин М.А. Вопросы идейного воспитания личности строителя коммунизма. - В кн.: Проблемы личности. Материалы симпозиума. М., 1970, с.364-371 и др.

по самой внутренней логике концепции настолько подчиненным социальному, подогнанным к нему, что фактически за ним остается лишь видимость его относительной самостоятельности. Этот момент проявляется у разных авторов в равной степени и, как правило, против их воли и желания (о чем свидетельствуют многие, но так и оставшиеся неразвернутыми, оговорки на этот счет), но в полном соответствии с логикой разрешения противоречия типа индиференции, раскрытой Гегелем: "если мы исходим из количественного представления, то нарушается равновесие и один фактор принимается большим, чем другой; таким образом, получается упразднение качества другого фактора и его неспособность удержаться; первый фактор становится преобладающим, другой убывает с возрастающей скоростью и побеждается первым, и этот первый, следовательно, делается единственным самостоятельным; но тем самым имеется уже не два специфических [нечто], не два фактора, а лишь одно целое".²² Ведь самостоятельность имеет смысл только как основа для активных действий, активности некоторого образования. С биологического же, полностью интегрированного в составе социального, никакой активности не требуется, ибо его функции состоят в том, чтобы включаться, подчиняться, сохраняться, претерпевая известные изменения (приспосабливаться), т.е., пассивно реагируя на воздействия социального, обеспечить собственное выживание. К тому же остается неясным, во имя чего оно должно существовать в составе целостности, так как никаких собственных целей и возможности их реализации у него нет, равно как и необходимости какого-либо воздействия на полностью суверенное, функционирующее на основе собственного материального носителя социальное. Становится понятным, почему может возникнуть впечатление, будто-бы "данные, к которым отсылает понятие индивида, в действительности сами по себе являются завуалированными социальными данными" и "противоречие между биологическим и социальным есть лишь иллюзорная, мис-

22 Гегель. Соч., т.У, М., 1937, с.444-445.

тифицированная форма противоречия между одними социальными и другими социальными данными"²³. Но биосоциальная проблема в таком случае оказывается ложно поставленной и как таковая теряет смысл. Нетрудно видеть, что это другая крайность в понимании биосоциальной проблемы (называть поэтому корректнее было бы концепцией абсолютного монизма). Показательно, что связь между биологическим и социальным так же, как в случае "биосоциального параллелизма", снова лишь односторонняя, только "аргумент" и "функция" поменялись местами -- социальное способно влиять на биологическое. Если в концепции "биосоциального параллелизма" сущность представлена функцией без соответствующего субстрата, то в этом случае наоборот -- тщательно "подогнанный" субстрат остается без выхода в сущность, лишается своей функции и вместе с тем смысла существования. Если в первом случае биологическое при вхождении в состав социального не претерпевает практически никакого изменения (а это равносильно переходу на более высокую ступень развития без отрицания части своих прежних характеристик, что диалектикой исключается), то во втором -- биологическое изменяется настолько сильно, что теряет свою специфическую сущность и она оказывается не представленной в новой, интегрированной сущности.²⁴ А результат в обоих случаях, как и следовало ожидать, один и тот же -- "пассивность", недооценка биологической составляющей человека.

Отсюда ясно, что ни концепция "биосоциального параллелизма", ни концепция "однофакторного монизма", отдельные взятые, не являются теоретическими схемами, адекватно реализующими диалектико-материалистические принципы в области биосоциальной проблемы и тем самым дальнейшее их существо-

23 Сэв Л. Марксизм и теория личности. М., 1972, с. 76.

24 Существуют попытки разрешения данных затруднений путем введения, наряду с категорией "сущность", понятия "природа" человека, в котором в таком случае отводится то место биологическому ("природа человека биосоциальна"), которое не нашлось в сущности. Все же этот выход представляется малоубедительным по причине отсутствия соответствующего теоретического обоснования. Кроме того, в работах К. Маркса и Ф. Энгельса данная категория несет иную смысловую нагрузку.

вание в "чистом" виде не имеет перспективы. Ясна насущная необходимость в создании концепции, не связанной с тушкой функционального объяснения, лишенной односторонности позиции "одного фактора" и разделяющей — несомненно, положительные достижения их обеих. Ясно также, что основное направление дальнейшего развития исследований состоит не в противопоставлении обеих выявленных тенденций, а в синтезе их эвристических возможностей. Объективную необходимость такого синтеза один из возможных путей его реализации можно увидеть на примере понимания категорий "социальное" и "биологическое" в рамках обеих тенденций.

В концепции "двух факторов" (точнее — в ее варианте "биосоциального параллелизма") взаимоотношения биологического и социального, как было показано критиками этой концепции,²⁵ понимается, как правило, по типу противоречия между индивидом ("наследственность", внутренним) и средой (культурой, социумом, внешним), т.е. человек понимается натуралистически, а среда — абстрактно социологически.²⁶

Столь же лаконично и исчерпывающе определить понимание этих категорий в рамках концепции "одного фактора" пока что не удалось. Но имея в виду ее непосредственную связь с идеей уровней организации материи, можно показать, что "биологическое", как уровень низший, употребляется чаще всего в смысле "субстрат", "основа", "механизм" (как обеспечивающий необходимые условия), а "социальное", как высший уровень, соответственно тяготеет к категориям "целостность", "система", "организация", "организм" (в гегелевском понимании) и оба они охватывают как наследственные факторы (внутренние), так и факторы среды (внешние). Другими словами, понимание биологического и социального сблизилось с понятиями "функционального подхода" и "личностного подхода" в психологии.

25 Леонтьев А.Н. Заключительное слово по проблеме личности в философском и психологическом аспектах. — В кн.: Личность. Материалы симпозиума. М., 1971, с.196.

26 Шорохова Е.В. О естественной природе и социальной сущности человека. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.34.

Отсюда становится понятным, почему для выражения их взаимосвязи предлагаются категории "средство-цель", "форма-содержание", "часть-целое", "отдельное-общее", почему высказываются предположения о возможной применимости некоторых вариантов системного подхода. Налицо очевидная "дополнительность" обоих вариантов понимания этих категорий, их неспособность в отдельности охватить всю полноту проявлений человеческого существования, особенно в плане его развития. Также и в познавательном аспекте: если категории "биологическое" и социальное" в первом смысле выполняют в основном роль "кирпичиков" для построения теории, то во втором смысле — принципов такого построения, приобретая выраженную методологическую значимость.

Следует отметить, что в условиях определенного доминирования "однофакторной" концепции и в известной мере благодаря критике со стороны ее представителей в течение последнего десятилетия концепция "двух факторов" интенсивно развивалась и в ее лоне началось формирование такой синтетической теоретической установки, которую можно назвать "биосоциальным монизмом". Теперь критика в адрес концепции "двух факторов" вообще, которая еще по инерции имеет место, неправомерна. Правда, новое видение биосоциальной проблемы еще не получило необходимой строгости теоретического выражения, но ее элементы имеют место в работах многих авторов, в частности, представлены в некоторой степени и в статьях настоящего сборника.

Ниже предпринята попытка в первом приближении наметить некоторые методологические соображения об одном из возможных путей превращения концепции "биосоциального монизма" в целостную теорию. При этом имеется в виду, что биосоциальная проблема к настоящему времени достигла той стадии зрелости, которую до нее достиг ряд других областей знания, — вплотную подошла к рубежу, успешное продвижение за который возможно лишь путем сознательного и непосредственного применения категориального аппарата философии, будучи вооруженными современными методологическими средствами и навыками его применения. В данном случае представляется плодо-

творным выразить сущность концепции "биосоциального монизма" в понятиях формулы - "единство и борьба противоположностей".

Человек, несомненно, представляет собой нечто единое в том смысле, что при всей качественной неоднородности его составляющих все они являются элементами единого материального мира и функционирование их в составе человека как целостности в конечном счете направлено к единой цели - к выполнению человеком его общественных функций (в случае нормальной его организации и нормальных условий существования). Вместе с тем человек - глубоко дифференцированное, сложное, многофакторное (в данном контексте - двухфакторное) и многоуровневое единое. Более того, человек "составлен" из весьма разнородных ингредиентов, каждый из которых в целях обеспечения собственной жизнедеятельности в составе новой, высшего типа целостности продолжает подчиняться в собственных границах своим специфическим законам, сохраняя тем самым реально и объективно свою относительную самостоятельность. В противном случае "составляющие" человека не будут обладать способностью выполнять соответствующие требуемые с них "свыше" внешние функции и их включение в более широкую и вместе с тем более высшего типа целостность потеряет смысл. Только таким образом даже наиболее второстепенные, глубоко подчиненные элементы единого приобретают способность действительно активного обратного влияния на это "высшее", в рамках нормы, преимущественно в плане содействия ему (на что справедливо обратил внимание П.К.Авохин), а не в смысле противодействия (как этот тезис нередко склонны воспринимать интуитивно). Отсюда следует, что биологическое входит в состав социальных систем не только по типу включения и подчинения, как нередко утверждается, а строит отношения с социальным также на основе "взаимовыгодного" объединения и взаимодействия. Биологическое и социальное тем самым оказываются, как формулируется в ряде работ последних лет, взаимопосредованными или взаимно детерминированными. Биологическое обладает статусом действующей в составе цело-

го "второй детерминанты".²⁷

Этот тезис вызывает много возражений, и поэтому следует его уточнить, тем более, что вопросы детерминации социальной жизни почти совсем не получили освещения в обильной литературе по детерминизму.

Понятие детерминации в наиболее общем его смысле означает признание наличия объективно реальной связи, обусловленности явлений вообще, в котором не содержится указание на тип, характер, степень выраженности и другие ее особенные характеристики, которые задаются дополнительно при дальнейшей конкретизации. Концепция "биосоциального монизма" включает признание взаимной и существенной связи между биологическим и социальным. Можно поэтому согласиться с А.Н.Леонтьевым, что формирующиеся у человека в ходе исторического развития способности и функции "представляют собой психологические новообразования, по отношению к которым наследственные природные механизмы и процессы являются лишь необходимыми внутренними (субъективными) условиями, ... но они не определяют ни их состава, ни их специфического качества".²⁸ Конечно, не определяют, не влияют релакщим образом.

Однако это вовсе не означает, что указанные механизмы вообще не имеют влияния на сущностные процессы системы в целом. Как раз наоборот, факты свидетельствуют, что биологические предпосылки способны существенным образом модифицировать социальные установки, цели, результаты, что биология человека представлена в социальных процессах на уровне закона, социальное вынуждено считаться с требованиями законов человеческой биологии (и, разумеется, наоборот).

27 Наличие подобной в методологическом отношении ситуации (названной "двойственностью детерминации") констатирует В.П.Кузьмин при исследовании метода "Капитала" К. Маркса. Автор приходит к выводу, что "этот феномен "двойственности", часто подчеркиваемый Марксом, имеет огромное значение для анализа любых полисистемных и полиструктурных явлений, столь характерных для процессов общественной жизни" (Кузьмин В.П. Указ.соч., с.89).

28 Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965, с.363.

Ф.Энгельс по поводу аналогичной ситуации указывает, что в органическом мире "химические процессы происходят согласно тем же самым законам, но при иных условиях, чем в неорганическом мире."²⁹ Таким образом, нет достаточных оснований отрицать научность тезиса о существовании биологического как второй сущностной детерминанты. Признание существенной взаимной детерминации социального и биологического вовсе не подрывает, более того — подкрепляет положение о синтезирующей и вместе с тем определяющей роли социального, это законов в жизни человека и общества, способствуя раскрытию реального механизма функционирования социального в этой роли.

Этот тезис не подрывает также положения о единой сущности человека. Конечно, с точки зрения марксизма "действительного дуализма сущности не бывает".³⁰ Но вместе с тем нельзя забывать, что "человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны определения человеческой сущности и человеческая деятельность".³¹ Очевидно, вопрос надо ставить не столько в смысле единственности, сколько в смысле целостности социальной сущности человека и общества и задача состоит в нахождении адекватных средств для теоретического выражения органического единства всех многообразных ее определений, в том числе как единства биологического и социального (в узком смысле).

Это положение направлено лишь против односторонности и однолинейности в понимании способа взаимодействия социального и биологического, тесно связанных с принципом редукции. Успехи наук биологического цикла в изучении человека, так же как и выдающиеся результаты применения физико-химических методов в познании жизни одновременно поднимают на необычайную высоту роль редукции как приема научного познания и рождает необоснованные попытки превратить его в некоторый всеобщий методологический принцип. Такие попытки нельзя оценить иначе, как возрождение метафизических тенденций в

29 Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1950, с.204.

30 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1, с.322.

31. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.120.

методологии. Как отмечает Б.Ф. Ломов, "представление о линейном, одномерном детерминизме... не соответствует современным научным данным. Более перспективным, очевидно, является понимание причинно-следственных связей... как многомерных и многоуровневых, охватывающих всю совокупность существенных условий и факторов".³²

Признание многомерности, одновременного действия нескольких относительно самостоятельных и поэтому в известных границах в разных направлениях и не всегда согласованно, гармонично действующих факторов приводит к понятию принципиальной противоречивости человека, в том числе и в отношении биологического и социального. Между тем, категория противоречия еще не заняла подобающего места при осмыслении био-социальной проблемы. Если она и применяется, то в основном при рассмотрении так называемых кризисных ситуаций. Наличие противоречивости допускается также в качестве подчиненного феномена, существующего наряду с гармоничностью, согласованностью в отношениях между биологическим и социальным.

Данное положение вещей по-видимому объясняется, во-первых, тем, что нередко не проводится достаточно строгое различие между противоречием и абстрактным, изначально внешним противопоставлением. Когда К.Маркс предупреждает против абстрактного противопоставления индивида и общества (см. выше), он вовсе не собирается отрицать их диалектическую противоречивость или сводить одно к другому, скорее - наоборот. Например, при анализе товара как "чувственно-сверхчувственной вещи" К.Маркс подчеркивает, что "потребительская стоимость и меновая стоимость, хотя и соединены непосредственно в товаре, столь же непосредственно находятся вне друг друга".³³ Обе противоположных стороны диалектического противоречия, будучи лишь разными определениями одной и той же сущности (также как индивид и общество, монархичес-

32 Ломов Б.Ф. Указ.соч., с.91.

33 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.II, с.394.

кая власть как эмпирическая единичность и гражданское общество как эмпирическая всеобщность в других исследованиях К.Маркса), а не абстрагированными от себя самого самостоятельными сущностями, действительными, внешне противопоставленными крайностями, способны совмещаться, взаимно опосредоваться и образовывать "дифференцированную сущность" или "существенное противоречие".³⁴

Во-вторых. Признавая наличие противоречия между биологическим и социальным в качестве движущего фактора в условиях перехода от высших приматов к человеку (борьба зоологического, потребительского индивидуализма и животных инстинктов с зарождающейся трудовой деятельностью и первичным коллективизмом в стадах предгоминид и гоминид), обычно приходят к выводу о снятии этой противоречивости со времени возникновения *Homo sapiens* и соответственно отсутствия ее в современных условиях. Конечно, отношения биологического и социального в современном человеке имеют совершенно иной характер (прежнее место основного, движущего развитие противоречия заняли собственно социальные противоречия). Но это не означает, что противоречие между биологическим и социальным потеряло какое-либо реальное значение или вовсе исчезло. Хотя оно далеко не единственное и даже не главное противоречие современного человека и общества, но, несомненно, должно быть отнесено к числу существенных движущих факторов.

И, наконец, плодотворному использованию категории противоречия в биосоциальных исследованиях немало мешает распространенное понимание его в основном как отношения между высшим и низшим, возникающего в результате ухода первым дальше второго в развитии (например, противоречие между биологическим и социальным в широком смысле — как формами движения и уровнями организации материи). Нельзя не признавать большое значение такого типа противоречивости и необходимость его научного исследования. Но выдвижение его

34 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 321-324.

в качестве единственного или даже ведущего типа противоречия не соответствует реальному положению дел, ибо отношения высшего и низшего не исчерпывают собой отношений между положительным (консервативным) и отрицательным (революционным), считавшихся классиками марксизма-ленинизма основными характеристиками сторон противоречия. Более того, противоречие между биологическим и социальным в узком смысле (как относительно самостоятельными аспектами человеческого существования) проявляется в другой плоскости, являет собой качественно иной аспект противоречивости. Другими словами, требуется более строгое различение "узкого" и "широкого" смыслов категории "биологическое" и "социальное" по той причине, что лишь в первом смысле они как стороны одной и той же сущности (человеческого рода) обладают стремлением друг к другу, дополняют друг друга и способны диалектически взаимоопосредоваться на основе общности их сущности. Во втором же смысле отношения между биологическим и социальным, являющиеся действительной противоположностью взаимно исключаящих друг друга сущностей, действительных, абсолютных крайностей ("человеческий" и "нечеловеческий род"), развивается согласно совсем иной логике, по законам внешнего противоречия.³⁵

Так как развернутое исследование биосоциальных отношений под этим углом зрения не входит в задачи статьи, отметим лишь некоторые моменты объективно-реальной противоречивости биологического и социального, имеющие место в жизни современного человека и требующие адекватного теоретического отражения. В условиях современной НТР особую остроту приобретает задача практического управления демографическими процессами, наблюдается широкое распространение болезней цивилизации, усугубляющееся нарушение экологического равновесия. В основе этих проблем — противоречия между относительной завершенностью и, следовательно, консервативностью, стабильностью (положительностью) структур и

35 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 321-322.

и функций человеческого организма, с одной стороны, и динамизмом (отрицательностью) социальной жизни с другой стороны.

Известно, что первостепенной важности на современном этапе развития нашего общества задачу воспитания таких черт человека нового типа, как активность, способность к творческой деятельности, невозможно успешно решать без знания источников этой внутренней активности, движущих сил творческой деятельности, раскрываемых лишь через изучение внутренней противоречивости личности, в том числе со стороны биосоциальных процессов. Недостаточное знание и, соответственно, недостаточный учет этих моментов в общественной практике приводит к чрезмерным напряжениям в сфере биосоциальных связей и зависимостей, ведет к возникновению социально-биологических кризисов (аритмии), проявляющихся в виде некоторых форм отклоняющегося поведения, дефектов воспитания, психических и даже соматических расстройств (сердечно-сосудистая патология) и т.п. явлений. Слабо изучены с марксистско-ленинских позиций социально-биологические кризисные процессы в капиталистических странах, обостряющиеся усилением классового антагонизма и подмеченные уже З.Фрейдом и западной философской антропологией.

К тому же познание биологического и социального в их противоречивости пока что находится на стадии "обнаружения", выявления противоречий, что является несомненно важным, но лишь подготовительным этапом их изучения. "Истинная критика... не только вскрывает его (бытия-У.Г.) противоречия, ... но и объясняет их, постигает их генезис, их необходимость"³⁶. Главное - раскрыть, как противоречие разрешается, ведет в своей имманентной логике к преодолению существующего. Для этого необходима дальнейшая конкретизация категорий "борьба" и "единство" применительно к специфике биосоциальных отношений.

В первую очередь требуется преодолеть понимание "борьбы" на уровне рассудочного мышления как проявление какого-

36 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 325.

то нежелательного нарушения, несоответствия или дисгармонии, противопоставленной единству — как воссоединению разошедшихся было сторон, несущему благоденствие и гармонию. Отношения биологического и социального полнее можно выразить, если "борьба" (не случайно В.И. Ленин это слово часто брал в кавычки) понимается как внутреннее отрицание, момент отрицательной связи между сторонами противоречия, как "самодвижущаяся душа (внутренняя негативность)..., принцип всякой природной и духовной жизненности"³⁷, как обеспечивающее необходимые для единства условия, как предпосылка и в то же время результат единства сторон противоречия. Соответственно единство тогда будет предпосылкой и результатом "борьбы", выступит как взаимопроникновение биологического (положительного) и социального (отрицательного), стремящегося ускорить и одновременно оптимизировать развитие противоречия ("закон взаимного проникновения противоположностей" по Энгельсу).

Приведенные положения, конечно, далеко не полностью выражают методологические контуры концепции "биосоциального монизма". Вместе с тем представляется, что дальнейшее продвижение по этому пути будет способствовать созданию теории, могущей выполнять роль цементирующего звена в фундаменте всего комплекса будущего единого биосоциального знания.

А.А. КУЗНЕЦОВА

(Рига)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТИКИ БИОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Широта и сложность проблемы личности, ее теоретическая

37 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е (далее в сборнике цитаты только по этому изданию), т. 38, с. 86.

и практическая актуальность и значимость в современных условиях, определяют необходимость ее дальнейшего углубленного исследования.

"Чтобы действительно знать предмет, - писал В.И. Ленин, - надо изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления".¹

На этом важнейшем требовании диалектической логики, разработанным В.И. Лениным, основывается методика комплексного подхода к объекту. Она предполагает как вычленение отдельных плоскостей, так и установление связей между различными "гранями". Речь не идет о всеобщей интеграции буквально всех отраслей знания, а об обобщении, переработке тех знаний, которые могут быть получены при исследовании объекта с целью его целостного, многоуровневого описания.

Применительно к личности комплексный подход, являясь показателем диалектизации научного знания, позволяет в известной мере преодолеть узость и односторонность наших представлений о роли различного рода факторов в ее становлении и развитии, а также исключить возможные ошибки в решении практических задач, связанных с прогнозированием и научным управлением процессом социализации личности. Комплексное изучение проблемы становления личности требует обращения к теоретическим концепциям и методам различных наук, изучающих личность под определенным углом зрения. Однако исследовательский приоритет в изучении этой проблемы принадлежит общественным наукам и в первую очередь философии, социологии, общей и социальной психологии.

Философский подход является предельно общим к построению теории личности, поскольку с ним связано определение сущности человека, его генезиса и места, которое он занимает в природном и социальном мире. Философия анализирует структуру человека, раскрывает в ней соотношение материального и идеального, субъективного и объективного, биоло-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

гического и социального. Важной задачей философского познания человека является логико-методологический анализ соотношения понятий "человек" и "личность", так как такой анализ позволяет более четко определить границы (при всей их относительности) личности как объекта познания не только философии, но и конкретных наук.

В философии личность рассматривается как целостная система, подчиненная общим закономерностям связи и функционирования ее элементов. Тем не менее, изучая личность как целостность, философия не охватывает специфику отдельных ее сторон. Последнее является предметом изучения частных наук. Поэтому ошибочно считать, что в рамках философского подхода к изучению личности возможно создать некую "синтетическую" теорию личности. В комплексном подходе к личности философский подход имеет определяющее методологическое значение и служит мировоззренческой основой для анализа и решения отдельными естественными и общественными науками специальных проблем личности.

Главным предметом анализа в социологии являются социальные позиции личности как носителя общественных отношений и социальные функции личности, характеризующие ее как активно действующий "элемент" определенной социальной системы, субъект исторического действия.² Общественные отношения воспроизводятся в реальной деятельности. Осуществляя ту или иную деятельность, вступая в те или иные отношения, личность не только раскрывает присущие ей общественные черты, но формируется, развивается в направлении этой деятельности.

Руководствуясь принципом единства общественных отношений и личности, социология пытается установить основные звенья трансформации общественных отношений в компоненты социальной структуры личности, выделяя ее социально-типические характеристики. При этом социология учитывает активное отношение личности к системе общественных отношений и те компоненты в структуре личности, с которыми связа-

2 См.: Бугаева Л. П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968, с. 13.

на реализация этой активности. В качестве таких компонентов социальной структуры личности наши социологи выделяют потребности, интересы, установки, ценностные ориентации и т.д.³

Исследование социологией функциональных связей личности с различными сферами социальной жизни на основе определяющего влияния экономических отношений является необходимой методологической основой для раскрытия объективных факторов и механизмов духовного мира личности, помогают регулировать и понять закономерности процесса ее социализации. Раскрывая механизм социальной детерминации человеческого сознания и поведения, социология отвлекается от природных факторов. Социология не занимается исследованием соотношения биологического и социального в человеке, не связывает понятие "личность" непосредственно с отдельным человеком, его индивидуальностью. Как отмечает В.А.Ядов, "индивиды интересуют социолога не как личности в точном смысле слова (индивидуальная неповторимость), но как представители некоторых социальных типов".⁴ Поскольку для социолога личность предстает прежде всего как носитель определенной социальной программы, как объект и продукт общественных отношений, постольку здесь в изучении человека как личности особенно выделяются статус личности, т.е. ее положение в обществе (экономическое, правовое, политическое и т.д.); общественные функции, осуществляемые личностью в зависимости от этого положения и исторической эпохи в форме различных ролей; мотивация ее поведения и деятельности в зависимости от целей, интересов и ценностных ориентаций, установок, образующих внутренний мир личности; мировоззрение и совокупность отношений личности к окружающему миру. Все это характеризует личность как сложное социальное явление. Рассмотрение социологией личности со стороны сугубо социальных факто-

3 См., например: Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с.17-29.

4 Ядов В.А. Методологические проблемы конкретного социологического исследования. Автореф. дис. на соиск.учен. степени доктора филос.наук. Л., 1967, с.21.

ров, анализ социальной структуры личности ни в коем случае не следует понимать как социологизацию личности. Такой подход к личности объясняется спецификой социологии, изучающей механизм превращения объективных условий существования человека в факт его сознания.

Признание решающей роли социальных факторов в становлении личности не дает основания полностью игнорировать роль наследственных, биологических сторон бытия человека, которые оказывают определенное влияние на формирование тех или иных личностных черт, правда, в снятом виде, через социальный фактор, опосредуясь им. Изучение механизма снятия биологического социальным и роли биологического в становлении и развитии личности происходит на стыке философии, общей и социальной психологии.

Если без социологии невозможно раскрыть объективные основы и закономерности становления личности в процессе социализации, то без общей и социальной психологии невозможно объяснить и овладеть внутренней социально-психологической структурой личности. Психология способствует раскрытию внутренних механизмов персонифицированного воздействия среды, системы мотивации поведения и психических факторов взаимоотношений людей в различных сферах деятельности и на различных стадиях социализации.

При психологическом подходе к проблеме становления личности учитывается тот немаловажный факт, что человека делают личностью такие его социально-психологические особенности, как ум, сила воли, наблюдательность, мотивационная сфера и т.д. "В качестве собственно личностных свойств из всего многообразия свойств человека обычно выделяются те, которые обуславливают общественно значимое поведение и деятельность человека, - писал С.Л.Рубинштейн. - Основное место в них поэтому занимает система мотивов и задач, которые ставит себе человек, свойства его характера, обуславливающие поступки людей (то есть те их действия, которые реализуют или выражают отношения человека к другим людям) и способности человека, то есть свойства, делающие его пригодным к исторически сложившимся формам общественно полез-

ной деятельности".⁵ Выделение социально-психологических характеристик личности не означает, что в системе "биологическое - социальное" психологический аспект фигурирует в качестве отдельного уровня в структуре личности. Психика человека есть явление одновременно социальное и биологическое. В этой связи представляется целесообразным предложение Б.Г. Ананьева строить структуру личности "не по одному, а по двум принципам одновременно: 1) субординационному, или иерархическому, при котором более сложные и более общие социальные свойства подчиняют себе более элементарные и частные социальные свойства и свойства более низкого уровня - психофизиологического; 2) координационному, при котором допускается относительная автономия и свобода каждого свойства при взаимодействии с другими".⁶

При таком понимании личности, когда помимо социальных свойств, изучаемых социологией, выделяются и индивидуально-психологические особенности личности, исследованием которых занимается общая и социальная психология, можно выделить тот аспект взаимоотношения биологического и социального, который наиболее значим для понимания проблемы становления личности. В частности, такой подход позволяет выявить природные предпосылки таких важнейших компонентов социально-психологической структуры личности, как характер и способности. Все названные личностные характеристики человек приобретает как в процессе активной, творческой "внешней" деятельности, так и в процессе "внутренней", субъективной активности. Внешнее действует через внутреннее, вызывая к жизни борьбу внутренних противоречий. Понятно, что становление личности отражает момент появления нового. Это сложный, противоречивый и продолжительный процесс. Важно выявить, на каком уровне структурной организации человека, когда и под воздействием каких факторов зарождается личность.

5 Рубенштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959, с.119-120.

6 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968, с.317.

Диалектико-материалистическая концепция развития даёт нам ключ к пониманию становления личности как самодвижения, определяемого внутренними и внешними условиями в их взаимосвязи. Борьба внутренних противоречий и представляет собой непосредственную движущую силу развития личности. Социализация человеческого индивида, становление его личности зависит и от деятельности самого человека, особенностей его восприятия, различных внутренних трансформаций, противоречий и активности. Отсюда ясна необходимость изучения всего процесса социализации, начиная с его ранней стадии.

На ранней стадии социализации происходит совершенствование физических сил человеческого индивида. Появляются и развиваются некоторые новые физиологические функции, совершенствуется вторая сигнальная система, повышается жизнедеятельность организма. Интенсивно развиваются различные познавательные процессы, мышление и тесно с ним связанная речь. По мере созревания чувств, нервной системы ощущения, восприятия, представления, понятия становятся богаче, многообразнее. Постепенно интеллект человеческого индивида приобретает такие новые свойства, как способность к обобщению и пониманию причинно-следственных, функциональных и других связей. Этому способствуют многообразные факторы социализации и, в первую очередь, общение со взрослыми, которые удовлетворяют жизненные потребности и передают социальный опыт, социальные эталоны и т.д. Постепенно человеческий индивид начинает осознавать различные отношения, выделяет себя из окружающего мира, появляются самые первые формы личностной определенности в виде зачатков самоконтроля и самосознания. Формируются характер и способности.

Самосознание, как высшая форма сознания, является кардинальным элементом структуры личности на протяжении всего ее развития. Самосознание как система сознательных отношений к себе, как активное отражение человеком своей сущности само является продуктом, а затем и механизмом социализации личности. В процессе формирования самосознания, способности человеческого индивида к самооценке большую роль играет внутреннее "Я" как фактор, цементирующий индивидуальную

структуру человека и его личности. В процессе развития человек изменяется и биологически и социально, но, благодаря наличию "Я", он воспринимает себя при этом как единую целостность.

Усложнение и обогащение деятельности человеческого индивида означает расширение круга его общения: социально-экономические условия, культура, которые вначале влияют лишь опосредованно, через ближайшее окружение, со временем становятся непосредственно влияющими факторами. Если в первый год жизни индивида единственным социальным институтом, способствующим его целостному развитию, является семья, то позже число социализирующих институтов увеличивается. Это различные детские учреждения, сверстники, средства массовой коммуникации и т.д. Увеличение числа механизмов социализации и собственное развитие индивида способствуют и усложнению структуры его личности, в частности, такой сложной системной характеристики личности, как направленность, включающей в себя влечения, интересы, склонности, взгляды и т.д. Все изменения, которые имеют место в структуре личности, фиксируются ее самосознанием и выражаются в ценностных ориентациях. "Не переставая быть объектом многообразных социальных воздействий, индивид постепенно расширяет свои возможности как субъекта сознательной, творческой деятельности", — пишет И.С.Кон.⁷ Понятно, что сознательная, творческая деятельность требует от индивида напряжения всех его физических и духовных сил.

Личность может нормально функционировать только на основе биологического субстрата, который не стесняет, не сдерживает ее социальные функции, а обеспечивает их свободную жизнедеятельность. Иначе говоря, биологический субстрат, оказывая влияние на формирование и развитие тех или иных личностных свойств, является необходимой природной предпосылкой для развертывания социальной сущности человека.

⁷ Кон И.С. Социология личности, с.123.

Здесь имеется в виду генетический материал, природные задатки, играющие определенную роль в формировании психики человека и его личности. В генетическом материале запрограммирован не признак личности, как считают некоторые авторы⁸, а способ взаимодействия с внешними условиями. Таким образом, взгляд на личность как явление социальное вовсе не должен игнорировать физиологическую организацию человека, ибо речь идет не о какой-то абстрактной совокупности социальных качеств, а о живой человеческой личности, которая без своего органического субстрата - ничто, так же как организм, лишенный своей социальной функции - не тело человека. Как отмечает Б.Г. Ананьев, "целостный человек как социальное и психофизическое единство выступает в любом из параметров, характеризующих структуру личности".⁹ Так, физическое самочувствие человека, его пол, возраст являются важнейшими характеристиками, влияющими на характер и саму работоспособность человека, хотя бы с точки зрения того количества физической и умственной энергии, которое он способен вложить в ту или иную работу.

Диалектика биологического и социального особенно наглядно проявляется в целостном поведенческом акте личности. "Анализ целостного поведенческого акта, - пишет Е.В. Шорохова, - дает возможность наглядно продемонстрировать то, что все психические явления принадлежат конкретному, живому действующему человеку. Они зависят и производны от общественного и природного бытия человека и только в реальных, целостных поведенческих актах психические процессы связываются с личностью, выступая как ее явления, ее процессы, качества и состояния".¹⁰

В мотивации социального поведения выражается отношение

- 8 См., например: Малиновский А.А. Некоторые возражения Э.В. Ильенкову. - "Природа", 1970, № 1, с.93.
- 9 Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания, с.308.
- 10 Шорохова Е.В. Некоторые методологические вопросы психологии личности. - В кн.: Проблемы личности. Материалы симпозиума. М., 1970, с.25-26.

человека как биосоциального существа к своей деятельности, поэтому содержание мотивов всегда социально обусловлено и биологическое в них "снято". Тем не менее, "снятие" биологического не означает его вытеснение или подавление. Биологические факторы, например, влечения, темперамент, тип высшей нервной деятельности и т.д. могут в определенных пределах видоизменять конкретные формы социального поведения, но и в этом случае их влияние опосредовано социальными условиями. Это значит, что биологическое не определяет закономерностей мотивационного процесса, а выступает в качестве условия, на фоне которого осуществляется социальная деятельность.

Сейчас можно считать доказанным, что в мотивацию социального поведения личности в ряде случаев могут включаться и неосознанные процессы, имеющие как социальную, так и биологическую природу. При этом сознательные побуждения доминируют, а неосознанные носят частный характер. Это экспериментально доказано грузинской школой психологов (Д.Н.Узнадзе, А.С.Праггишвили, В.Г.Норакидзе, И.Т.Бжалава и др.).

Признание справедливости доказанных наукой положений о роли биологических факторов в поведении личности не есть ошибка. Ошибка возникает тогда, когда на основе этих факторов пытаются утвердить фатальность биологических и наследственных начал вообще, а также, когда различными биологической организации людей пытаются объяснить различия в их социальном поведении. Другое дело, что в процессе мотивации поведения личности идет поиск действий, необходимых в определенной ситуации, — поиск, осуществляющийся в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями личности, к основным из которых, как уже говорилось, относятся характер и способности. Являясь сложными системными образованиями личности, характер и способности выступают регуляторами поведения.

Особенности характера личности, ее способности отражаются на всей активности личности, определяя форму проявления любого ее свойства. Вопрос о соотношении личности и

характера и, соответственно, свойств личности и черт характера еще не решен. Широко распространена точка зрения, согласно которой характер — не особенное качество и подструктура личности, а личность в целом в ее своеобразии.¹¹ При таком подходе понятия "характер" и "личность" оказываются тождественными. Не решен и вопрос о соотношении биологического и социального в структуре характера личности.

Для того, чтобы выявить диалектику биологического и социального в характере личности, необходимо изучить процесс становления и развития характера в процессе социализации человеческого индивида.

Характер формируется, развивается и изменяется непосредственно в практической деятельности индивида и отражает условия и образ его жизни. Установлено, что новорожденный не имеет тех качеств психики, которые обеспечивали бы констатацию у него характера, но он уже отличается определенным темпераментом.

Проблеме соотношения характера и его природной основы большое внимание уделял Гегель. По его мнению, характер есть нечто большее, чем только равномерная смесь темпераментов. При этом Гегель подчеркивает, что темперамент — изменчивое качество. С повышением уровня образования и в результате воспитания происходят изменения и в темпераменте, и в характере индивидуума. "Характер не является столь же непосредственным, в такой же мере природным, как постоянство природных задатков, так как он подлежит развитию посредством воли", — пишет Гегель.¹²

Советские психологи отмечают, что темперамент сказывается на самых различных проявлениях характера личности, на тоне чувств, выразительности движений и речи, на волевых и интеллектуальных проявлениях и на трудовой деятельности в целом. Поэтому темперамент является динамической сторо-

¹¹ См., например: Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л., 1960; Норакидзе В.Г. Типы характера и фиксированная установка. Тбилиси, 1966; Ушаков Г.К. Эволюционный аспект формирования личности. — В кн.: Проблемы личности. Материалы симпозиума. М., 1970 и др.

¹² Гегель. Соч., т.3, М., 1956, с.84-85.

ной характера. При этом наши психологи подчеркивают, что прижизненное изменение отдельных свойств темперамента необходимо не связано с изменением типа темперамента в целом. Важно различать изменения различных свойств темперамента в зависимости от условий социализации и собственно процесс созревания типа темперамента, так как последний возникает не весь сразу, со всеми характерными для него свойствами с момента рождения или в определенном возрасте. Общие закономерности развития нервной системы накладывают свой отпечаток и на созревание типа темперамента.

Специальные исследования показывают, что характерная возрастная особенность нервной системы в дошкольном и дошкольном возрасте — слабость нервных процессов и их неравномерность. Поэтому те свойства темперамента, которые зависят от слабости нервной системы, нельзя различать от психологических особенностей, характерных для дошкольного возраста, а те свойства темперамента, которые зависят от силы нервной системы, не проявляются в достаточной степени, благодаря возрастным особенностям. Например, такие свойства темперамента, как раздражительность, склонность к страху и гневу, вялость, установленные у наблюдаемых в младшем школьном возрасте, не найдены у подавляющего большинства из них в дошкольном возрасте.¹³ Это значит, что, несмотря на наследственность темперамента, можно на протяжении длительного отрезка времени усилить те или иные его свойства. Однако, так как процесс изменения тех или иных свойств темперамента протекает очень медленно и многие его еще недостаточно изучены, по-видимому следует находить наилучшие формы, пути и методы воспитания с учетом особенностей нервной системы человеческого индивида. Иначе говоря, в процессе воспитания надо думать не столько об изменении темперамента, сколько о создании на его основе нужных, ценных черт личности. В соответствии с особенностями темпера-

¹³ См. об этом подробнее: Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. Пермь, 1964; Страхов И.В. Психология характера. М., 1970; Развинова В.В. Темперамент и его связь с характером. Саратов, 1973 и др.

иента воспитатель строит свои взаимоотношения с воспитуемыми, осуществляя соответствующий подход к ним.

А.Г.Ковалев и И.И.Кувшинов отмечают, что глубокочувствующий и глубокодумчивый, легкоранимый меланхолик требует иного подхода по сравнению с горячим, вспыльчивым, несдержанным холериком. При недостаточном внимании воспитателей к формирующейся личности у холерика - при положительных качествах страстности, настойчивости, энергичности - может развиться несдержанность, резкость, грубость, излишняя раздражительность; у сангвиника - при его живости, подвижности, отзывчивости - может развиться легкость или даже легкомыслие, склонность разбрасываться; у флегматика - спокойствие, неторопливость, уравновешенность могут развиться в вялость, инертность и безучастность; наконец, чувствительность, отзывчивость, глубина чувств и легкая ранимость меланхолика при неправильном воспитании могут перерасти в замкнутость, уход в себя, излишнюю обидчивость и т.д.¹⁴ Все это говорит о том, что темперамент, являясь самой основной характеристикой нервной системы человека, влияет на те или иные проявления его личности.

Если темперамент проявляется лишь во внешней формальной стороне поведения, то характер имеет более широкую сферу проявления, от него зависят прежде всего содержание и качество деятельности. "Чем преимущественно занимается человек, как (ответственно или халатно, настойчиво или лениво, аккуратно или небрежно) выполняется эта деятельность, расходятся ли слова человека с делом, определяется в основном его характером."¹⁵ Именно потому, что характер выражает разнообразные отношения человека к действительности и их воплощение в образе действия, он имеет социальную, классовую обусловленность. Темперамент же, определяющий лишь формальную сторону поведения, не имеет социальной

14 См.: Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1965; Кувшинов И.И. Возрастные и индивидуальные особенности детей. Омск, 1973.

15 Развинова В.В. Темперамент и его связь с характером. Саратов, 1973, с.11.

обусловленности. Таким образом, в ряде случаев черты характера личности зависят от типа высшей нервной системы, от темперамента. Однако следует особо подчеркнуть, что существует множество таких черт личности, которые ни в какой мере не связаны ни с типом нервной системы, ни с темпераментом. Имеются в виду черты личности, определяемые ее общественной направленностью. Ни интересы, ни способности, ни взгляды, идеалы и мировоззрение личности не зависят от типа темперамента. Тем не менее, в психологии положение о том, что физиологической основой характера в целом являются тип высшей нервной системы и темперамент, общепринято. По-видимому, в структуре характера личности необходимо выделить черты, выражающие ее общественную направленность, и черты, находящиеся в сложной диалектической зависимости от типа нервной системы и темперамента, так как лишь в последнем случае имеет место диалектика биологического и социального.

Способности, как и характер, не даны человеку от рождения. Они формируются в процессе социализации человеческого индивида и являются результатом его развития при условии его активного включения в строго определенную деятельность. При этом далеко не всякая деятельность, в которую включает человеческого индивида, приводит к формированию способностей к ней. В этой связи В.А. Крутецкий отмечает, что способности развиваются лишь в такой деятельности, которая вызывает глубокий, устойчивый и действенный интерес.¹⁶ Другие наши психологи (Т.И. Артемьева, А.Г. Ковалев, К.К. Платонов, В.Н. Мясидев и др.) также обращаются к интересам и склонностям как первоисточникам способностей личности, указывая на то, что склонность проявляется в интересе к тем или иным сторонам действительности и деятельности, в устойчивом к ним внимании. Это говорит о том, что те или иные формы направленности личности (интересы, склонности) играют важ-

¹⁶ См.: Крутецкий В.А. Психология математических способностей. М., 1968.

ную роль в формировании способностей. Следует отметить также и то, что для формирования способностей необходимы также определенные эмоциональные состояния. Деятельность только тогда будет способствовать формированию способностей, если вызовет у человека сильные и устойчивые эмоции, удовольствие, стремление к собственной инициативе без принуждения.

Для успеха в деятельности, кроме наличия интересов, склонностей, определенного эмоционального состояния, необходим ряд черт характера, прежде всего трудолюбие, сосредоточенность, критичность, целеустремленность, настойчивость и т.п. Таким образом, способности как регулятор поведения личности тесно связаны с другими важнейшими характеристиками личности.

Несомненно, что воспитание и обучение играют ведущую роль в развитии способностей. Все же формирование способностей не ограничивается лишь социальными факторами. С.Л. Рубинштейн писал: "... вопрос о способностях должен быть слит с вопросом о развитии... Связать - как это мы сделали - проблему способностей с вопросом о развитии значит признать, что способности не могут быть просто насаждены извне, что в индивидууме должны существовать предпосылки, внутренние условия для их органического роста и, с другой стороны, что они не predetermined, не даны в готовом виде до и вне всякого развития".¹⁷ Из этого положения следует, что, акцентируя внимание на социальной обусловленности и общественно-историческом характере способностей, нельзя забывать и о той роли, которую играют врожденные биологические факторы. В той связи большой интерес представляет рассмотрение вопроса о природных задатках, которые являются естественными предпосылками становления и развития способностей личности. Рассматривая проблему одаренности, Геттель особо выделял понятие "природные задатки", которые, по его мнению, выражают определенное направление, которое

¹⁷ См.: "Вопросы психологии", 1960, № 3, с.3-4.

человек получает от природы. При этом проявление природных задатков Гегель рассматривает с точки зрения соотношения внутреннего и внешнего, возможности и действительности, т.е. осуществляет диалектический подход.¹⁸ Положение Гегеля о том, что задаток — это нечто внутреннее, еще только возможность перейти в действительность, заслуживает особого внимания и сохраняет свое значение до сих пор.

Среди советских ученых нет единого мнения, что понимать под задатками. Так, по мнению одних авторов, задатки представляют собой врожденные анатомо-физиологические особенности человека.¹⁹ С точки зрения других, в задатках следует видеть не столько анатомо-физиологические, сколько психофизиологические свойства и, в первую очередь, те, которые обнаруживает человеческий индивид на самой ранней фазе овладения действительностью, а иногда и взрослый, еще не занимающийся систематически определенной деятельностью.²⁰

Если согласиться с первой трактовкой, то, по справедливому замечанию А.В.Брушлинского, получается, что у новорожденного человеческого индивида имеются врожденные возможности дальнейшего развития лишь нейродинамически.²¹ Несомненно, способность связана с какими-то врожденными анатомическими структурами мозга, и эти особенности сказываются на характере психофизиологических процессов при столкновении человека с различными воздействиями.

Б.М.Тепловым была сделана попытка выяснить, какие качественные особенности возникают в структуре способностей человека в результате влияния черт типа нервной деятельности. Исследования Б.М.Теплова показали, что особая чувст-

18 См.: Гегель. Соч., т. III, с. 82.

19 См., например: Ковалев А.Г. Психология личности, с. 135; Ковалев А.Г., Мясцев В.Н. Психологические особенности человека, т. 2. Способности. Л., 1960, с. 160; Артемьева Т.И. О соотношении задатков и способностей. В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. Материалы симпозиума. М., 1973, с. 200-201 и др.

20 См.: Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961, с. II.

21 Брушлинский А.В. Соотношение биологического и социального в развитии личности. — В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974.

вительность нервной системы может выступать как определенный задаток, на основе которого будут развиваться способности, связанные с такими видами трудовой деятельности, где особенно требуется впечатлительность, высокая реактивность, своего рода "тонкость" душевной организации.²² Так, например, слабая нервная система, обладающая высокой чувствительностью, может благоприятствовать формированию и развитию художественных способностей, а типологические различия по силе, уравновешенности и подвижности нервных процессов, проявляющиеся, например, в двигательной сфере, могут благоприятствовать формированию и развитию соответствующих спортивных способностей.

Однако, несмотря на то, что наследственные предпосылки анатомо-физиологических свойств (в том числе и центральной нервной системы) играют большую роль в формировании способностей личности, ими природные задатки не исчерпываются. Очевидно правы те авторы, которые рассматривают задатки и как психофизиологические свойства. При таком подходе психические особенности рассматриваются в качестве возможностей, которые в ходе социализации развиваются как психические явления. Как отмечает К.К.Платонов: "...отрицание задатков способностей, если это трактуется как вообще невозможность задатков любого психического явления, делает непонятным онтогенез инстинктов и форм отражения. Если же признавать задатки инстинктов и форм отражения, то непонятно, почему у одних психических явлений они есть, а у других - их нет".²³

Рассмотрение природных задатков не только как анатомо-физиологических особенностей, но и в качестве психических особенностей представляется весьма плодотворным, так как при таком подходе становятся более понятны, например, различия, неповторимость, оригинальность способностей людей, занимающихся одним и тем же видом деятельности. Таким образом, проблема способностей - это проблема индивидуальных

22 Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий, с.419.

23 Платонов К.К. Проблемы способностей, М., 1972, с. 130-131.

различий, так как задатки бывают самыми различными. Так, например, строение дыхательных путей, голосовых связок может послужить благоприятным задатком для развития музыкальных (вокальных) способностей, способности к профессии диктора, лектора и т.п.

Говоря о ходе развития способностей и их роли в формировании личности, необходимо типизировать материал по этапам возрастного развития человека. Подобный подход осуществлен нашими психологами в ряде работ.²⁴ Учеными установлено, что задатки могут проявляться не только в детском, но и на более поздних этапах развития человека.

Итак, естественные предпосылки совершенно необходимы для становления и развития личности. Необходимы определенный уровень биологической организации, человеческий мозг и человеческая нервная система, чтобы стало возможным формирование таких сложных системных образований личности, какими является характер и способности. Природные особенности человека в виде естественных предпосылок тех или иных личностных характеристик, во-первых, обуславливают разницу пути и способы развития психических свойств и, во-вторых, могут влиять и на уровень, высоту достижений человека в той или иной области.

Типологические особенности нервной системы, составляя естественные предпосылки тех или иных черт характера личности, в известных пределах несомненно определяют динамику ее деятельности. Однако это не означает, что знание особенностей нервной системы человека дает основания для содержательного анализа структуры личности в целом. Тип личности определяется характером ее общественной направленности, ее социально-типологическими характеристиками. В характере личности зафиксирован присущий ей уровень интенсивности, осознанности и организованности ее различных проявлений. Знание механизма потребностно-мотивационной сферы,

24 См., например: Лейтес Н.С. К вопросу о природных предпосылках дифференциально-психологических свойств. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. Материалы симпозиума. М., 1975, с 394-397; Платонов К.К. Проблемы способностей, гл.5 и др.

а также и особенностей темперамента дает нам обобщенное представление об энергетических ресурсах личности. Способности отражают степень пригодности личности к конкретным видам деятельности. В формировании способностей, как это было показано, определенную роль играют биологические факторы - природные задатки.

Специальными исследованиями установлено, что представления личности о своем физическом облике, об особенностях своего тела в той или иной степени влияют на ее самосознание, а в ряде случаев и на формирование таких качеств личности, как замкнутость, индивидуализм, уверенность в себе и т.д.²⁵

Все это говорит о том, что личность не может быть адекватно исследована вне учета названных биологических факторов, так как в структуре развивающейся личности биологическое и социальное взаимопроникают одно в другое и зачастую не могут быть четко и однозначно отграничены друг от друга.

Целостность личности и характеризуется процессами интеграции, результатом которых является единство ее структурных уровней. И поскольку изучение личности в онтогенетическом плане лучше всего показывает диалектику этих уровней, их элементов, способы их соединения и взаимосвязей, необходимо дальнейшее комплексное изучение становления и развития личности в процессе социализации.

Целью процесса социализации является формирование всесторонне и гармонически развитой личности. Гармоничное развитие следует понимать как физическое, психическое и нравственное здоровье, как равновесие социального и биологического, рационального и эмоционального, духовного и физического в человеке, как соответствие между мыслями и поступками, идеалами и действительной жизнью. Гармоничность означает, что физическое, умственное и социальное развитие проте-

25 См.: Дворянина М.Д. Опыт комплексного психологического и психофизического изучения структуры личности. - В кн.: Человек и общество, вып. IV, Л., 1969; Там же: Куняпина В.Н. Некоторые проблемы формирования личности и самосознания и др.

кает в оптимальном ритме, что личность вовремя достигает социальной зрелости, без значительных конфликтов переходит от одной стадии социализации к другой. Всесторонне развитая личность, гармонично сочетающая в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство является идеалом нашего общества. Осуществлению такого идеала способствует воспитание как целенаправленный процесс формирования личности.

Изучение механизмов социализации призвано, во-первых, предсказать, каким образом необходимо осуществлять процесс воспитания, чтобы в итоге сформировалась всесторонне и гармонически развитая личность; во-вторых, установить последствия процесса социализации и перспективы этого сложного и противоречивого процесса для общества; в-третьих, выявить причины, приводящие к деформации личности.

Развитие личности не совершается ритмично и равномерно. В одни периоды жизни наиболее заметны сдвиги в познавательной деятельности, другие периоды характеризуются интенсивной перестройкой мотивов, интересов, взглядов, убеждений и т.д., но несомненно, что личность функционирует и проявляется как единая целостность в каждый период своего развития. Ее понимание как иерархической целостности предполагает рассмотрение биологического и социального как различных уровней системы, связанных определенной преемственностью и изоморфизмом их закономерностей. Именно поэтому на современном этапе развития наук на передний план выдвигается задача разработки методики комплексного анализа личности. При строго дисциплинарном подходе объект исследования рассекается, так как каждая наука, имея свою теоретическую систему и собственные методы исследования, изучает личность под определенным углом зрения.

Комплексное исследование личности может быть осуществлено на нескольких уровнях в зависимости от степени интеграции различных научных теорий и методов. Понятно, что осуществление комплексного подхода требует выделения единого основания, на котором различные подходы к личности могли бы быть интегрированы.

Учитывая то, что личность является объектом и субъектом деятельности, таким единым основанием анализа личности может быть социальная деятельность. В деятельности личность проявляется и развивается. А сама деятельность формируется по мере того, как человек в процессе социализации, обучения и воспитания овладевает исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры. Весь процесс социализации характеризуется сменой и взаимосвязью различных видов деятельности. На ранней стадии социализации ведущим видом деятельности является игра, на стадии обучения - учеба, на стадии социальной зрелости - труд, а стадия завершения жизненного цикла человека характеризуется отходом от активной трудовой деятельности. Эти стадии соответствуют и переходу от одного социально-возрастного статуса к другому и зависят как от природы взаимодействия биологического и социального, так и от условий этого взаимодействия. Таким образом, изучение личности в деятельности является наиболее перспективным.

Понятно, что проблема изучения диалектики биологического и социального в становлении и развитии личности не может решаться только умозрительным путем. Необходимы как теоретические, так и экспериментальные исследования самих различных аспектов личности. Комплексный подход означает не что иное как совокупность научно обоснованных рекомендаций, направленных на овладение объектом с учетом органической взаимосвязи всех его "срезов".

А. Ф. ПОЛИС
(Рига)

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ГАРМОНИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Вопросы воспитания и формирования нового человека занимают особое место среди актуальных проблем современности. XXV съезд КПСС, выдвигая задачу обеспечения единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, отметил наряду с этим, что новые возможности для плодотворной

исследований как общетеоретического, так и прикладного характера" открываются на стыке различных наук, в частности естественных и общественных".¹

Проблема соотношения социального и биологического становится в настоящее время одной из ведущих проблем наук о человеке. На современном этапе назревает объективная необходимость более углубленного и детального анализа ряда аспектов социально-биологических взаимоотношений. Один из таких аспектов — проблема природных, естественных предпосылок формирования всесторонне и гармонически развитой личности.

Личность человека представляет собой очень сложное образование, которое отличается многомерностью и многоуровневостью своей структуры, все элементы которой слиты вместе с тем в одно целое. Исходное понятие личности разрабатывается прежде всего философией, психологией и социологией.

Мы попытаемся вычлени для анализа те моменты формирования личности, которые связаны с вызреванием, преобразованием, в известной степени и снятием в процессе социализации ее биологических предпосылок. Иначе говоря, принцип "сводимости" в данном случае выражается в том, что из всех связей и опосредствований выделяется одна определенная сфера — личность как коррелят социально-биологических зависимостей.

Данная проблематика является пограничной между общей и социальной психологией, психопатологией и психологией личности. Ее философский смысл заключается в том, что выявление диалектики естественного и общественного в становлении и развитии личности человека способствует более глубокому пониманию его как "биосоциального" существа, целей и назначения его жизнедеятельности. Категории социального и биологического, выражая сущностные определения родовой природы человека, выполняют в процессе синтеза данных человековедческих дисциплин интегративно-методологические

функции.

Обсуждение проблемы взаимосвязи общественного и естественного в гармоническом развитии личности предполагает определенную методологическую позицию, выражающую обобщенное понимание соотношения социального и биологического. Отметим некоторые положения, которые существенны для анализа рассматриваемых далее вопросов.*

Соотношение социального и биологического необходимо рассматривать, по крайней мере, в двух планах: (а) относительно общества как системы социальных связей и законов ее функционирования и (б) относительно отдельного человека, личности, индивида.

Если говорить об обществе в целом, биологические закономерности непосредственно не определяют ни структуру, ни направление собственно социальных процессов, основной детерминантой которых являются законы общественного производства. Вместе с тем неуместен абстрактно социологический подход. В качестве первой предпосылки человеческого существования К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали тот факт, что "люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии" делать историю".² Не следует также упускать из вида, что первоначальный смысл антропосоциогенеза во многом заключался в том, чтобы выжить. Те объединения наших животных предков, которые по каким-либо причинам не сумели в своем развитии двинуться по пути гуманизации, не выдерживали суровых условий существования и погибали. Относительно современного человека это положение вещей формулируется иногда в весьма заостренной форме: социальное представляет собой не что иное как особым образом организованное биологическое.³ Но это лишь одна сторона дела. Главное, однако, заключается в том, что социальный уровень организации, раз возникнув,

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.26.

3 Косарев А.Ф. К философскому пониманию теории человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. Материалы симпозиума. М., 1975, с.44.

приобретает субстанциональный характер, развиваясь и функционируя на основе собственных закономерностей. В то же время несомненно, что естественные механизмы жизнедеятельности составляют необходимый и как бы нижележащий слой существования человека и общества.

На уровне надиндивидуальной контуры социального и биологического обнаруживаются, может быть, более отчетливо. Задача усложняется при проведении грани между общественным и естественным в отдельном человеке, т.е. индивидуе. Трудность в данном случае обусловлена тем, что каждый отдельный человек, выступая одновременно элементом как биопеноса, в частности популяции, так и социальной общности, сам также представляет систему, при том очень сложную, в которой все его качества слиты в одно целое.

Иногда, говоря об отдельном человеке, вычленение социального и биологического осуществляется посредством выделения двух подструктур - личности и организма. В первом приближении и известных пределах это может быть оправдано, однако данное противопоставление весьма относительно и в ряде аспектов неправомерно. Тело индивида более или менее социализировано, а социально-деятельная природа человека реализуется через видоспецифические психофизиологические рабочие механизмы его организма, структурные образования психики. Личность без своего органического субстрата - ничто, так же как организм, лишенный личностного начала, теряет свое специфически человеческое качество.

Социальное и биологическое в человеке не выступают однопорядковыми подсистемами его целостной структуры. Социальное, возникая и существуя на основе биологического, вбирает последнее в себя и преобразовывает его. Но это не означает исчезновения биологического или лишения его статуса относительной самостоятельности. Согласно диалектической логике, нечто снято лишь постольку, поскольку оно вступило в единство со своей противоположностью.

Личность - это прежде всего человек в его социальном выражении. Однако выполнение личностью своих социальных функций невозможно вне жизнедеятельности человека как живого

существа.. Само возникновение личности, ее всестороннее развитие, в том числе формирование ее социально-нравственных качеств, возможно лишь при наличии определенного исходного уровня ее естественных предпосылок. С другой стороны, как справедливо отмечает Е.В.Порохова, у человека биологические структуры развитой личности составляют не только ее основу, а в большей или меньшей степени и ее продукт.⁴

Следует согласиться с А.В.Брушлинским, что с диалектическим подходом несовместимо жестко дизъюнктивное противопоставление социального биологическому, т.е. представление о том, что "биологическое - это не социальное, а социальное - это не биологическое".⁵ Плодотворной представляется концепция уровней организации, которая основана на разработанном Ф.Энгельсом понимании соотношения форм движения материи. С этой точки зрения можно согласиться с В.В.Орловым, определившим социальную природу человека как интегральную, включающую в себя собственно социальный и биологический уровни. Социальное в качестве высшего представляет собой "синтез предшествующих форм материи при определяющей роли собственно высшего уровня".⁶

Соотношение социального и биологического во многих отношениях, а что касается связей личностного уровня, то повидимому, во всех, опосредствуется формами психического отражения.

Прогрессивное развитие форм психики животных предков человека, "доведение" их до уровня сознательного отражения действительности явилось как условием, так и необходимым

- 4 Порохова Е.В. О естественной природе и социальной сущности человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.26.
- 5 Брушлинский В.А. О двух основных подходах к проблеме биологическое-социальное. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.49.
- 6 Орлов В.В. Об интегральной природе человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.119.

следствием процесса антропосоциогенеза, т.е. перехода от биологического движения к общественному. Этим опосредствованием пронизан и весь онтогенез человека. Для индивидуального развития последнего специфичен психологический механизм интериоризации социальных программ, зафиксированных в формах материальной и духовной культуры, в институтах и нормативных установках общества. Поэтому вопрос о способах представительства социального в психике индивида или, иначе говоря, вопрос о механизмах и закономерностях социального наследования приобретает большое методологическое значение для общей и социальной психологии, педагогики, психогигиены и других наук, перед которыми стоят теоретические и прикладные проблемы воспитания человека. Ведь потенциально присущие индивиду возможности освоения форм предметно-практической и духовной деятельности реализуются лишь по мере формирования у него собственно человеческих психических свойств и способностей.

В последние годы большое внимание уделяется проблеме уровней детерминации психики, диалектике их соотношений, в частности проблеме соотношения биопсихического и социопсихического уровней детерминации поведения.⁷ Соответствующие представления - при наличии несколько различной терминологии и интерпретации - разрабатываются многими авторами: А.Д.Зурабашвили, В.В.Ковалевым, В.М.Мясищевым, О.И.Табидзе, А.Н.Ткаченко, М.Г.Ярошевским и др. В качестве общей закономерности отмечается, что каждый предшествующий тип детерминации является условием функционирования последующего, причем высший уровень интегрирует поведение системы в целом, вовлекая в себя и преобразовывая соответствующим образом ниже лежащие уровни. В рамках социально-психологической детерминации ряд авторов (В.М.Мясищев,

7 Ткаченко А.Н. Методологические вопросы взаимосвязи биопсихического и социопсихического уровней детерминации поведения человека. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с. 94-104.

И.Сэв, А.Н.Ткаченко и Т.Ярошевский) выделяет еще особый тип обусловливания поведения — уровень личностной детерминации, в которой проявляются относительная свобода и самодетерминированность, свойственные деятельности человека.

Иногда идея выделения и сопоставления "биопсихики и "социопсихики" подвергается критике. Конечно, соответствующие представления еще в достаточно полной мере не разработаны, в них содержится и спорное. Вместе с тем они не лишены эвристического значения для более конкретного понимания поведения человека как в норме, так и в особенности в пограничной патологии, а также и в девиациях личности непатологического характера.

Хотя формирование психики человека и обуславливается в конечном счете социальными факторами, психический онтогенез нельзя свести к закономерностям "социопсихического" уровня регуляции. Ряд наследственно закрепленных механизмов и реакций, в частности эмоциональных и сферы влечений, сказывающихся на поведении человека, имеет и свой "природно-психический" компонент. Все это не означает возвращения к дуалистически понятой концепции двух факторов или вообще диадическим схемам. Речь идет только о том, что в рамках социальной интеграции поведения индивида биопсихические детерминанты не упраздняются, а диалектически снимаются. Для диалектики существенно не голое отрицание, "а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного",⁸

Если иметь в виду не биологический субстрат человека вообще, а естественные предпосылки его личностных свойств, то необходимо выделить прежде всего, во-первых, задатки, коррелирующие со способностями, и, во-вторых, наследственно закрепленные механизмы эмоционально-волевой сферы, в том числе влечения, соотносящиеся с характером и мотивацией поведения.

8 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.29, с.207.

Остановимся на проблеме задатков и способностей, так как эта проблема имеет не только психологическое, но и большое социальное значение. "...Призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности...", — писал К.Маркс. Но эта задача может быть решена лишь тогда, когда "...воздействие внешнего мира, вызывающее у индивида действительное развитие его задатков, будет взято под контроль самих индивидов...".⁹ При социализме свободное развитие общества обеспечивается свободным развитием каждого его индивида и это становится самоцелью развития самого коммунистического общества. Однако ценность человека заключена "не в нем самом как таковом, а в его взаимодействии с другими, во взаимном обогащении людей. Самоосуществление или самореализация человека... оказывается в таком случае не чем иным, как реализацией человеком субъективированных им объективных ценностей"¹⁰. Этим коммунистический идеал осуществления каждым человеком всего своего естественного и социального потенциала отличается от антропологической и индивидуалистической в своей сути концепции самоактуализации, разрабатываемой А.Маслоу, Г.Олпортом и другими представителями так называемой гуманистической психологии, которая в своих мировоззренческих послылках связана с феноменолого-экзистенциалистской методологией.

Глубоко гуманистический характер социалистического общества состоит в том, что им не только провозглашаются, но и создаются реальные условия, чтобы каждый человек имел возможность развивать все свои способности и творческие потенции. Однако, развитие каждым человеком всех своих способностей не всегда реализуется стихийно. Люди различаются психологическим складом, характером, темпераментом, задатками и другими индивидуально-личностными характеристиками. Нахождение своего истинного призвания поэтому в ряде случаев оказывается далеко не простым делом.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.282.

¹⁰ Батенин С.С. Человек в его истории. Л., 1976, с.256.

Споры о том, каково соотношение среды, воспитания и прирожденных особенностей в развитии умственных способностей, имеют вековую историю. Крайнюю позицию занимал, например, Гельвеций, утверждая, что гений является лишь продуктом усиленного внимания, сконцентрированного на каком-нибудь искусстве или науке. Отзвуки этой позиции сохранились и до нашего времени. Известный психолог А.Н.Леонтьев считает, например, что формирующиеся у человека в ходе исторического процесса его развития способности и функции "представляют собой психологические новообразования, по отношению к которым наследственные, прирожденные механизмы и процессы являются лишь необходимыми внутренними (субъективными) условиями, делающими возможным их возникновение; но они не определяют ни их состава, ни их специфического качества".^{II} Однако многие психологи не разделяют это положение.

В рамках данной работы нет возможности детально рассмотреть специально научные аспекты проблемы соотношения задатков и способностей; к тому же современная наука располагает еще немногочисленным достоверным эмпирическим материалом. Но даже в том случае, если встать на крайнюю точку зрения, что специфически человеческие способности возникают исключительно на базе функциональных систем мозга, образующихся прижизненно, то и тогда нельзя не учесть, что у каждого складывается определенная, свойственная ему психофизиологическая организация, которая не безразлична для того или иного вида деятельности. С этим положением вещей необходимо считаться, если мы хотим осуществить рациональный подход к вопросам выбора профессии и профессиональной ориентации.

Гармоническое и всестороннее развитие личности связано с оптимальным решением вопросов выбора профессии и профессиональной ориентации. Если человек в сфере своей профес-

^{II} Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1965, с.363.

сиональной деятельности не нашел свою действительную стихию, то это следует воспринимать как определенный "дефект" социализации, ибо такая ситуация противоречит идеалу нашего общества о том, что избранное поле деятельности должно стать для человека одновременно и его призванием. Отсутствие настоящей заинтересованности в своей профессиональной деятельности, тем более неудовлетворенность ею, порождает внутреннюю конфликтную ситуацию и сдерживает развитие личности, ее духовных и физических сил. Наоборот, работа, которая соответствует индивидуальным особенностям, продуктивна и порождает чувство глубокого удовлетворения. Когда труд по своему содержанию и способу исполнения увлекает человека, он, по словам К. Маркса, в состоянии наслаждаться трудом как игрой физических и интеллектуальных сил.¹² Если внешне принудительная и чуждая индивиду трудовая деятельность деморализует человека, то добровольная, соответствующая естественным побуждениям производительная деятельность может стать "высшим из известных нам наслаждений".¹³

В том, чтобы осуществилось органическое единство объективных, социально определяемых запросов и субъективных факторов профессиональной деятельности, заинтересованы как общество в целом, так и каждый человек в отдельности. Правы авторы, отмечавшие, что по мере развития научно-технического прогресса, когда повышаются как ответственность каждого сотрудника за осуществляемую им работу, так и предъявляемые к его трудовым навыкам и компетенции требования, проблема профориентации далеко выходит за рамки экономики и приобретает все большее нравственно-воспитательное значение. Оценка человеческого труда и, следовательно, самого человека должна исходить из критерия соотношения выполняемой работы и призвания.¹⁴

Удачный выбор профессиональной деятельности способствует формированию потребностей в творчестве, а это, в свою

12 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.189.

13 - Там же, т.2, с.351.

14 Харчев А.Г. Воспитание и жизнедеятельность личности, - "Вопросы философии", 1975, № 12, с.68.

Через, является одним из лучших гарантов гармонического развития личности и стабилизации ее внутреннего мира.

Для гармонического развития личности существенны также изменения (вызревание и преобразование), которыми в процессе социализации подвергаются прирожденные, генетически закрепленные механизмы поведения. Эмоционально-волевая активность человека возможна лишь при наличии определенного уровня биопсихической детерминации.

Аномальная дисгармоничность психического склада личности, т.е. выраженная дисгармония эмоционально-волевых качеств, которая свойственна врожденным аномалиям характера (психопатиям), определяется прежде всего неравномерным развитием "природно-психических" компонентов душевной жизни - недостаточностью или, наоборот, болезненным усилением низшей аффективности, влечений и элементарных потребностей. На основе исходной биологической ущербности возникает нарушение механизмов психической адаптации, которое приводит к осложнению процесса индивидуального развития. При этом важно подчеркнуть, что личность не остается безучастной к трудностям своего онтогенеза. Скорее всего, наоборот. Человек, страдающий из-за дефицитарности природной основы личности, пытается сформировать в себе соответствующие защитные механизмы.

Характеризуя процесс развития психопатической личности, столкновение в ней "природно-психического" и "социально-психического", В.В.Ковалев выделяет две противоположные тенденции. С одной стороны, это зависимость направления изменения личностных свойств от особенностей ущербности природно-психических компонентов, а с другой - реакция личности на нарушения, возникающие в ее отношениях с непосредственным социальным окружением.¹⁵

15 Ковалев В.В. Проблема взаимоотношений социального и биологического в психиатрии детского возраста. - "Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова", 1973, вып.10, с.1513.

Относительно эпилептоидной психопатии это объясняется следующим образом. Генезис эпилептоидных черт характера, эгоцентрической установки, определенных конкретно-жизненных интересов в значительной мере связывается с такими особенностями биопсихических образований, как обнажение и усиление влечений, нарушение нижней аффективности со склонностью к аффективной возбудимости, сильный, но мало-подвижный темперамент. В то же время на нарушение социальной адаптации, вызванное ущербностью биологического субстрата, личность ребенка и подростка реагирует разнообразными компенсаторными и псевдокомпенсаторными механизмами.

С известной долей условности В.В. Ковалев относит аккуратность, педантизм, скупость, гиперсоциальность у детей с формирующейся эпилептоидной "личностью" к компенсаторным образованиям, а также свойства, как недоверчивость, завистливость, склонность к наговорам, готовность к ипохондрической фиксации - к псевдокомпенсаторным.

Характерные для психастеника болезненные опасения и многократные проверки (закрыл ли он газ, запер ли дверь) М. Бурно объясняет как проявление защитной реакции на психастеническую чувственную блеклость и доминирующую у него второсигнальность. В качестве меры психологической защиты предполагается та особенность психастеника, что он больше других типов характера боится неопределенности, в частности относительно своего здоровья, а также нарушения порядка в нравственно-этических отношениях с близкими ему людьми.¹⁶

Если конституционно обусловленные патологические характеры детерминируются прежде всего эндогенными факторами, т.е. исходной биологической ущербностью, то так называемые приобретенные или "краевые" психопатии возникают под преи-

16 Бурно М.Е. К уточнению клинического понятия психастеническая психопатия. - "Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова", 1974, вып. II, с. 1739.

мущественным воздействием неблагоприятного влияния среды. Наиболее значительное влияние на формирование индивида оказывают семья и ближайшее социальное окружение, которые выступают как основные факторы социализации. Среди факторов, способствующих возникновению аномалий личности, следует указать такие, как аморальность, конфликтность и алкоголизм родителей, безотцовщина или сиротство, неумелое воспитание, недостаток любви, заботы и внимания к ребенку или же, наоборот, гиперопека. Выявлено, что деформация "первичных связей", в частности, хроническое нарушение непосредственных эмоциональных контактов может привести к возникновению типа поведения, трудно отличимого от пизоидной психопатии.¹⁷ Более детальное изучение динамики патохарактереологического развития показывает, что длительно действующий социально-психологический или психогенный фактор может патологически переформировать биологическую основу личности.

В последние годы намечается оживление интереса к пограничной личностной патологии не только психиатрии, но и в смежных науках - в общей и социальной психологии, педагогике и юриспруденции. Это объясняется как актуальностью проблем личности и закономерностей ее формирования, так и попытками науки проникнуть в более тонкие механизмы социально-биологических соотношений, определяющих ряд существенных сторон процесса онтогенетического развития человека.

Выявление динамики естественного и общественного в пограничной патологии связано со сложной проблемой психической нормы, определения ее медико-биологических и социально-психологических критериев, позволяющих разграничить аномалии личности от разных вариантов поведения в пределах нормы. Иногда возникают трудности разграничения менее выраженных форм психопатологичности личности от

¹⁷ См.: Соотношение биологического и социального в развитии человека. М., 1974, с.19-20.

нормальных вариантов сложного характера, от форм антисоциального поведения и педагогической запущенности.

Можно указать на ряд других моментов, свидетельствующих о сложности проблемы нормы и патологии в психической сфере личности. Много написано, например, по поводу психических особенностей гениальных личностей. Хотя неправомерно генетически связать гениальность с теми или иными отклонениями в психике, как это иногда делается, нельзя в то же время не признать, что многим гениальным людям свойственна та или иная дисгармония душевной жизни и предрасположенность к ней. Однако духовная деятельность многих из этих людей, несмотря на дисгармоничность их психического склада, продуктивна и оригинальна.

В меру своей социальности личность в состоянии воспользоваться сложностями своего психологического склада для осуществления общественно полезной деятельности. Психастенические черты характера нерезкой выраженности могут проявиться в виде высокого чувства долга, чувства добросовестности. Легкие истерические черты могут улучшить адаптированность личности к своему окружению или оплодотворить некоторые художественные дарования, особенно актерское искусство. Личность с эпитимными чертами характера может, например, проявить мужество и бесстрашие в борьбе с опасным преступником.

Итак, способность к продуктивной творческой деятельности, высокие социально-нравственные качества могут сформироваться и при наличии некоторых отклонений в невропсихическом статусе и обусловленной ими душевной дисгармонии. Об этом свидетельствуют истории жизни многих гениальных и замечательных людей. С другой стороны, наблюдаются лица, исходные психо-соматические характеристики которых в пределах нормы или оптимальны, однако у них имеет место недоразвитие или деформация высших, социально значимых чувств и потребностей. Последнее обстоятельство способствует развитию определенных форм отклоняющегося, в том числе антиобщественного поведения.

Необходимо считаться с неоднородностью, которая присуща психической норме и ее критериям и в основе которой лежит сложность детерминации психического, ее своеобразная раздвоенность. Социальная зрелость индивида, наличие способности к творческой активности и устойчивость нравственных качеств предполагает наличие у него достаточно высокого уровня психического отражения и саморегуляции, поскольку общественные связи и отношения каждого отдельного человека реализуются посредством его душевных свойств и способностей. Наряду с этим все психические свойства и способности человека являются формой жизнедеятельности его тела, выражающей через некоторые свои компоненты также непосредственные соматические потребности индивида.

Итак, имеются определенные основания для того, чтобы к проблеме психической нормы отнести не только вопросы, входящие в специфическую компетенцию клинициста, но и такие пограничные, в общем смысле слова, феномены, как злоупотребление алкоголем, ряд дисгармоний сексуальной жизни, некоторые поведенческие реакции подростков, формы отклоняющегося поведения, обусловленные деформацией структуры потребностей, чувств и эмоций, и т.п. Само наличие многоуровневых социо-биологических связей предполагает, что критерии психической нормы включают в себя помимо собственно психиатрических также и социально-психологические аспекты, в том числе нравственно-этические.

Помимо форм собственно патологического развития возможны деформации личности, которым также свойственна дисгармоничность соотношений социального и биологического, но которые не относимы непосредственно к психопатиям или патохарактерологическому развитию.

Если признаем существенную роль биопсихических детерминант при образовании патологических характеров, то нет оснований отрицать определенную роль этого фактора в генезе своеобразий характеров у вполне здоровых людей, и тем более - у личностей акцентуированных. Характер является образованием полифакторным.

Конечно, чем более отдаляемся от патологических характеров и приближаемся к сложным вариантам нормального, тем большее значение в образовании актуально данного своеобразия характера приобретают условия социализации, все факторы воспитания вместе взяты. Но в то же самое время сохраняется то или иное воздействие биологического "радикала", хотя и во многом преобразованного, одновременно "снятого" и развитого далее в процессе формирования личности.

Особенности личности в значительной мере зависят от тех взаимоотношений, которые складываются в процессе социализации между различными уровнями эмоциональной сферы — влечениями, эмоциями и чувствами. Через эти взаимоотношения, опосредуемые системой формирующихся потребностей, находит свое выражение единство социального и биологического в мотивации поведения.

В качестве биологически обусловленных побудительных тенденций выступают влечения, называемые иногда биологическими мотивациями. Органические влечения (голод, жажда, "либидо" и т.п.) коренятся в соматических потребностях индивида и связаны с сохранением постоянства физико-химического состава тела, т.е. гомеостазом и продолжением рода. Влечениям принадлежит важная роль в целенаправленной деятельности. Они обладают значительным энергетическим потенциалом и представляют собой исходный, наследственный фонд мотиваций, которым человек обладает при рождении и особенности актуализации которого в процессе онтогенетического развития не безразличны для будущего склада личности.

Особую роль учение о влечениях приобрело в психоанализе, в особенности в трудах З.Фрейда. Он рассматривал влечение в качестве последней причины любой активности. Для его взглядов характерна своеобразная субстанционализация влечений, признание их изначального существования помимо своего объекта, который якобы "самый изменчивый элемент влечения, с ним первоначально не связанный".¹⁸

18 Фрейд З. Основные и психологические теории в психоанализе. М.- Пг., 1923, с.108.

Однако наблюдения как над психическим развитием человека, так и онтогенезом поведения высших животных показывают, что не только психологический, но и соматический компоненты влечений для того, чтобы полностью сформироваться, предполагают активную деятельность субъекта по освоению предмета соответствующей потребности. От вида, характера и структуры жизненного опыта в целом зависят, в основном, конкретные особенности сферы влечений, свойственные тому или иному индивиду. Этот механизм играет также очень важную роль при возникновении, формировании и фиксации некоторых форм извращений.

Характерная для психоанализа субстанциализация влечений приобрела в поздних работах З.Фрейда мифологические черты. Процесс культуры и жизнедеятельности человека по своему наиболее глубокому смыслу представлялся им полумифологически как взаимная борьба между двумя первичными естественными силами: эросом, т.е. либидонозными устремлениями, заставляющими людей объединяться в рамках семьи, народов, государств, общества в целом, и противоположными тенденциями к деструкции и агрессии, враждебности каждого против всех и всех против каждого. Судьба человеческого рода зависит, с его точки зрения, от того, в какой степени в ходе развития культуры удается покорить коллизии, исходящие от влечения к деструкции и самоуничтожению. Из современных авторов продолжателем фрейдистской концепции влечений и культуры является известный представитель франкфуртской школы Г.Маркузе, пытавшийся обосновать психоаналитическими представлениями свою "леворадикалистскую" утопию общества будущего. Что касается З.Фрейда, создателя психоанализа, то его ошибка заключается не в том, что он обратил внимание на мотивационные и энергетические характеристики влечений, а в его психобиологизме. Изучая процесс становления характера и побудительных тенденций личности, он, как правило, ограничивался анализом различных механизмов трансформаций влечений и возникающих на этой основе особенностей внутрисемейных отношений. Гипертрофируя эти

моменты, как и создавая ряд произвольных конструкций, в частности, Эдипового комплекса, он вследствие этого нередко не видел других, часто гораздо более значимых детерминант поведения человека. И известным недостатком психоанализа относится также некритическая экстраполяция данных, приобретенных из области изучения пограничных нервно-психических расстройств, как и перенесение на человека вообще некоторых особенностей личности, являющихся продуктом специфических особенностей социализации.

важным компонентом мотивационной сферы личности выступают чувства и эмоции. Они имеют большое значение для полного раскрытия личностью своих социально-психологических возможностей. Эмоции и чувства с полным правом относят к золотому фонду психологического потенциала личности.

К собственно эмоциям принято относить такие переживания, как радость, страх, гнев, печаль и т.п. Биологический смысл эмоциональных реакций заключается в их приспособительной функции, реализуемой путем отражения значимости внешних и внутренних воздействий. "Основное биологическое значение эмоционального переживания заключается в том, что по существу только оно позволяет животному и человеку быстро оценить свое внутреннее состояние, свои возникшую потребность и быстро построить адекватную форму реагирования: будь то примитивное влечение или сознательная деятельность".¹⁹

Нельзя, конечно, ставить знак равенства между эмоциональными реакциями животных и человека. Эмоции человека в их социальном выражении являются продуктом общественно-исторического развития, в процессе которого инстинктивные формы подвергаются трансформации. Вместе с тем ясно, что такие эмоциональные реакции как, например, страх, гнев, радость весьма тесно связаны с врожденными механизмами поведения, которые сформировались в процессе длительной биологической эволюции.

¹⁹ - Судаков К.В. Биологические мотивации, М., 1971, с.119-120.

Более высокой формой эмоционального отражения действительности являются чувства. Таковы высшие духовные чувства - эстетические чувства прекрасного, возвышенного, комического, трагического, нравственные чувства долга, совести, патриотизма, чести и т.д., которые присущи лишь человеку как общественному существу и связаны с его сознательной деятельностью. Для чувств характерен отчетливо выступающий их предметный характер, достигающий иногда весьма высокого уровня обобщенности. Высшие, общественно значимые чувства, выражающие ценностные ориентации личности, во многом близки к потребностям.

Рассогласование или диспропорции между различными уровнями аффективной жизни, потребностей способствует деформации личности, возникновению уродливых форм ее мотивации. Один из возможных таких вариантов - недостаточное развитие сферы элементарных эмоций, даже их интенсивность при одновременной бедности социально значимых чувств и потребностей. В этом, вероятно, скрывается один из психофизиологических механизмов сексуальной распущенности и лживости. Однако, если удовлетворение элементарных потребностей становится самодовлеющим, возникает ситуация, когда человек, говоря словами К.Маркса, "в своих человеческих функциях... чувствует себя только лишь животным".²⁰ В этой связи не случаен, по-видимому, тот факт, что для большинства лиц, совершивших антиобщественные поступки, характерно при наличии выраженных черт индивидуализма и эгоизма преобладание элементарных потребностей, неразвитость духовной сферы, примитивность и односторонность интересов, как и отсутствие потребностей творческого характера.²¹ Прав был еще Аристотель, говоря, что "человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным

20 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1966, с.564.

21 См.: Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976, с.201.

в своих половых и вкусовых инстинктах".²² О том, до какой степени деградации личности может довести высвобождение низшей аффективности и инстинктивных форм поведения при одновременном наличии антигуманной социальной направленности, достаточно убедительно свидетельствует печальный опыт "воспитания" в фашистской Германии.

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых более конкретных вопросов формирования личности и воспитания потребностей и чувств, остановимся подробнее на проблеме соотношения естественного и общественного в нравственном поведении. Сфера нравственных отношений наряду с профессионально-трудовой деятельностью является наиболее специфической для социальной активности человека.

Вопрос о соотношении естественного и общественного в нравственном сознании и нравственном поведении является сложным и малоисследованным. При этом следует выделить два основных аспекта: (а) имеет ли нравственность предпосылки в эволюции живого мира и (б) биологические основы нравственности сформировавшегося человека.²³

Попытке выяснить филогенез нравственных начал человека посвящена статья В.П. Эфроимсона.²⁴ Признавая решающую роль социальных условий в возникновении нравственности, он вместе с тем полагает, что "те огромные, хотя и противоречивые потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов, игравших существенную роль в механизмах естественного отбора, в процессе эволюции наших предков".²⁵

22 Цитируется по: Антология мировой философии, т. I, ч. I. М., 1969, с. 467.

23. См.: Топилина Т. Д. Проблема биологических основ нравственного сознания. - В кн.: Философия пограничных проблем. Вып. VII, Пермь, 1975.

24 - Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма. - "Новый мир", 1971, № 10.

25 Там же, с. 143.

Следовательно, свою "эволюционно-генетическую гипотезу становления этики" В.П.Эфроимсон пытается обосновать как историческими фактами стойкого чувства товарищества, самоотверженности, бескорыстности, так и анализом процесса антропогенеза, закономерностей индивидуального и группового естественного отбора, вызывающего появление "альтруистических" эмоций, необходимых для сохранения и развития вида *Nosce variens*. Отмечая при этом противоречивые соотношения "эгоистического" и "альтруистического" начал у формирующейся людей, ведущую роль он отводит совершенствованию и расширению последних. Особое внимание В.П.Эфроимсон уделит в этой связи генезу родительского инстинкта и родительского чувства.

К свойствам человека, в значительной степени наследственно закрепленным, В.П.Эфроимсон относит также уважительное отношение к женщине, к старости, тенденцию к половой моногамной любви, стремление к знанию. Признавая спорность и некоторую прямолинейность этих последних положений, необходимо вместе с тем в принципе согласиться, что нравственность, социальная по своему содержанию и происхождению, имеет свои предпосылки и в естественной истории человека. Не следует при этом упрощать и позицию самого В.П.Эфроимсона, "Естественный отбор не создал и не мог создать самую этику, но он вызвал такие перестройки наследственности, на основе которых у человека складывалась восприимчивость к определенным эмоциям и этическим началам, способность к этическим оценкам, к восприятию этических оценок, более того, потребность в этических оценках".²⁶

Обобщая данные современной зоопсихологии о "шаблонах" ("нормах") поведения животных, регулирующих отношения особей в популяции, Т.Д.Топилина приходит к предположению, что "система биологических норм поведения выступает биологическим аналогом, предшественником и предпосылкой нравст-

26 Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма. - "Новый мир", 1971, № 10, с.200.

венности как специфически социальной формы регуляции поведения".²⁷ При этом данные нормы интерпретируются в качестве бессознательных психологических образований (образов), включающих инстинктивный и приблизительно приобретенный опыт.

Возможно, что правильнее всего говорить не о биологических предпосылках нравственности как компонента общественной жизни человека, а о естественной преддстории определенных механизмов поведения, связанных с развитием и обогащением эмоциональности и способностью к психической саморегуляции. Таким образом, речь должна идти скорее всего о филогенезе определенных психофизиологических "рабочих механизмов", на субстратной основе которых становится возможной нравственная активность человека. К тому же логично предположить, что так же, как социальные факторы становления человека направляли в процессе "биосоциального" отбора формирование физического типа в целом, они таким же образом оказывали существенное влияние на формирование видоспецифических биопсихических компонентов регуляции, необходимых для осуществления нравственного поведения.

Сама нравственность зарождается исторически вместе с другими социальными институтами, возникшими на основе общественного производства и выполняющими функцию социальной регуляции взаимоотношений людей в процессе их совместной жизни и деятельности. Реально нравственные отношения существуют и развиваются в зависимости от социально-экономических условий данной ступени исторического развития, в зависимости от развития производства и общественных отношений.

Второй аспект проблемы естественных основ нравственного поведения касается онтогенеза человека. Это вопрос о наличии или отсутствии предпосылок нравственного поведения в биологических особенностях сформировавшегося человека. В

27 Топилина Т.Д. Проблема биологических основ нравственного сознания. - В кн.: Философия пограничных проблем, с.158.

этой связи вряд ли будет правильным утверждение о нейтральности и полной безразличности прирожденных особенностей личности для ее социально-нравственного развития, о наличии генетической связи между свойствами характера, непосредственно сказывающимися на структуре и качестве нравственного поведения, и биопсихическими детерминантами онтогенеза личности свидетельствуют наблюдения над психопатическими характерами. Достаточно в этой связи указать на добросовестность, боязнь неопределенности и беспорядка в нравственно-этических отношениях с близкими людьми, часто свойственные психастеническому характеру, и с другой стороны, на наличие эгоцентрической установки, доминирование конкретно-житейских интересов, нередко наблюдаемое у эпилептоидных психопатов.

Определенные индивидуальные различия в биопсихических детерминантах становления личности имеют место не только у патологических характеров, но и у рельефно очерченных натур в пределах нормы. К тому же психопатические характеры нередко являются патологически-гипертрофированными нормальными характерами, которые отличаются друг от друга нередко так же отчетливо, как психопатические. Своеобразие людских характеров находит свое отражение и в творчестве крупных писателей. Возьмем в качестве примера роман Л.Н. Толстого "Анна Каренина". Мы не можем сказать, что Каренин безнравственен, в прямом смысле слова, однако его "нравственность" совсем иного качества, чем у другого героя того же романа - Левина. Как объяснить выразительные различия в нравственной индивидуальности этих характеров? вряд ли будет соответствовать действительности утверждение о том, что оба они появились на свет в качестве своеобразных *tabula rasa* относительно своего исходного биопсихического потенциала и лишь среда и воспитатели "вылепили" их такими, какими они выступают на страницах романа Льва Толстого. Здесь сказываются, по-видимому, и индивидуальные особенности аффективности и других природно-психических свойств. Данное сопоставление касается, разумеется, не реальных личностей, а литературных персонажей. Однако упомя-

путные характеры глубоко реалистичны, а Л.Н.Толстой - крупнейший психолог среди корифеев мировой литературы.

В этической литературе также отмечается большое значение психологической науки для решения проблемы морального развития личности. Весьма справедливо отмечает в этой связи А.Ф.Шилкин: "Изучение вопросов нравственного поведения, нравственного выбора, оценка его и т.д. не может игнорировать процессы психической деятельности, ее структуру, типы и проявления человеческого характера, темперамента, мыслительной деятельности, мотивов, волевых качеств, эмоций и т.д."²⁸ Обоснованным представляется мнение относительно целесообразности разработки особой отрасли науки - психологии морали.

Изучение естественных основ психических процессов, формируемых в конечном итоге социальными условиями, не может, однако, подменять и морали, ни этической теории, ибо психология не изучает собственно социального генеза моральных норм и моральных критериев, определяющих выбор поступка. Мораль как система идей, норм и правил, которыми люди руководствуются в общественной жизни, и индивидуально-психологические особенности человека, сказывающиеся на его нравственном поведении, - это явления различных порядков, прямая связь между которыми отсутствует. Отстоять идеалы социальной справедливости может человек как мягкого, так и жесткого характера, пользуясь средствами, соответствующими его индивидуальности. При этом существует и своя мера, переступая границы которой, средства могут оказывать деформирующее воздействие на первоначальную цель.

Кроме того, хотя "биологический радикал" - в частности, различия в задатках, аффективности, темпераменте, сфере влечений - всегда так или иначе сказывается на индивидуальном своеобразии личностных свойств, приращенные особенности не являются фатумом, однозначно определяющим характер человека и тем более его социально-нравственные ка-

²⁸ Шилкин А.Ф. Этология и этика. - "Вопросы философии", 1974, № 9, с.118.

чества. В то же время эти связи, весьма отдаленные и опосредствованные по типу своей детерминации, необходимо учитывать в процессе воспитания, если мы хотим действительно управлять последним.

Таким образом, для понимания движущих сил поведения отдельного человека, личности важное значение приобретает не только социально-психологические, но и индивидуально-психологические, включая генетически обусловленные закономерности мотивации. Если под мотивацией понимать всю систему внешних и внутренних факторов поведения, а под мотивом тот внутренний личностный фон, на котором разворачиваются побудительные тенденции поведения, то в качестве основных выступают мотивы, обусловленные потребностями и соответствующими эмоциональными переживаниями.

В самом общем виде под потребностями понимается состояние организма, человеческой личности, социальной группы, как и общества в целом, выражающее зависимость от объективных условий их существования. Будучи основными движущими силами человеческого поведения, они определяют направленность активности личности, ее интересы. "Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления вместо того, чтобы объяснить их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, познаются)", - писал Ф.Энгельс.²⁹

Общеизвестно деление потребностей на естественные, элементарные, органические и высшие, социально значимые, духовные. При конкретизации этого деления предлагаются различные варианты развернутых классификаций. Группируя основные потребности в иерархическую систему, В.Н.Кудрявцев предлагает выделить: 1. Нижний биологический уровень (потребности самосохранения, размножения, ориентировочные); 2. Социально-психологический (материальные потребности, потребности в знаниях, общении, социальной активности, творчестве); 3. Идеологический уровень (мировоззренческие потребности). В процессе социального развития индивида низшие

потребности "поглощаются" высшими, например, сексуальная потребность приобретает развитую социальную форму, включая чувства любви, материнства, заботы о детях и семье.³⁰

Отправляясь от опыта клинической психологии, К.Обуховский предлагает следующую обобщенную схему потребностей: естественные потребности самосохранения (физиологические, ориентировочные), сохранения вида (сексуальная потребность) и специфически человеческие потребности - познавательная потребность, потребность эмоционального контакта и потребность смысла жизни.³¹

Весьма широко распространенное разделение потребностей человека на природные (биологические) и специфически человеческие (социальные, духовные) является, однако, приближенным. У человека социально развитого почти отсутствует чисто биологический способ удовлетворения естественных потребностей. Последние преобразуются, опосредствуясь в процессе своего удовлетворения предметами, созданными в результате труда. Это приводит к тому, что, например, голод, удовлетворенный вареным мясом с помощью ножа и вилки, - это уже иной голод, чем тот, который удовлетворяется сырым мясом, непосредственно руками, ногтями, зубами.³²

Чем более наполняются личностные характеристики человека мерой своей социальности, тем более исходные биологические потребности теряют свою естественную первобытность, развиваясь в качестве потребностей общественного существа. Вместе с тем специфически человеческие потребности, при их более близком рассмотрении, теряют свою абстрактно-взятую социальную природу, поскольку полное угасание влияния, оказываемого исходным биологическим субстратом, мыслимо лишь в предельном, идеализированном варианте социализации. Как

30 Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений, М., "Наука", 1978, с. 97-98.

31 Обуховский К. Психология влечений человека, М., "Прогресс", 1972.

32 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.12, с.718.

вообще при рассмотрении жизнедеятельности человека, так и при анализе его мотивационной сферы необходимо избегать метафизического редукционизма — как биологического, так и социологического.

Упрощенно не следует понимать также зависимость высших потребностей от низших в том отношении, что удовлетворение последних является условием реализации первых. Специфически человеческие потребности самостоятельны и не выводимы прямо из биологических мотиваций или какого-то другого прайсточника. Это впоследствии признал и А. Маслоу, автор известной иерархической модели мотивации, указав, что необходимость в самоактуализации не обязательно развивается лишь тогда, когда удовлетворены все остальные потребности.

О самостоятельности и несводимости основных потребностей человека друг к другу свидетельствуют также данные онтогенетического исследования высшей нервной деятельности и психического развития. Согласно этим данным, первичные эмоции ребенка, возникающие по механизму врожденных безусловных рефлексов, указывают на три основные группы потребностей: самосохранения, "овободы" и ориентации, знакомства с внешним миром, "Комплексы оживления", например, первоначально появляется не при удовлетворении витальных, гомеостатических потребностей, а в ответ на определенные тактильно-вестибулярные стимулы (покачивание), а позднее — на зрительные впечатления. Указывается также, что ребенок сильнее привязывается к лицу, эпизодически играющему с ним, чем к тем взрослым, которые бесстрастно удовлетворяют его органические нужды.³³

В настоящее время достаточно полное генетическое объяснение различных уровней потребностей человека доставляет еще значительные трудности. Мало разработаны также теоретические основы систематизации потребностей, вычленения и

33 См.: Симонов П.В. Высшая нервная деятельность. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., "Наука", 1975, с.29-30.

обоснования принципов их научной классификации.

Выше уже отмечалось, что роль основных побудительных факторов в мотивации поведения наряду с потребностями принадлежит также эмоциям и чувствам. Если потребности определяют "стратегии" поведения, ее главные направления, то мотивирующее значение эмоциональных явлений связано главным образом с различными механизмами контроля, регулирования и переключения.³⁴ Энергетический потенциал последних направлен главным образом на корректирование процесса действия по удовлетворению потребностей в соответствии с изменяющимися условиями деятельности. Согласно П.В.Симонову, эмоции отражают величину и вероятность удовлетворения данной потребности в данный момент, а особенности потребности придают эмоциям качественно специфическую окраску.³⁵ Что касается высших духовных чувств — эстетических и нравственных, то они во многом обладают природой потребности, проявляясь через более простые по своей структуре эмоциональные переживания.

Согласно современным научным представлениям, программа социального наследования записывается в своей основе не в телесной структуре человека, а в формах материальной и духовной культуры, в нормах и традициях общественной жизни. Генетически зафиксированы преимущественно возможности, точнее программа формирования морфофизиологических и психофизических структур, позволяющих индивиду освоить и развить дальше общественно закрепленные формы активности в процессе коллективной деятельности. Если это так, то онтогенетические закономерности и механизмы социализации должны хотя бы в некоторых своих основных чертах повторять филогенез.

34 См.: Джидарьян И.А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности. — В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974, с.169.

35 Симонов П.В.: Указ. работа, с.26.

Если социально значимые потребности и духовные чувства не запрограммированы в генах, то нет оснований ожидать их спонтанного развития. Каким образом произойдет процесс социализации, в том числе взаимопроникновение и взаимоопосредование биопсихических и социопсихических детерминант индивидуального развития, зависит, разумеется, и от особенностей исходного биологического потенциала будущей личности, но прежде всего - от той системы общественных связей, в которую формирующийся индивид включен и включается с самого начала своего онтогенеза. Поскольку основы ряда базисных потребностей и чувств - во всяком случае, по своим будущим перспективным значениям - закладываются в детстве, понятна огромная роль структуры семейных отношений, всей духовной и психологической семейной атмосферы, положительных или отрицательных эмоциональных контактов как факторов социализации.

Однако было бы упрощением считать, что в процессе становления личности общественный опыт и установки прямо проецируются на индивида, его сознание и поведение. Сами потребности, выражая зависимость от условий существования, не выступают перед формирующимся индивидом в качестве чего-то готового, жестко заранее заданного. Конкретные условия существования и, следовательно, потребности человека формируются в процессе его жизнедеятельности. Удовлетворение одних потребностей или, наоборот, их деформация ведет к возникновению и развитию новых потребностей.

Адекватное понимание генеза личностных свойств человека возможно не иначе, как отталкиваясь от деятельной сущности последнего. Лишь через те или иные формы активности индивида можем анализировать процесс становления и развития личности, вскрывать механизмы и закономерности социализации. Процесс усвоения объективированных материальных и духовных ценностей, социальное наследование вообще не сводимо к однонаправленному переходу внешнего во внутреннее и тем более - к прямой проекции общественно выработанного и зафиксированного опыта на социально-психологическую

структуру формирующейся личности.

Развивающийся индивид содержание своих побуждений вначале "берет", разумеется, от готовых истоков мотивации врожденных факторов, в частности особенностей нервной системы и ситуативных воздействий, обусловленных данным социальным окружением. Наряду с этим "с самого начала, с первых недель жизни у ребенка начинается формирование своеобразно-личностных мотивационных образований, содержательная сторона которых уже не отражает прямо биологических нужд организма или внушение непосредственной социальной среды, а представляет собой достаточно сложное преломление, опосредование, смысловую переработку, интегративную перестройку этих двух влияний".³⁶ Наличием этих опосредований и вырастающими из них противоречиями и объясняются многие трудности, с которыми встречается воспитатель, пытающийся управлять процессом формирования мотивационной сферы личности. Человека невозможно "сделать" в качестве вещи в соответствии с заданным шаблоном, а можно лишь, отталкиваясь от определенного социального идеала, направлять его собственное развитие через индивидуально неповторимое богатство эмпирически данных условий жизнедеятельности.

Решая проблемы воспитания и формирования личности, необходимо считаться с так называемой вековой тенденцией акселерации и ее следствиями. Под акселерацией имеются в виду определенные сдвиги, преимущественно в физическом и психическом развитии людей, в течение последнего столетия в особенности в индустриально развитых странах. Наблюдается, в частности, увеличение показателей роста, веса и других антропологических характеристик, ускорение темпов физического созревания при замедлении процессов инволюции.

В целом, феномен акселерации следует оценивать положительно, в нем находят, по-видимому, свое отражение прогрес-

36 Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976, с.49.

сивные изменения, происходящие в биосоциальной природе человека и свидетельствующие о более полной реализации присущих ему естественных потенций. Этим расширяется также диапазон социальной активности каждого отдельного человека, ибо увеличивается рабстоспособный период жизни. Естественно, что этим создаются также новые возможности для всестороннего развития личности, ее духовных и физических сил.

Однако противоречивое явление акселерации имеет и другую сторону. Более быстрое физическое, в определенной мере и психофизическое созревание — это одновременно и более раннее вызревание наследственно закрепленных, естественных предпосылок индивидуального развития, в том числе сферы органических побудительных тенденций. Если подросток или юноша своевременно не вовлекается в действительную систему обязанностей, прав и ответственности, характеризующую социально зрелого человека, то это способствует возникновению той деформации личности, о которой говорилось выше. Один из таких вариантов — бедность социально значимых потребностей и чувств при наличии вполне достаточного уровня физической энергии, биопсихической побудительной мотивации и жажды активности.

Несоответствие между физической и социально-нравственной зрелостью может при соответствующих условиях сказываться не только на возникновении отрицательных черт характера — таких, как эгоизм, жестокость, отсутствие чувства сострадания, но и коррелировать, по всей вероятности, с такими побочными продуктами социализации, как увлечение сексом, алкоголизм, хулиганство и другие формы отклоняющегося поведения, наблюдаемые иногда у некоторых подростков и молодежи. Трудно предположить, что социально значимые потребности и нормы коллектива станут внутренними потребностями, убеждениями и чувствами, если личность в процессе своего формирования остается как бы в стороне от тех социальных связей, посредством которых общество воспроизводит свои материальные и духовные ценности.

Возможно, что процесс акселерации, внося определенный

элемент диссонанса и неравномерности в психофизическое и социальное развитие, является одной из причин также нарушений поведения у подростков. Эти нарушения, являясь относительно частными и разнообразными в своих формах, стали актуальной проблемой.³⁷ Специфически-подростковые поведенческие реакции могут представлять собой как варианты нормального подросткового поведения, так и быть проявлением патологических нарушений. Не исключено, что некоторые из этих реакций имеют также филогенетические корни. В этой связи важное значение приобретает вопрос о соотношении социального и биологического в антиобщественном поведении несовершеннолетних.

Иногда антиобщественные действия, в том числе и преступления несовершеннолетних, связываются непосредственно с психофизиологическими особенностями, характерными для их возраста. Действительно, несовершеннолетие свойственны свои характеристики, такие, как позиция подконтрольности (подопечности) в сочетании со стремлением к демонстрации взрослости; внушаемость, контрастность чувств, незавершенность системы задержек, ситуационность ряда мотивов, особая роль групповой интеграции и др., связанные с психооматической перестройкой организма в 14-17 лет. Однако было бы упрощением возрастные особенности непосредственно проецировать на социально-психологические характеристики поведения. Необходимо, по-видимому, согласиться с положением, что социально негативное поведение не столько результат самой возрастной специфики, сколько игнорирование ее воспитателями. "Роль же чисто возрастных особенностей состоит в том, что налагаясь на дефектные условия формирования данной личности, ... они облегчают, ускоряют формирование и реализацию нежелательных мотивов поведения".³⁸

37 См.: Патологические нарушения поведения у подростков. Под ред. А.Е. Личко. Л., 1973.

38 Миньковский Г.И., Ратинов А.Р. О роли биологического в личности преступника и преступном поведении. - В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975, с.491, 492.

Следует признать, что феномен акселерации является сложным и противоречивым. С одной стороны, физическая акселерация несомненно сочетается с определенным ускорением психического, в особенности интеллектуального развития. С другой стороны, у подростков нередко долго еще сохраняются черты инфантильности, в частности, податливость случайным влияниям, неустойчивость и незрелость эмоциональной сферы, отсутствие должного чувства ответственности.

Процесс формирования личности характеризуется сложными диалектическими связями между потребностями высшего духовного уровня и побудительными тенденциями естественного происхождения. Для социально зрелого человека характерно гармоническое и динамическое соотношение высших, общественно значимых чувств и более элементарных, но витально значимых эмоциональных переживаний. Реализация возможностей гармонического развития для каждого отдельного человека зависит в конечном счете — при отсутствии выраженной исходной органической дефицитарности — от социального статуса. Социалистический общественный строй предоставляет необходимые условия в принципе для всех людей.

Вместе с тем и в нашем обществе процесс социализации, если он осуществляется стихийно, не всегда приводит к желаемым результатам. Из-за дефектов воспитания, конфликтных отношений и нездоровой атмосферы в семье, в некоторых других малых группах, как и в случаях известной исходной ущербности биопсихических детерминант поведения может происходить рассогласование между различными уровнями мотивации. Вследствие этого личность в своем развитии подвергается деформации, что отрицательно сказывается как на ее психологическом складе, так и на возможности продуктивной деятельности и социальной адаптации. Чтобы избежать этого, необходимо управлять процессом формирования человека. А управлять человеком означает также создавать каждому самые благоприятные условия для наилучшего выполнения им социальных функций, воздействовать на него с тем, чтобы его дела

отвечали интересам общества и коллектива.³⁹ Чтобы реализовать управление сложнейшим процессом онтогенеза человека, всестороннего развития его физических и духовных сил, способностей, необходимо осуществить тот синтез естественно-го и гуманитарного знания, о котором писал К. Маркс еще в своих ранних работах.

С. В. СОКОЛОВ
(Рига)

ПРИРОДА БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

В понимании соотношения биологического и социального в онтогенезе и филогенезе существует несколько известных точек зрения. Мы исходим из того, что человек представляет собой существо биосоциальное, в котором биологическое и социальное изначально выступают в качестве диалектических противоположностей. Причем в момент рождения человека биологическое представляет собой положительную, консервативную, а социальное - отрицательную, революционную сторону человека, биологическое выступает в форме действительности, а социальное в форме возможности. С точки зрения диалектического материализма возможное и действительное существуют реально. В этой связи социальное в момент рождения человека присутствует в нем в виде определенных социальных задатков, которые при определенных социальных условиях превращаются в социальную сущность человека. Таким образом, социальное в человеке имеет своими источниками живой организмы и общество.

Прежде чем рассматривать взаимосвязь биологического и социального в онтогенезе и филогенезе, необходимо достаточно точное определение биологического и социального как двух качественно различных уровней развития материи. Без этого

³⁹ См.: Афанасьев В. Г. Управление процессами формирования и жизнедеятельности личности. - "Вопросы философии", 1976, № II, с. 8.

понимание диалектики биологического и социального в онтогенетическом и филогенетическом развитии человека будет наталкиваться на серьезные терминологические и методологические трудности. Это, в частности, относится к пониманию диалектики биологических и социальных потребностей, которая представляет собой один из сложных аспектов диалектики биологического и социального в человеке.

Потребность является внутренним источником активности (деятельности) биологических и социальных систем. Физиология, психология, социология, политэкономия и другие науки накопили по этой проблеме большой теоретический и эмпирический материал, однако многое здесь остается еще неясным. На наш взгляд, основные трудности в разработке теории потребностей объясняются, во-первых, отсутствием необходимой ясности в понимании природы потребности как таковой, во-вторых, психологизацией теории потребностей, в-третьих, недостаточной разработанностью общетеоретических и методологических основ классификации потребностей.

В этой связи необходимо, прежде всего, сформулировать более общее, чем в психологии, философское понимание потребности как формы отражения и управления. С этой целью можно выделить общие признаки, присущие биологическим и социальным системам различной степени сложности и осуществить к ним системный подход, причем, в плане теории отражения.¹ Основанием обобщенного подхода к потребности, деятельности, субъекту может быть кибернетический подход, согласно которому биологические и социальные потребности, деятельности, субъекты представляют собой самоуправляемые системы разной степени сложности, деятельность является процессом их функционирования, а потребность выступает в качестве состояния этой системы и моментом ее функционирования. Иерархия биологических и социальных самоуправляемых систем может рассматриваться в качестве основы для по-

¹ Эта задача осуществлена автором в статье "Системный анализ и природа потребностей". - В кн.: Вопросы теории познания диалектического материализма, вып. 3, изд-во ЛГУ им. П. Стучки, Рига, 1977, с. 138.

строения системы биологических и социальных потребностей. При этом главная задача состоит в том, чтобы показать процесс качественного изменения биологических и социальных систем, деятельностей, потребностей, по сравнению с их общими определениями.

Предлагаемый метод изучения данной проблемы изложен К. Марксом в работе "К критике политической экономии" (во "Введении"). Там К. Маркс формулирует понятие "производства вообще", субъектом этого производства рассматривает человеческое общество, а затем показывает изменение основных определений производства вообще при движении от простого производства к капиталистическому.

1. Субъект потребности. Самоуправляемую систему можно рассматривать с функциональной и структурной сторон. Структурно в каждой такой системе можно выделить регулятор, регулируемый объект, связывающие их каналы прямой и обратной связи. Главная функция регулятора состоит в том, чтобы держать регулируемый объект в рамках заданного (необходимого) состояния. Под влиянием внутренних и внешних факторов регулируемый объект переходит из необходимого состояния в существующее (фактическое). Следствием этого является рассогласование между необходимым и существующим состоянием регулируемого объекта. Когда оно достигает определенной величины, самоуправляемая система воздействует на внешнюю и внутреннюю среду с помощью управления и на основе обратной связи возвращает регулируемый объект в необходимое состояние.²

Исходя из вышесказанного, каждую самоуправляемую систему - субъект потребности - можно представить как единство трех систем: 1) субстанциальной (материальной), 2) преобразовательной (практической), 3) управляющей (информационной).

Субстанциальная система представляет собой единство элементов, структуры и организации. Элементы системы в рам-

2 См.: Эшби У.Р. Конструкция мозга. М., 1962.

как структуры обладают строго определенными качествами, по сравнению с ними как самостоятельными объектами. Структура - это относительно устойчивый порядок пространственно-временных связей и отношений, существующий между элементами системы.³ Под организацией мы понимаем те упорядоченные связи и отношения элементов, которые произведены управляющей системой. В этом случае нужно иметь в виду, что связи и отношения между элементами системы определяются, с одной стороны, характером самих элементов, а с другой стороны - информационными связями управляющей системы.

Субстанциальная система является внутренней средой самоуправляемой системы. По отношению к ней внешняя среда выступает в виде совокупности неблагоприятных (отрицательных), нейтральных и благоприятных (положительных) факторов. Неблагоприятные факторы вызывают рассогласование существующего и необходимого состояния субстанциальной системы. Благоприятные факторы внешней среды (предметы потребления) вызывают согласование этих состояний субстанциальной системы. Таким образом, неблагоприятные и благоприятные факторы внешней среды определяются через их отношение к субстанциальной системе.

Преобразовательная система является средством приспособления внешней среды биологических и социальных систем к их внутренней среде. Она включает в себя следующие основные элементы: 1) предмет потребления (предмет преобразовательной деятельности) - внешняя среда; 2) средства потребления, преобразовательной деятельности; 3) система действий и операций, с помощью которых предмет потребления преобразуется в элемент субстанциальной системы - предмет потребности.⁴ Таким образом, преобразовательная деятельность превращает предметы внешней среды в элементы субстанциальной системы. Как изменение вещества природы, изнаши-

3 См.: Тухтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972.

4 См.: Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. - "Вопросы философии", 1972, № 9.

вание орудий, затрата энергии она есть потребление, как создание элемента субстанциональной системы она есть производство.

Управляющая система выполняет в субъекте потребности функции отражения, оценки, интеграции и управления. Она конкретизируется различными учеными в форме "актиатора действия" (П.К.Анохин), "двигательной задачи" (Н.А.Бернштейн), "установки" (Д.Н.Узнадзе), "ТОТЕ" (Миллер, Галантер, Прибрам). В интересующем нас аспекте управляющую систему можно представить как совокупность отражений внешней среды, преобразовательной деятельности, внутренней среды. В этой связи управляющая система характеризуется следующими основными элементами: 1) отражением внутренней среды и предмета потребности; 2) отражением внешней среды и предмета потребления; 3) отражением средств преобразовательной деятельности; 4) программой преобразовательной деятельности. Таким образом, управляющая система в рассматриваемом аспекте является моделью преобразовательной и субстанциональной системы. Данный факт получил свое подтверждение и в кибернетике⁵ и в психологии⁶.

Важное значение для определения потребности имеет острое разграничение понятий "предмет потребности" и "предмет потребления", которые обычно не разграничивают. Например, полагают, что предметом пищевой потребности человека являются предметы потребления (хлеб, мясо и т.п.), а не те результаты (белки, аминокислоты и т.п.), в которые преобразуется предмет потребления живым организмом. Разграничение этих понятий играет большую роль при определении предметности потребности, которая рассматривается психологами как ее важнейшее свойство. "Итак, — пишет А.Н.Леонтьев, — потребности управляют деятельностью со стороны субъекта, но они выполняют эту функцию лишь при условии, что они являются

5 См.: Бяр Ст. Кибернетика и управление производством. М., 1963.

6 См.: Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. — "Вопросы философии", 1972, № 9, с.104.

предметными".⁷ В связи с тем, что предметный характер носит психическая деятельность в целом, требуется раскрыть специфику предметного характера потребности по сравнению с другими психическими феноменами. На наш взгляд, предмет потребления представляет собой предмет преобразовательной деятельности, ее начало, а предметом потребности является ее конечный результат, выступающий одновременно компонентом субстанциональной системы.

Нужда и удовлетворение как диалектические противоположности. Функционирование субъекта потребности представляет собой взаимодействие с неблагоприятными и благоприятными факторами внешней среды. Основными моментами этого взаимодействия являются "нужда", "потребность", "преобразовательная деятельность", "удовлетворение" (потребности). К анализу этих взаимосвязанных состояний мы сейчас и переходим.

Неблагоприятные факторы внешней среды вызывают в субъекте потребности состояние нужды. Нужда является сложным образованием и включает в себя, на наш взгляд, следующие моменты: переход субстанциональной системы из необходимого состояния в существующее и возникновение тем самым недостатка во элементов; отражение существующего состояния субстанциональной системы в управляющей и рассогласование между ними и отражением необходимого состояния субстанциональной системы. Таким образом, нужда характеризуется субстанциональным содержанием и информационной формой. Нельзя трактовать нужду лишь как определенное состояние субстанциональной системы, ее существующее состояние. Она характеризует момент противоречия управляющей и субстанциональной систем. В этом смысле нужда является лишь внутренним условием преобразовательной деятельности, но сама по себе не способна вызывать никакой целенаправленной деятельности. Поэтому ее нельзя отождествлять с потребностью.⁸

Воздействие неблагоприятных факторов внешней среды

⁷ Там же, с. 100.

⁸ Там же, с. 99.

должно быть уравновешено в субъекте потребности благопри-
чными факторами, которые вызывают состояние удовлетворения.
Оно включает в себя: переход существующего состояния суб-
станциальной системы в необходимое в результате преобразо-
вательной деятельности; отражение возникающего необходимо-
го состояния субстанциальной системы в управляющей на
основе обратной связи и согласование его с фиксированным
там отражением необходимого состояния субстанциальной си-
стемы. Таким образом, удовлетворение так же, как и нужда,
характеризуется определенным субстанциальным содержанием
и информационной формой. Удовлетворение нельзя трактовать
как состояние только субстанциальной системы. Оно представ-
ляет собой момент единства управляющей и субстанциальной
систем.

Понятие потребности. Эмпирически установлено, что ког-
да субъект потребности оказывается в состоянии нужды, то
в нем возникает и состояние потребности. Когда нужда исче-
зает, уступая место состоянию удовлетворения, вместе с ней
исчезает и состояние потребности. Более того, биологи пока-
зали, что потребность исчезает даже несколько раньше, чем
возникает состояние удовлетворения.⁹ Таким образом, потреб-
ность представляет собой промежуточное, между нуждой и
удовлетворением, состояние субъекта потребности. Исходя
из этого, делается широко распространённый вывод о том,
что потребность есть нужда или отражение нужды.¹⁰ Подоб-
ное утверждение, на наш взгляд, является неверным, хотя
нельзя отрицать, что нужда и потребность — это взаимосвя-
занные состояния биологических и социальных систем.

На наш взгляд, нужда должна входить какой-то своей
частью в потребность, как входит в состав следствия его
причина. Но полностью сводить потребность к нужде нельзя.
У нее есть другая сторона, которая определяется удовлетво-
рением как другой причиной. Поэтому потребность можно трак-

9 См.: Анохин П.К. Биология и физиология условного
рефлекса. М., 1968, с.68.

10 См.: Психология. Под ред. А.А.Смирнова и др. М.,
1965.

товать как специфическую форму осуществления и разрешения противоречия между нуждой и удовлетворением, между настоящим и будущим состояниями субъекта потребности. Сводить ее к нужде или к удовлетворению нельзя. Относительно нужды, которая характеризует настоящее состояние субъекта потребности, удовлетворение представляет его будущее состояние, а потребность, значит, можно рассматривать как момент перехода этой возможности в действительность.

Обобщая вышеприведенные соображения, можно дать следующее структурно-функциональное определение потребности как состояния самоуправляемых систем определенной степени сложности. Потребность - это противоречие между отражением предмета потребности и предметом деятельности, разрешающееся в виде цели и программы преобразовательной деятельности самоуправляемых систем определенной степени сложности. Это понятие характеризует потребность как внутренний источник активности, как опережающее отражение, как цель, как избирательное отношение, как форму управления преобразовательной системой.

На наш взгляд, под целью управления можно понимать опережающее отражение предполагаемого результата преобразовательной деятельности. Цель преобразовательной деятельности можно рассматривать как результат преобразовательной деятельности. В таком случае цель самоуправляемой системы - субъекта потребности - представляет собой сложное образование, включающее и предполагаемый результат, и его отражение в управляющей системе, т.е. единство субстанциальной, управляющей и преобразовательной систем. Цель субъекта потребности - это функциональная динамическая система, обладающая управляющей формой и субстанциальным содержанием, которые нельзя разрывать и противопоставлять одно другому.

Понятие программы деятельности употребляется довольно часто, но его содержание в разных науках трактуется по-разному. Мы исходим из того, что в самом общем виде, программа преобразовательной деятельности представляет собой

логическую последовательность сигналов, несущих информацию (отражение) от управляющего органа к исполнительному. Эта программа формируется в управляющей системе в соответствии с целью самоуправляемой системы и ситуацией ее реализации. Именно в этом смысле употребляется понятие программы У.Р.Эшби, Ст.Биром, В.С.Тюхтиным, В.Д.Моисеевым и др.

Потребность как цель и программа преобразовательной деятельности составляет лишь часть общей цели и программы преобразовательной деятельности самоуправляемой системы. Последняя, согласно исследованиям Н.А.Бернштейна, П.К.Анохина и др., конструируется под влиянием многих переменных, видов отражения (афферентации, информации): обстановочной, пусковой, обратной (корректирующей и результативной) и т.п. Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что потребность характеризует ту часть общей программы преобразовательной деятельности, которая формируется под влиянием двух переменных — отражения предмета потребности и отражения предмета потребления. В этой связи потребность выступает стороной и частью "двигательной задачи" Н.А.Бернштейна, "акцептора действия" П.К.Анохина, "установки" Д.Н.Узнадзе. Конечно, вопрос о взаимосвязи перечисленных понятий требует специального рассмотрения.

Программа преобразовательной деятельности субъекта потребности реализуется в самой преобразовательной деятельности по превращению предмета потребления в элемент субстанциональной системы. В этом случае потребность выступает внутренней формой, управлением преобразовательной деятельностью, содержанием которой являются предмет потребления, средства деятельности, предмет потребности в процессе их превращений. Здесь отчетливо видно, что потребность характеризует состояние управляющей и преобразовательной систем субъекта потребности — в противоположность нужде и удовлетворению, которые характеризуют субстанциональную и управляющую системы. Тем самым удается избежать отождествления потребности с деятельностью животных и человека, против чего предостерегал В.Н.Мясищев, и в то же время показать связь потребности с преобразовательной деятельностью.

Преобразовательная деятельность субъекта потребности является двухсторонним процессом. С одной стороны, она представляет собой объективирование, опредмечивание потребности, превращение отражения предмета потребности в реальный элемент субстанциальной системы. С другой стороны, преобразовательная деятельность выступает как объективный и материальный процесс превращения предмета потребления в предмет потребности. Преобразовательная система играет вполне самостоятельную роль и с ней нельзя смешивать цели и программы деятельности.

Сформулированное понятие потребности можно использовать для рассмотрения природы биологических и социальных потребностей. Эти потребности, как мы уже говорили, образуют сложную иерархию, в которой высшие потребности содержат низшие в снятом виде. Главная задача при анализе биологических и социальных систем состоит в том, чтобы раскрыть качественную специфику соответствующих биологических и социальных субстанциальных, преобразовательных, управляющих систем и на этой основе дать понятие биологических и социальных потребностей.

2. Биологические потребности характеризуют биологические системы различной степени сложности, начиная от протоплазмы и кончая человеком. Поэтому их можно рассматривать как в историческом, так и в онтогенетическом плане. Биологические потребности развивались вместе с жизнью и представляют собой исторически укладываемую иерархию. В человеке, как самом высоком уровне развития биологического, эти потребности существуют и также образуют определенную иерархию. Высшие из них изменились под влиянием социального. Поэтому следует, хотя бы кратко, рассмотреть иерархию биологических потребностей человека в ее историческом и онтогенетическом аспекте, а затем показать их качественное отличие от высших биологических потребностей антропидов.

Биологические системы, как и все самоуправляемые системы, характеризуются следующими основными свойствами: обме-

ном веществом, энергией, информацией с внешней средой; замкнутым характером этих процессов, являющимся условием сохранения их целостности; самоуправлением, на основе активного отражения внешней среды. Все эти особенности находят свое выражение в выделении преобразовательной, субстанциальной и управляющей систем у живого.

А.И.Опарин доказал,¹¹ что в основе существования всех биологических систем лежат такие, которые приспособлены к использованию готовых органических веществ внешней среды как исходного строительного материала для процесса ассимиляции, биосинтеза, создания простейшей биологической системы - протоплазмы. Потребности, соответствующие этому уровню развития живого, можно назвать вслед за биологами метаболическими или органическими. Субстанциальной системой протоплазмы являются белки, нуклеиновые кислоты, ферменты и т.п. элементы. Их взаимодействие образует пространственно-временную структуру и организацию простейшей биологической системы.

Предметом метаболического потребления выступают органические, вещно неоформленные компоненты внешней среды. Средствами метаболического потребления выступают структура протоплазмы и ферменты. Метаболическая (преобразовательная) деятельность представляет собой последовательность биохимических превращений, сопровождающаяся затратами и получением энергии. Предметом метаболической потребности являются элементы органической структуры живого.

Управляющая система протоплазмы включает в себя систему ферментов¹², которая, с одной стороны, моделирует структуру протоплазмы, а, с другой стороны, отражает изменения интенсивности световой, химической, осмотической и т.п. энергии в форме раздражимости. Программа метаболической деятельности фиксирована в ферментативной системе, являющейся в этом смысле моделью органической системы, определяющей организацию последней. Ферментативная система отражает в ос-

¹¹ Опарин А.И. Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. М., 1960.

¹² См.: Классификация и номенклатура ферментов. М., 1962.

новном концентрации элементов внешней и внутренней среды, сравнивает эти отражения между собой, вырабатывает регулирующее воздействие на внешнюю и внутреннюю среду.

Метаболическая нужда представляет собой недостаток концентрации элемента метаболической системы и отражение его в специфической возбудимости ферментов. Метаболическое удовлетворение является, с одной стороны, достатком концентрации элементов метаболической системы и отражением его в соответствующей возбудимости ферментов. Очевидно, что при нужде ферментативная и метаболическая системы протоплазмы находятся в состоянии рассогласования, а при метаболическом удовлетворении в состоянии согласования.

Метаболическая потребность представляет собой противоречие между отражением необходимой концентрации элементов органической системы живого и органическими компонентами внешней среды, проявляющееся в форме раздражимости и метаболической деятельности живого. В этом случае происходит изменение процесса ассимиляции и дисассимиляции органических компонентов внешней среды и живого. В этом смысле метаболическая потребность выступает внутренним источником активности, целью, избирательным отношением живого к внешней среде.

Важнейшим признаком протоплазмы как элементарной живой системы является слитность ее органической, метаболической, ферментативной систем, их слабая дифференцированность по сравнению с более высокими формами развития биологических систем. Это находит свое выражение в слитности и отдельных функциональных моментов их взаимодействия с внешней средой: нужды, потребности, удовлетворения. Именно поэтому и отдельные элементы потребности - отражение элемента органической системы, цель метаболической деятельности, программа последней - слиты и их трудно выделить эмпирическим путем. Этим, в частности, объясняются различия в оценке раздражимости как элементарной формы биологического отражения.

Различные авторы по-разному определяют раздражимость. Н.В.Мелведев рассматривал раздражимость как форму отраже-

ния внешней среды.¹³ В.Г.Афанасьев определяет раздражимость как регулирующее воздействие, осуществляемое биологической системой относительно ее органической структуры.¹⁴ В.П.Павлов анализирует раздражимость как форму изменения метаболической деятельности живого.¹⁵ На наш взгляд, раздражимость включает в себя все перечисленные определения, если ее рассматривать с разных сторон, т.е. она и отражает внешнюю среду, и отражает внутреннюю среду, является регулятором метаболической деятельности и проявляется в изменении последней.

Предложенное определение метаболической потребности находит свое подтверждение в некоторых единичных высказываниях естествоиспытателей: "Метаболические потребности могут быть выражены через изменение концентраций некоторых небольших молекул внутри клетки, молекул, которые, очевидно, регулируют скорость ключевых реакций различных метаболических путей. Небольшие молекулы могут оказывать на ферменты два вида воздействий: они могут изменять скорость синтеза ферментов или скорость действия его молекул".¹⁶ По-видимому, здесь речь идет о формах обратной связи и метаболической регуляции между ферментативной и органической системами клетки.

Таким образом, метаболическая потребность является внутренним противоречием, внутренней целью, метаболическим отношением живого к внешней среде. В этой связи хочется подчеркнуть тот факт, что раздражимость, а значит и потребность, являются отражением метаболического значения компонентов внешней среды. Метаболическим значением компонентов внешней среды являются предметы метаболической по-

13 Медведев Н.В. Теория отражения и ее естественно-научное обоснование. М., 1963, с.20.

14 Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании. - "Вопросы философии", 1973, № 6.

15 Павлов В.П. Раздражимость и формы ее проявления. М., 1954, с.7-13.

16 См.: Регуляция клеточного обмена. М., 1963, с.347.

требности, элементы органической системы живого.

Безусловно-ориентировочная потребность. На следующей ступени эволюции биологических систем, характеризующейся появлением нервной системы, происходит усложнение внешней среды, субстанциальной, преобразовательной и управляющей систем живого. Органическая система живых организмов по своему содержанию, структуре, организации становится значительно сложнее. Это вызывает усложнение метаболической и ферментативной систем живого.

Усложняется и преобразовательная система, которая становится безусловно-рефлекторной. Последняя надстраивается над метаболической системой живых организмов и подчиняет ее. Предметами биологического потребления становятся вещно оформленные компоненты внешней среды.¹⁷ Они обладают не только метаболическими свойствами, но и безусловными: формой, цветом, запахом и т.п. Средствами преобразовательной деятельности становятся двигательные органы: лапы, зубы и т.п. Безусловно-рефлекторная деятельность включает в себя последовательность действий органов преобразовательной деятельности, которые приближают или удаляют живой организм от предметов внешней среды, а также способствуют их превращению в вещно неформированные органические компоненты метаболической деятельности. Предметами безусловно-ориентировочной потребности выступают предметы метаболического потребления в форме безусловных раздражителей. Таким образом, происходит расширение внешней среды живых организмов.

Усложнение управляющей системы живых организмов находит свое выражение в появлении сенсорной системы, которая надстраивается над ферментативной системой и начинает выполнять функции отражения внешней и внутренней среды, координации условно-рефлекторной деятельности, оценки внешней среды и т.п. Предметы внешней среды отражаются в рецепторах живого организма в форме афферентного отражения (информации), которое представляет собой совокупность нервных сиг-

17 См.: Леонтьев А.Н., Проблемы развития психики, М., 1965.

налов, направляющихся от рецепторов в центральные отделы нервной системы. В афферентном отражении содержание внешней среды еще не отделено от физиологической формы, в которой оно существует. Безусловный раздражитель фиксируется в памяти сенсорной системы в виде следового отражения наиболее вероятных безусловных свойств предметов метаболического потребления. Следовое отражение безусловного раздражителя представляет совокупность отдельных его признаков, закодированных в памяти организма и являющихся эталоном, критерием оценки афферентного отражения. Е.Н.Соколов трактует следовое отражение как нервную модель раздражителя.¹⁸ Программа безусловно-ориентировочной деятельности жестко задана механизмом безусловного рефлекса.

Безусловно-рефлекторная нужда представляет собой отсутствие безусловного положительного раздражителя и одновременно рассогласование между следовым отражением безусловного раздражителя и афферентным отражением предметов внешней среды. В основе всего этого состояния лежит состояние метаболической нужды. Нужда получает свое выражение в специфической раздражимости нервной системы, но до ощущения еще не поднимается. Безусловно-рефлекторное удовлетворение представляет собой наличие безусловного раздражителя и согласование между его афферентным отражением и следовым отражением, следствием чего является ощущение, психический образ безусловного раздражителя.

Безусловно-ориентировочная потребность представляет собой противоречие между следовым отражением безусловного раздражителя и афферентным отражением предметов внешней среды, разрешающееся в виде ощущения безусловного раздражителя и безусловно-ориентировочной деятельности живых организмов. Ощущение безусловного раздражителя является следствием сличения двух видов отражения (от внешней и внутренней среды) и выступает в качестве цели безусловно-ориентировочной деятельности, предполагающей программу безусловного рефлекса.

¹⁸ Соколов Е.Н. Нервная модель стимула и ориентировочный рефлекс. - "Вопросы философии", 1963, № 4.

Таким образом, безусловно-ориентировочная потребность есть внутреннее противоречие, цель и отношение живого организма к внешней среде.

Нужно отметить, что отражательная, оценочная, интегративная и управляющая функции сенсорной системы находятся в неразрывном единстве, но уже начинают обособляться по сравнению с ферментативной системой живого. Ощущение безусловного раздражителя является формой скрытого за ним метаболического и сигнального значения предметов внешней среды. Безусловные свойства предметов играют сигнальную, ориентирующую роль, а метаболические определяют положительно или отрицательно само существование живых организмов.¹⁹

Условно-ориентировочная потребность. С усложнением живых организмов на основе безусловно-ориентировочной потребности возникает потребность условно-ориентировочная. Это предполагает дальнейшее усложнение содержания, структуры и организации органической системы живого; над безусловно-ориентировочной системой надстраивается условно-ориентировочная, над сенсорной системой — перцептивная. Причем высшие системы живого содержат низшие в снятом виде и находятся с ними в отношениях субординации.

Субстанциальная система на уровне условно-рефлекторной потребности включает в себя безусловные раздражители, их определенную структуру и организацию. Они становятся предметом условно-рефлекторной потребности.

Условно-рефлекторная преобразовательная система включает в себя следующие основные элементы. Предметами условно-рефлекторной деятельности являются предметы внешней среды. Орудиями условно-рефлекторной деятельности являются значительно более сложные органы передвижения, например, передние и задние конечности животных. Условно-рефлекторная деятельность представляет собой систему действий, направленных на поиск безусловных раздражителей.

¹⁹ См.: Леонтьев А.П. Проблемы развития психики.

Управляющая система животных, которую мы называем вслед за А.Н.Леонтьевым перцептивной, так как ей присуща более высокая форма психического отражения — восприятие, получила свое выражение в целом ряде феноменов: "установка" Д.Н.Узнадзе, "акцептор действия" П.К.Анохина, "двигательная задача" Н.А.Бернштейна и др. На наш взгляд, наиболее разработанной и подходящей для нас является теория "акцептора действия", характеризующего управляющую систему животных именно в плане условно рефлекторной.²⁰

"Акцептор действия" П.К.Анохина включает в себя следующие основные моменты: отражение внутренней среды; отражение внешней среды; выработка цели управления (решения); формирование программы управляющего воздействия на эффекторы условно-рефлекторной деятельности; обратное отражение результатов условно-рефлекторной деятельности и коорректировка цели ее (решения). В работах П.К. Анохина об этом говорится в несколько других терминах (обстановочная, пусковая, корректирующая информация и т.п.), но от использования термина "отражение", как мы сделали, содержание не изменилось.

Перцептивная система составляет "психическую" часть "акцептора действия" и включает в себя следующие основные элементы. Предметы природы отражаются животными в форме ощущений. Условный раздражитель фиксирован в перцептивной системе в форме следового отражения совокупности его свойств. Некоторые авторы (И.С.Беритов) полагают, что он существует в мозгу животных в форме элементарного представления. Перцептивная деятельность включает в себя: процесс ощущения предметов внешней среды; сравнение их с элементарным представлением об условном раздражителе и возникновение, в случае их совпадения, восприятия его; формирование программы условно-рефлекторной деятельности, представляющей собой последовательность элементарных представлений о направлении движений животного в поисках условного раз-

²⁰ См.: Анохин П.К. Философские вопросы теории функциональных систем. — "Вопросы философии", 1971, № 3.

дражителя. Таким образом, перцептивная деятельность животных является значительно более сложной по уровню отражения внешней среды и управления поведением (по сравнению с сенсорной) и носит эмоциональный характер.

Условно-рефлекторное удовлетворение и нужда содержат в "снятом" виде соответствующие безусловно-рефлекторные и метаболические состояния живого организма. Условно-рефлекторная нужда представляет собой недостаток элементов органической системы и его отражение в психике животного в форме ощущения неудовлетворения. Следовательно, нужда является единством материального и психического состояния животного и образует функциональную динамическую систему. П. К. Анохин употребляет два понятия для обозначения пищевой нужды и потребности живых организмов - голод и чувство голода. Под голодом он понимает "голодную кровь", т.е. кровь, которая не имеет необходимого количества кровяных телец. Под чувством голода он имеет в виду отражение голодной крови в центральной нервной системе и латеральном ядре гипоталамуса.²¹ Условно-рефлекторное удовлетворение представляет собой достаток компонентов органической структуры живого и отражение его в форме ощущения удовлетворения в медиальном ядре гипоталамуса.²² Причем у животных чувство голода сменяется чувством насыщения задолго до возникновения объективной основы последнего - насыщения.²³ Таким образом, условно-рефлекторное удовлетворение и нужда животных (и человека) представляют собой значительно более развитые функциональные динамические системы, единство органического содержания и психической формы, по сравнению с предыдущими уровнями в организации живого.

Условно-ориентировочная потребность представляет собой противоборство между представлением об условном раздражителе

21 Анохин П.К. Биология и физиология условного рефлекса, с.56-75.

22 Там же, с.68-69.

23 Там же, с.68-69.

и ощущением предметов внешней среды, разрешающееся в виде восприятия условного раздражителя и программы условно-рефлекторной деятельности животного. Таким образом, условно-ориентировочная потребность представляет собой более высшее противоречие, цель, избирательное отношение животных к внешней среде — по сравнению с их безусловно-рефлекторной ступенью. Восприятие безусловного раздражителя является формой скрытого за ним безусловного раздражителя. Отражательная, оценочная, интегративная, управляющая функции перцептивной системы находятся в неразрывном единстве, но уже более обособлены между собой по сравнению с сенсорной системой.

Подводя итог данной стадии развития биологических систем, можно сказать следующее. Раздражимость, ощущения, восприятие, элементарные представления живых организмов — это результат отражения и сравнения, с одной стороны, биологического (метаболического, безусловно-метаболического, условно-метаболического) значения предметов внешней среды, а с другой — предметов внешней среды самих по себе. Поэтому раздражимость, ощущение, восприятие, элементарные представления живых организмов неразрывно связаны с их метаболическим значением, с эмоциями живых организмов. С развитием живых систем от протоплазмы к человеку происходит постепенное отделение психического отражения предметов внешней среды от их метаболического значения. Однако на ступени биологического это не происходит. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что "животное не "относится" ни к чему и вообще не "относится"; для животного его отношение к другим не существует как отношение".²⁴ Животные неразрывно связаны с их жизнедеятельностью, их управляющая и преобразовательная, познавательная и эмоциональная системы еще не стали достаточно самостоятельными.

Биологические потребности. Таким образом, существуют различные по сложности биологические системы, деятельности, потребности. Однако в рамках биологической формы дви-

жения материи можно сформулировать ряд признаков, характеризующих биологические потребности как таковые.

Субстанциальной основой биологических систем являются белки, нуклеиновые кислоты, ферменты и т.п., взаимодействие которых образует сложную органическую (метаболическую) структуру и организацию живого, развивающуюся от протоплазмы до человека.

Пресобразовательная система живого является приспособительной и потребительной. Предметом биологического потребления выступают благоприятные факторы внешней среды, которые, относительно живого, обладают метаболическими, безусловными, условными свойствами. Органами приспособительной деятельности живого являются двигательные органы различной степени сложности, а приспособительная деятельность включает в себя последовательность действий этих органов, которые (I) перемещают живое в пространстве и (?) превращают предметы потребления в элементы органической системы живого. Предметом биологической потребности являются элементы органической системы живого и, в более общем виде, его тело.

Управляющая система живого носит психофизиологический характер и развивается от ферментативной до высшей нервной системы. Психика живых организмов выполняет функции отражения, актуализации, оценки, координации, регулирования и т.п. Предметы внешней среды, имеющие биологическое значение, отражаются в психике живого в форме раздражимости, ощущений, восприятий, представлений. Элементы органической системы живого отражены в памяти живого на различных уровнях в соответствующих физиологических структурах. Программа приспособительной деятельности носит рефлекторный (условно и безусловно) характер. Отдельные элементы психики живого недифференцированы и выступают в форме раздражимости и эмоций разного рода. "В эмоциях, — правильно замечает Г.Х. Шингаров, — как проявлении потребностей организм определяет себя как некоторое единство самого себя и своей противоположности — объективной среды, за счет которой он существу-

ет" 25

Биологическая нужда характеризуется отсутствием необходимого количества элементов органической системы и отражением этого недостатка в раздражимостях и эмоциях. Биологическое удовлетворение представляет собой наличие необходимого количества элементов органической системы живого и отражением этого достатка в раздражимостях и эмоциях.

Биологическая потребность представляет собой противоречие между следовым отражением необходимого количества элементов органической системы и предметами внешней среды, разрешающееся в виде мотивации, цели и программы приспособительной деятельности, выступающих в форме эмоций, раздражимостей и т.п. В этом качестве она выступает внутренним источником биологической активности, целью приспособительной деятельности, избирательным отношением к внешней среде. Биологические потребности неразрывно связаны с эмоциями, в которых отдельные элементы потребности неразрывно слиты. "Выступая в качестве проявления потребности, - писал С.Л. Рубенштейн, - в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности". 26

У живых организмов различные состояния (нужда, потребность, удовлетворение) неразрывно взаимосвязаны. Поэтому их довольно часто не различают, с чем трудно согласиться. Например, для Г.Х.Шингарова субъективная потребность в пище - это и голод и насыщение. 27

Биологические потребности присущи и человеку как живому организму, однако у него определяющими являются социальные потребности, выступающие более высокой и интегративной формой по сравнению с биологическими.

25 Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности. М., 1971, с.113.

26 Рубенштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946, с.460.

27 Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности, с.112.

3. Для определения социальных потребностей требуется проанализировать субстанциальную, преобразовательную, управляющую системы общества.

Субстанциальную систему общества образуют социальные блага (потребительные стоимости), человеческий труд, социальные отношения людей. В рамках субстанциальной системы общества перечисленные элементы лишены какой бы то ни было исторической определенности и рассматриваются как всеобщие моменты и условия его функционирования и развития, а социальные блага характеризуются соответствующей структурой и организацией, выражением чего является их различное назначение: сырье, орудия труда, транспорт и т.п.

Потребительная стоимость выступает диалектическим единством двух сторон. Материальную основу потребительной стоимости составляют естественные свойства вещей - механические, физические, химические и т.п. Эта часть потребительной стоимости характеризует ее потребительность. "Потребительная стоимость, - писал К.Маркс, - имеет стоимость только для потребления и осуществляется только в процессе потребления. Одна и та же потребительная стоимость может быть использована различным образом"²⁸. Стоимость, составляющая вторую сторону потребительной стоимости, не содержит в себе ни грана вещества. Ее субстанцию образует труд, социально организованный, в его абстрактной форме, застывший в форме предметности вообще. Поэтому в рамках субстанциальной системы общества мы рассматриваем потребительные стоимости безотносительно к их общественной или индивидуальной форме, в которой выступает потребление. "Потребительная стоимость, - писал К.Маркс, - в этом безразличии к экономическому определению формы, т.е. потребительная стоимость, находится вне круга исследования политической экономии".²⁹

Преобразовательной системой общества является социальное производство, которое включает в себя три основных мо-

28 Маркс К. К критике политической экономии. М., 1962, с.11-12.

29 Там же, с.12.

мента: предмет труда, орудие труда, сам труд. В преобразовательной системе общества, по сравнению с биологическими организмами, мы выделяем его производящую сторону. "Все три момента процесса производства: материал, орудие труда, - писал К.Маркс, - сливаются в нейтральном результате - продукте. Вместе с тем в продукте оказываются воспроизведенными те моменты процесса производства, которые были в этом процессе потреблены. Поэтому процесс в целом выступает как производительное потребление..."³⁰

Материальное производство, процесс труда выступает средством воспроизводства субстанциальной системы общества как предмета социальных потребностей. "Процесс труда, - писал К.Маркс, - как мы изобразили его в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для совидания потребительных стоимостей, присвоение данной природы для человеческих потребностей, вообще условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам".³¹

Управляющей системой человека и общества является сознание. В этом случае мы отвлекаемся от того факта, что сознание существует в общественной и индивидуальной форме. Сознание состоит из знаний. "Способ, каким существует сознание, - писал К.Маркс, - и каким нечто существует для него, это - знание".³² Поэтому сознание в самой общей форме и определяет как совокупность знаний. Знания представляют собой единство идеального, внутреннего содержания и материальной, внешней формы существования. Они представляют собой совокупность чувственных и мысленных образов, существующих в человеческой речи, произведенных искусства и т.п.

На наш взгляд, сознание характеризуется специфической регулятивной структурой. В рамках этой структуры сознания

30 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.252.

31 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.196.

32 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.633.

знания различаются теми функциями, которые они выполняют в практической деятельности людей, социальном бытии людей. Знания выражают: во-первых, потребности, интересы, идеалы и т.п., т.е. направленность практической деятельности; во-вторых, планы, программы, способы практической деятельности; в-третьих, предметы, орудия, результаты практической деятельности. Другими словами, в знаниях отражается взаимодействие объекта и субъекта труда. В основе той или иной регулятивной системы знаний лежит определенная социальная потребность, интерес. Поэтому можно утверждать, что потребности, интересы, идеалы и т.п. социальные ориентации составляют сущность сознания людей. Выделяя регулятивную структуру человеческого сознания, мы исходим из установленного факта одинакового строения духовной и практической деятельности людей, который, по мнению А.Н.Леонтьева, является важнейшим открытием психологической науки.³³

Управляющая система человека и общества - сознание - характеризуется также гнессеологической структурой, в основе которой лежат предмет, форма и глубина отражения действительности. Можно выделить три уровня познания и знания социального бытия и потребностей людей: психологический, обыденный, теоретический. Указанные три уровня познания социальной деятельности одновременно образуют три уровня социальной регуляции поведения людей.

Социальная психология представляет собой совокупность форм чувственного познания действительности, неразрывно связанных с эмоциями, чувствами, волевыми проявлениями людей. В социальной психологии происходит познание явлений социального бытия и потребностей, а сама она выступает чувственной и эмоциональной ступенью познания и управления.

Обыденное сознание представляет собой совокупность суждений, понятий, умозаключений, в которых совершается переход от познания явления к познанию сущности социального

³³ Леонтьев А.И. Деятельность и сознание, с.104.

бытия и потребностей. Оно является логическим и эмпирическим видом познания и управления, который носит несистематизированный характер.

Теоретическое познание представляет собой систему категорий, законов, теорий, гипотез, в которых происходит познание сущности социального бытия и потребностей людей. Оно является логической и теоретической ступенью познания и управления, которая носит систематизированный и научный характер.

Социальная нужда и социальное удовлетворение выступают одно относительно другого как противоположности. Социальная нужда представляет собой единство двух частей: с одной стороны, недостатка потребительных стоимостей, а с другой стороны - отражение этого недостатка в форме чувств, взглядов, теорий. Например, социальная нужда выступает в форме нехватки предметов потребления, переживаний людей, их суждений по этому поводу, теоретических рассуждений, в которых все это объясняется с предложениями каких-то решений. Социальное удовлетворение представляет собой также единство двух моментов: с одной стороны, достатка потребительных стоимостей в их количественном и качественном выражении, а с другой стороны - отражение этого достатка в форме чувств, взглядов, теорий. Таким образом, социальная нужда и социальное удовлетворение представляют собой единство объективного содержания и субъективной формы, характеризуют сущностную и управляющую системы общества и не тождественны социальной потребности, к которой мы сейчас и переходим.

Социальная потребность - это противоречие между представлением о социальном благе и предметом труда, проявляющееся в виде интереса и программы труда, направленного на создание социального блага. Потребительная стоимость, как мы уже говорили, является предметом социальной потребности. Представление о потребительной стоимости в обществе существует на различных уровнях познания. Например, потребность в кушине включает в себя чувственные, эмпирические, теоретические знания; о самом кушине как продукте труда и предмете потребления; об орудиях труда и характере действий,

которые следует осуществить при его изготовлении; о предмете труда - глина. Все это соединено в практической деятельности, труде умственном и физическом, следствием чего и является изготовление пухлина как предмета социальной потребности.

Из определения социальной потребности следует, что она представляет собой единство трех противоречий, характеризующих взаимодействие общества и природы: во-первых, противоречия между знанием потребительной стоимости и знанием предмета труда, которое субъективно по форме, но объективно по содержанию; во-вторых, противоречия между знанием потребительной стоимости и предметом труда, между идеальным и материальным; в-третьих, противоречия между предметом труда и потребительной стоимостью, предметом социальной потребности. Именно поэтому социальная потребность представляет собой сложное и противоречивое явление. Она является специфическим противоречием между субъективным и субъективным, субъективным и объективным, объективным и объективным, которое разрешается в рамках практической деятельности людей.

Разрешение социальной потребности-противоречия происходит в двух сферах - духовной и практической. Его разрешением в сфере духовной является интерес, который, таким образом, выступает в качестве стороны и момента социальной потребности, представляя, однако, в рамках последней вполне самостоятельное явление.

В понимании интереса существует несколько точек зрения, которые условно можно свести к трем основным. В них проявляется психологическое, философское и социологическое понимание интереса. Все они исходят из того, что интерес неразрывно связан с социальной потребностью и является ее осознанием.

В психологии категория интереса обычно обозначает состояние сознания человека и выступает в форме чувств, влечений, переживаний, вызванных познавательной потребностью.³⁴

³⁴ См.: Философская энциклопедия, т.2, М., 1962, с.292.

Психологическое понимание интереса имеет большое значение для понимания психической, субъективной формы, в которой существует данное общественное явление.

Значительная часть исследователей рассматривает интерес как сложное материальное и психическое явление, представляющее, с одной стороны, объективное положение субъекта в обществе, а с другой - идеальные побудительные силы, вызываемые этим положением. "Интерес - это не просто положение, - пишет А.Г.Здравомыслов. - Это положение, рефлектирующееся в сознании и, вместе с тем, сознание, переходящее в действие".³⁵

Третья точка зрения трактует интерес как глубоко объективное явление социальной действительности, как элемент социального бытия, который, вместе с тем, осознается. "Интерес, - утверждает Ю.К.Плетников, - составляет именно тот, связанный с индивидом, социальной группой, массами момент объективной стороны общественной жизни, правильное или ошибочное понимание которого создает в субъективной стороне желания, мотивы, побуждение, словом, стимулы, определяющие целеполагание практической деятельности. Не сам интерес, а реализация интереса выражает собой единство объективного и субъективного".³⁶ Сторонники последней точки зрения обычно приводят в качестве аргументов известные высказывания классиков марксизма. "...Общий интерес, - писали К.Маркс и Ф.Энгельс, - существует не только в представлении, как "всеобщее", но прежде всего он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд".³⁷ В этой связи приводится также высказывание Ф.Энгельса: "Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы".³⁸

35 Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964, с.29.

36 Воронович Б.А., Плетников Ю.К. Категория деятельности в историческом материализме. М., 1975, с.44.

37 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.31.

38 Там же, т.6, с.271.

Зачастую социальная потребность и интерес попросту отождествляются. "Общественные интересы, — пишет А. Айзико-вич, — ... потребности, нужды, объективные по своему характеру и происхождению, возникающие у различных классов, социальных групп, коллективов, организаций и входящих в них отдельных личностей..."³⁹

В социальной потребности при определении интереса обычно видят объективную сторону, момент объективных отношений и тем самым переносят проблему объективности интереса в сферу другого явления. В этой связи необходимо выяснить, как понимать субъективность и объективность интереса. Ведь с пониманием интереса как объективного по своему содержанию явления согласны все. Здесь возникает вопрос о том, является ли объективность формой проявления или существования интереса.

На наш взгляд, интерес, — это представление о предмете социальной потребности, программа действий и операций, в которой он реализуется. Из этого определения интереса следует, что интерес является "революционной", "отрицательной" стороной социальной потребности — противоречия. Другую сторону ("положительную", "консервативную") социальной потребности-противоречия составляют представления о предмете труда и та часть общей программы практической деятельности, которая определяется им. Здесь еще раз стоит отметить, что программа действий и операций, в которой проявляется социальная потребность, определяется многими факторами, которые применительно к "акценту" действия были тщательно проанализированы П.К. Анохиным: предметом потребности, предметом деятельности, орудиями деятельности, ее условиями и т.п. Таким образом, интерес нельзя отождествить с потребностью, хотя это взаимосвязанные явления.

39 Философская энциклопедия, т.4, М., 1967, с.116.

Интерес и цель практической деятельности людей - это взаимосвязанные, но не тождественные явления. Цель человеческой деятельности представляет собой идеальный образ предполагаемого результата и программу практической деятельности, направленную на его реализацию. При определении цели, на наш взгляд, следует всегда указывать на ее связь с деятельностью через программу. В этом смысле любая цель содержит в себе "в свернутом" виде программу ее реализации. В противном случае, как мы уже об этом говорили, представление о продукте труда обладает лишь "когнитивным", но не "регулятивным" значением и не может само по себе рассматриваться в качестве цели. "Человек не только изменяет форму того, что дано природой, - писал К. Маркс, - в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю". (Выделено мною - С.В.).⁴⁰ В отличие от интереса предполагаемый результат практической деятельности может и не быть для человека предметом потребности. Поэтому данная цель не является интересом. В этом случае цель представляет собой отражение промежуточного результата практической деятельности, по отношению к которому интерес является конечной целью. Например, интерес в изготовлении кувшина предполагает достижение многих промежуточных целей: нахождение глины, приобретение соответствующих орудий и т.п. Различие между интересом и целью практической деятельности хорошо показал А.Н. Леонтьев на примере расхождения мотива и цели деятельности загонщиков.⁴¹ Таким образом, между интересом и предметом практической деятельности вырастает целая система взаимосвязанных целей. Относительно этих целей интерес представляет собой интегральную цель конечного результата практической деятельности, которым выступает предмет социальной потребности. "Иначе говоря, - пишет А.Н. Леонтьев, -

40 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с.189.

41 Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики, с.273.

деятельность обычно осуществляется совокупностью действий, подчиняющихся частным целям, которые могут выделяться из общей цели. При этом для более высоких ступеней развития характерно, что роль общей цели выполняет осознанный мотив, превращающийся благодаря его осознанности в мотив-цель".⁴²

Интерес, так же, как и социальная потребность, представляет собой явление субъективное по форме, объективное по содержанию и источнику своего возникновения. Это означает, что социальная потребность и интерес существуют в форме чувств, взглядов, теорий, т.е. на различных уровнях сознания людей: чувственном, эмпирическом, теоретическом. Содержанием интереса как сознательного явления выступает гносеологический образ, который объективен по содержанию, другими словами, определяется объектом отражения, предметом социальной потребности, а не субъектом. Таким образом, социальная потребность и интерес являются феноменами духовной деятельности, сознания людей. Объективным источником социальной потребности и интереса является социальное бытие, общественные отношения людей, предмет социальной потребности. В этой связи само социальное бытие, экономические отношения, предмет социальной потребности не входят в состав интереса в своем материальном виде, а выступают лишь объективной причиной его появления. Они входят в состав социальной потребности и интереса в виде психического образа и обязательно предполагают свое осознание. Духовная деятельность людей, в этой связи, выступает формой существования, а не проявления интереса. "Экономические отношения", "всеобщая связь людей" - это объективная причина интереса, которую нельзя отождествлять с интересом, как нельзя отождествлять причину и следствие. Смещение интереса как субъективного по форме, но объективного по гносеологическому содержанию феномена с объективной причиной, породившей его, приводит в конечном итоге к смещению интереса и социальных законов, отражением которых в той или иной степени является интерес, а также к

42 Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. - "Вопросы философии", 1972, № 9, с.105.

смещению идеального и материального, теоретического и практического в сложном взаимодействии объекта и субъекта.

Программа практической деятельности людей представляет собой социальное отношение между ними и природой. Как социальное отношение она представляет собой форму деятельности, содержанием которой выступают предметы, орудия, результаты труда и отдельные действия людей. Нужно отметить, что программа действий и операций людей не содержит в себе ни грана вещества природы или субъекта деятельности. Это идеальная, логическая последовательность действий, которая из сферы сознания переносится в сферу практической деятельности, формируя потребительную стоимость из вещества природы. В этой связи социальные потребности являются более высокой формой избирательного отношения людей к действительности, по сравнению с биологическим отношением. Поэтому только в труде, практической деятельности проявляются и возникают социальные отношения.

Удовлетворение социальной потребности есть процесс реализации соответствующего интереса, его объективирования в предмете социальной потребности. "Деятельность цели, — писал В.И. Ленин, — направлена не на самое себя, а на то, чтобы посредством уничтожения отдельных (сторон, черт, явлений) внешнего мира дать себе реальность в форме внешней действительности".⁴³ Однако преобразовательная деятельность представляет собой объективный, материальный процесс превращения предмета труда в предмет социальной потребности. В этом процессе объективируется человеческий труд. "Деятельность является отнюдь не просто выразителем и переносчиком психического образа, который объективируется в ее продукте, — пишет А.Н. Леонтьев. — В продукте запечатлевается не образ, а именно деятельность — то предметное содержание, которое она объективно носит в себе".⁴⁴

Социальное бытие представляет собой, таким образом, един-

43 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 195.

44 Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание. — "Вопросы философии", 1972, № 12, с. 130.

ство двух моментов - производства и потребления потребительных стоимостей. В процессе потребления происходит расходование труда, изменение вещества природы, изнашивание орудий труда и одновременно совершается производство потребительных стоимостей. С одной стороны, материальное производство, создавая предмет социальной потребности, опредмечивает социальную потребность. С другой стороны, расходуя вещественные условия, производство выступает причиной воспроизводства потребности вновь как внутреннего, идеального, побудительного мотива. Эта мысль отчетливо сформулирована К. Марксом: "Тем, что потребление создает потребность в новом производстве, стало быть идеальное, внутренне-побуждающее начало производства, которое есть его предпосылка. Потребление создает побуждение к производству, оно полагает также и предмет, который в качестве цели определяющим образом воздействует на производство. Если ясно, что производство предоставляет потреблению предмет в его внешней форме, то точно так же ясно, что потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность".⁴⁵

Таким образом, между биологическим и социальным субъектом, потребностью, деятельностью существует качественное различие и когда мы выделяем их общие черты, то лишь на время отвлекаемся от их качественного различия, которое должны сразу же подчеркнуть после выделения общих сторон. "Животное, правда, тоже производит, - писал К. Маркс. - Оно строит себе гнездо или жилище, как это делают пчела, бобр, муравей и т.д. Но животное производит лишь то, в чем непосредственно нуждается оно само или его детеныш; оно производит односторонне, тогда как человек производит универсально; оно производит лишь под властью непосредственной физической потребности, между тем как человек производит даже будучи свободным от физической потребности, и в истинном

⁴⁵ Маркс К. К критике Политической экономии. М., 1952, с. 203.

смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее; животное производит только самого себя, тогда как человек воспроизводит всю природу; продукт животного непосредственным образом связан с его физическим организмом, тогда как человек свободно противостоит своему продукту. Животное формирует материю только согласно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит, тогда как человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку; в силу этого человек формирует материю также и по законам красоты".⁴⁶ В какой-то степени все основные признаки социальных потребностей, отмеченные в этом высказывании К. Маркса, получили свое выражение в предложенной нами точке зрения.

4. Социальные потребности людей делятся на общественные и индивидуальные, материальные и духовные. На наш взгляд, это основные виды социальных потребностей, имеющие большое методологическое значение для исторического материализма и других общественных наук.

Природа и соотношение общественных и индивидуальных потребностей стали в последнее время объектом пристального внимания философов, социологов, экономистов.⁴⁷ На наш взгляд, наиболее интересно философское понимание этих потребностей изложено в работах А. В. Маргулиса. Несмотря на заметные успехи в решении этой проблемы, многое в ней остается неясным. Это объясняется как терминологическими, так и теоретическими трудностями. Первые состоят в частом отождествлении "социального" и "общественного", вторые обусловлены отсутствием достаточно определенных и непротиворечивых оснований разграничения общественных и индивидуальных потребностей.

46 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с. 566.

47 См., например: Левин Б. М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития. М., 1974; Маргулис А. В. Диалектика деятельности и потребностей общества. Белгород, 1971; Маргулис В. А. Проблема потребности в историческом материализме. Белгород, 1971; Шутов И. Н. Личное потребление при социализме. М., 1972 и др.

Это приводит к тому, что под общественными и индивидуальными потребностями и интересами понимаются довольно разные по своей сущности явления.

Большинство исследователей, — как философов, так и экономистов, — полагают, что общественные потребности — это потребности общества, а индивидуальные потребности — это потребности индивида, личности. Таким образом, основанием выделения указанных потребностей является их субъект. "Потребности, — пишет А.В. Маргулис, — целесообразно классифицировать и с точки зрения того, кто, какой общественный субъект выступает их носителем. Тогда потребности делятся на общественные (социальные), социально-групповые и личные".⁴⁸

Однако эмпирически установлено, что потребности общества и индивида носят двойной характер. Они включают в себя, с одной стороны, совокупность потребностей людей в пище, одежде, жилье и т.п., а с другой стороны — потребности в производстве, государстве, искусстве и т.п. Данная сложность вызывает появление дополнительных критериев дифференциации потребностей на общественные и индивидуальные. Приведем некоторые из них.

Так, уточняя свою классификацию потребностей, А.В. Маргулис утверждает, что общественные потребности характеризуют общество как целостную систему и удовлетворение их является условием существования общества. Индивидуальные потребности, с его точки зрения, характеризуют индивида как целостную социальную систему и удовлетворение их является условием существования индивида. "Здесь под общественными потребностями, — пишет А.В. Маргулис, — подразумеваются такие объективно необходимые существенные требования, удовлетворение которых необходимо для нормального функционирования общества как целостной системы. Иначе говоря, под общественными потребностями в узком смысле слова понимаются такие, которые являются потребностями общества как единого целого, присущи обществу в целом — потребности производства, по-

48 Маргулис А.В. Проблема потребности в историческом материализме, с. 41.

требности государства и т.п. Личные потребности выражаются в таких объективно необходимых требованиях, удовлетворение которых обеспечивает существование и развитие человека как определенного социального существа, личности".⁴⁹

Очевидно, что данные признаки общественных и индивидуальных потребностей значительно суживают их сферу по сравнению с тем пониманием, которое исходит из субъекта, носителя. Возникает вопрос, не идет ли здесь, по существу, речь о других социальных потребностях. Повидимому, в связи с этим А.В. Маргулис и употребляет выражение "общественные потребности в узком смысле слова".

Рассмотренная трактовка общественных и индивидуальных потребностей встречает возражения некоторых экономистов, на наш взгляд, необоснованные. "Нам представляется, — пишет Б.М. Левин, — такая трактовка потребностей неправильной. Личность в таком случае уподобляется двуликому Янусу: с одной стороны, она выступает в облике человека, взятого отдельно от общества (личные потребности), с другой — как какой-то обезличенный среднестатистический член общества (общественная потребность). Нельзя представить себе человека вне общества, и его личная потребность есть потребность не изолированного индивида, а члена общества."⁵⁰ Конечно, потребности человека и общества взаимосвязаны. Против этого никто не возражает. Однако эмпирически установлено существование индивидуальных и общественных потребностей

Другим критерием уточнения природы общественных и индивидуальных потребностей считают характер социальной среды, которая формирует социальные потребности людей. "Если общественные потребности, — пишет А.В. Маргулис, — являются выражением общего, а социально-групповые — особенного, то личные потребности являются выражением единичного. Но ввиду того, что личность выступает в качестве отдельного субъ-

49 Маргулис А.В. Проблема потребности в историческом материализме, с. 41-42.

50 Левин Б.М. Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития, с. 25-26.

екта, входящего в определенный класс (группы) и в общество, то она является одновременно носителем и общественных, и социально-групповых, и индивидуальных потребностей... Одни из них, оформившиеся под влиянием сугубо индивидуальных условий бытия, воспитания и т.п., составляют индивидуальные потребности. Другие же, сформировавшиеся под влиянием общественных связей индивида, носят более или менее отчетливо выраженный общественный характер, но от этого они не перестают быть личными потребностями того или иного человека".⁵¹ На наш взгляд, здесь речь идет о других, чем прежде, социальных потребностях людей, которые по-прежнему называются общественными и индивидуальными.

Уточняя понимание общественных потребностей как потребностей общества и индивидуальных потребностей как потребностей индивида, некоторые экономисты определяют их содержание через категории общественного и индивидуального потребления. Так, И.Н.Шутов утверждает, что "общественная потребность отражает совокупную способность общества к потреблению".⁵² Общественное и индивидуальное потребление проявляется в запросах людей. Причем, индивидуальные потребности "проявляются в индивидуальном запросе на те или иные предметы потребления. Общественные потребности обычно проявляются в форме запросов органов и лиц, которые призваны выполнять разнообразные общественные функции."⁵³

Анализ приведенных определений общественных и индивидуальных потребностей подразумевает, что речь по существу идет не о двух, а о четырех видах социальных потребностей, которые строго не разграничиваются и основания выделения которых достаточно четко не сформулированы. Это и вызывает путаницу в их понимании. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно строго разграничить понятия общественные и индивидуальные потребности, а также потребности личности, социальной группы, общества. Это будет способствовать уточ-

51 Маргулис А.В. Проблема потребности в историческом материализме, с.53.

52 Шутов И.Н. Личное потребление при социализме, с.240.

53 Там же, с.241.

нению их содержания и роли в обществе.

Разграничение общественных и индивидуальных потребностей предполагает, если исходить из наших соображений, дифференциацию соответствующих субстанциальных, преобразовательных и управляющих систем. В этой связи можно выделить общественные и индивидуальные потребительные стоимости, общественное и индивидуальное производство, общественное и индивидуальное сознание. Таким образом, мы оказываемся перед важнейшими проблемами исторического материализма.

При определении общественных и индивидуальных потребностей мы исходим из того, что "в процессе производства члены общества приспосаблиют (создают, преобразуют) продукты природы к человеческим потребностям; распределение устанавливает пропорцию, в которой каждый индивидуум принимает участие в произведенном; обмен доставляет ему те определенные продукты, на которые он хочет обменять доставленную ему распределением долю; наконец, в потреблении продукты становятся объектами использования, индивидуального присвоения."⁵⁴

Субстанциальную систему общества образуют общественные блага (общественные потребительные стоимости), их определенная структура и организация. Общественные блага создаются для всеобщего потребления, имеют производственное и индивидуальное назначение, выступают либо в форме общественной, либо частной собственности. Субстанциальную систему человека образуют индивидуальные блага (индивидуальные потребительные стоимости), их определенная структура и организация. Индивидуальные блага — это непродуцированные потребительные стоимости, которые потребляются отдельным индивидуумом, удовлетворяют индивидуальные потребности, выступают в форме личной собственности. "Тот, кто продуктом своего труда удовлетворяет свою собственную потребность, — писал К. Маркс, — создает лишь потребительную стоимость, но не товар. Чтобы произвести товар, он должен произвести не просто потребительную стоимость, но потребительную стои-

⁵⁴ Маркс К. К критике политической экономии. М., 1952, с. 199.

мость для других, общественную потребительную стоимость".⁵⁵

Общественное производство представляет собой "производительное потребление" или "объективное производство" (К. Маркс). Оно представляет собой процесс производства общественных потребительных стоимостей, общества как целостной системы, и одновременно потребление производительных сил общества. Общественное производство включает в себя предметы труда, средства производства, производственную деятельность и производственные отношения людей. Социальные блага и люди приобретают в рамках общественного производства специфическое общественное значение. К. Маркс писал: "Негр есть негр. Только при определенных отношениях он становится рабом. Хлопкопрядильная машина есть машина для прядения хлопка. Только при определенных отношениях она становится капиталом. Выхваченная из этих отношений, она так же не является капиталом, как золото само по себе не является деньгами или сахар ценой сахара".⁵⁶

Индивидуальное присвоение ("производство") включает в себя: общественные блага индивидуального потребления; превращение общественных благ в индивидуальные в процессе распределения и обмена; приготовление и потребление индивидуальных благ, "потребительское производство". В рамках индивидуального присвоения предметы приобретают специфическое индивидуальное значение. Различные виды отношений людей в процессе индивидуального присвоения изложены в работах экономистов.⁵⁷

Таким образом, в понимании общественного и индивидуального производства как двух взаимосвязанных преобразовательных систем общества и человека мы исходим из двух основных областей социального бытия людей - общественного производства и индивидуального потребления, которые находятся в диалектическом единстве. "Без производства нет по-

55 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.18, с.47.

56 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.6, с.441-442.

57 См., например: Шутев И.Н. Личное потребление при социализме, с.45-46.

требления, - писал К.Маркс, - однако и без потребления нет производства, так как производство в таком случае беспцельно".⁵⁸ И общественное производство и индивидуальное потребление представляют собой диалектическое единство двух специфических процессов - производства и потребления как таковых. Однако в первом случае основным является производство, а во втором - потребление социальных благ.

Управляющей системой общества является общественное сознание. Управляющей системой человека является индивидуальное сознание. Общественное и индивидуальное сознание - это две функциональные системы знаний и диалектические противоположности сознания людей, которые различаются прежде всего своим социальным содержанием, но не гнессеологической формой. В общественном и индивидуальном сознании можно выделить общественную и индивидуальную психологию, общественное и индивидуальное обыденное сознание, общественное и индивидуальное теоретическое сознание. Эти уровни общественного и индивидуального сознания отражают общественное и индивидуальное бытие и выражают общественные и индивидуальные потребности и интересы людей. Таким образом, общественное и индивидуальное сознание различаются своей социальной сущностью, потребностями и интересами людей.

Общественная и индивидуальная нужда представляют собой, с одной стороны, недостаток общественных и индивидуальных благ, а с другой стороны - его отражение в общественном и индивидуальном сознании в форме чувств, взглядов, теорий. Общественное и индивидуальное удовлетворение представляет собой, с одной стороны, достаток общественных и индивидуальных благ, а с другой стороны - отражение его в общественном и индивидуальном сознании в форме чувств, взглядов, теорий. Таким образом, общественная и индивидуальная нужда и удовлетворение различаются своим социальным содержанием, а также "окраской" чувств людей.

Общественная потребность - это противоречие между пред-

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.717.

ставлением об общественном благе и условиями труда, разрешающееся в виде общественного интереса и плана общественного производства. Индивидуальная потребность — это противоречие между представлением об индивидуальном благе и общественными условиями, разрешающееся в виде индивидуального интереса и плана индивидуального присвоения. Общественные и индивидуальные потребности и интересы представляют собой диалектическое единство объективного, материального (предметы потребления, орудия производства, отношения людей, социальные блага) и субъективного, идеального (их отражение в общественном и индивидуальном сознании в форме чувств, понятия, теорий и т.п.). Очевидно, что общественные потребности и интересы представляют собой более высокий уровень отражения действительности по сравнению с индивидуальными потребностями. Общественная и индивидуальная потребность являются внутренним источником, целью, активным отношением социального субъекта к действительности.

Общественные потребности людей реализуются в общественном производстве, "производительном потреблении", а индивидуальные потребности проявляются в индивидуальном присвоении, "потребительном" производстве. Поэтому общественные потребности и интересы иначе можно определить как "производительные", а индивидуальные потребности и интересы — как "потребительные".

При определении общественных (производительных) и индивидуальных (потребительных) потребностей и интересов мы исходили, с одной стороны, из того, что они различаются предметом социальной потребности, характером производительной деятельности, видом сознания социальной действительности; с другой стороны, мы рассматривали их как признаки социального субъекта как такового, без выделения в нем различных видов.

Однако социальный субъект существует в форме человека, социальной группы, общества в целом. Общественные и индивидуальные потребности человека, социальной группы, общества зависят от характера социального субъекта. В этом случае

мы сталкиваемся со сложной диалектикой общественных и индивидуальных потребностей, которая требует для своего анализа соответствующих методологических и терминологических предпосылок.

Индивидуальные (потребительные) потребности человека представляют собой противоречия, цели, планы присвоения человеком социальных благ. Индивидуальное присвоение включает в себя (1) приобретение (обмен) индивидуальных благ и (2) "производительное потребление" этих благ. Первые действия и операции человека носят производственно-экономический, а вторые - внеэкономический характер. В "производительном потреблении" "продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственным предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления".⁵⁹ "Производительное потребление" включает в себя, во-первых, приготовление индивидуального блага для потребления, во-вторых, собственно потребление. В начале "производительное потребление" социально, в конце оно биологично. В этом смысле "производительное потребление" представляет собой процесс превращения индивидуального блага в предмет биологического потребления. Вначале действия и операции человека в рамках "производительного потребления" являются социальными и сознательными, а в конце рефлекторными и биологическими. Например, мы готовим пищу, затем с помощью вилки и ножа подносим ее ко рту, а затем начинаем пережевывать и т.п. К.Маркс писал: "предмет не есть предмет вообще, а определенный предмет, который должен быть потреблен определенным способом, опять-таки предугазанным самим производством. Голод есть голод, однако голод, который удовлетворяется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, который заставляет проглатывать сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов".⁶⁰ В процессе биологи-

59 Маркс К. К критике политической экономии. М., 1952, с.200.

60 Там же, с.203.

ческого потребления человек воспроизводит свое тело. "Что, например, в процессе питания, - писал К.Маркс, - представляющим собою одну из форм потребления, человек воспроизводит свое собственное тело, - это совершенно ясно; но это же приложимо и ко всякому другому виду потребления, который, с той или другой стороны, каждый в своем роде, воспроизводит человека. Это - потребительное производство".⁶¹

Индивидуальные блага, индивидуальное потребление, индивидуальные потребности человека являются социальными, потому что формируются под определяющим влиянием общественного производства. "Не только предметы потребления, но также и способ потребления, - писал К.Маркс, - создается ... производством, не только объективно, но также и субъективно. Производство, таким образом, создает потребителя". "...производство создает потребление, создавая определенный способ потребления и, далее, создавая определенную притягательную силу потребления, способность потребления как потребность".⁶²

Общественные (производительные) потребности человека представляют собой противоречия, цели, планы его производительной деятельности, индивидуального труда. Это действия и операции токаря, шофера, учителя, конструктора и т.п. Очевидно, что общественные потребности человека представляют собой более высший и широкий уровень сознания по сравнению с индивидуальными потребностями. В настоящее время для многих людей производительные потребности не являются индивидуальными потребностями, так как выступают средством удовлетворения последних. Лишь когда производительная деятельность человека превратится из средства удовлетворения его индивидуальных потребностей в первую жизненную потребность, т.е. предметом потребности станет расходование и развитие физических и духовных способностей человека, тогда общественная (производительная) потребность человека превратится в его индивидуальную потребность. В потреблении и развитии своих духовных и физических способностей человек будет видеть смысл и радость своей жизни.

⁶¹ Маркс К. К критике политической экономии. М., 1952, с.202.

⁶² Там же, с.203,205.

Общественные (производительные) и индивидуальные (потребительные) потребности социальной группы (например, рабочих, токарей, конструкторов, учителей и т.д.) образуются из совокупности общественных и индивидуальных потребностей людей, составляющих данную социальную группу. Эти потребности выражаются в общих, типичных, характерных для данной группы общественных и индивидуальных потребностях, имеющих количественную определенность (например, требуется столько-то хлеба, обуви, книг и т.п.). Таким образом, общественные и индивидуальные потребности человека и социальной группы рассматриваются в категориях части и совокупности частей, единичного и общего.

Общественные (производительные) потребности общества представляют собой противоречия, цели, планы производительной деятельности различных общественных организаций, трудовых коллективов, "совокупного труда", по словам К.Маркса. Это производственные, учебные и т.п. коллективы. В рамках совокупного труда отдельный человек выполняет частичные функции или является частичным субъектом по отношению к трудовому коллективу. Например, общественная производительная потребность в хлебе реализуется в деятельности министерства сельского хозяйства и многих, связанных с ним, отраслей народного хозяйства, которые исходят в этом случае, с одной стороны, из индивидуальных потребностей людей, а с другой стороны - из наличных возможностей. Таким образом, общественные (производительные) потребности человека и общества рассматриваются нами в категориях части и целого.

Индивидуальные (потребительные) потребности общества представляют собой противоречия, цели, планы распределительной и обменной деятельности соответствующих общественных организаций. Например, в нашей стране это Госплан, оптовые базы, магазины, склады и т.п. Они должны предусматривать, хранить и доставлять в определенном количестве и ассортименте общественные блага. Хотя производство, распределение, обмен и потребление социальных благ образуют единство, в рамках его отдельные моменты обладают относительной самостоятельностью и выражаются в специфических потребностях.

В этом случае индивидуальные потребности общества представляют собой общественные экономические потребности, планы, деятельности. В этом состоит их качественное изменение по сравнению с потребительскими потребностями, планами, деятельностями отдельных людей.

В понимании общественных и индивидуальных потребностей человека и общества мы пытались исходить из известного положения К.Маркса: "Производство, распределение, обмен, потребление образуют, таким образом, настоящий силлогизм: производство составляет в нем всеобщность, распределение и обмен — особенность, а потребление — единичность, замыкающую собой целое".⁶³

В классовом обществе наряду с индивидуальными и общественными потребностями и интересами возникает противоречие, которое составляет основную причину развития антагонистических формаций. "Именно благодаря этому противоречию между частным и общим интересом, — писал К.Маркс, — последний, в виде государства, принимает самостоятельную форму, оторванную от действительных — как отдельных, так и совместных — интересов, и вместе с тем форму иллюзорной общности".⁶⁴ К.Маркс прослеживает сложную диалектику этих интересов в истории общества вплоть до установления диктатуры пролетариата, при которой общественный интерес пролетариата становится господствующим и не иллюзорным.

Общественные и индивидуальные потребности и интересы в классовом обществе носят классовый характер, различаются у представителей различных классов. В этой связи, в частности, можно выделить социалистические общественные и индивидуальные потребности и интересы, которые качественно отличны от буржуазных общественных и индивидуальных потребностей, интересов. В коренном различии социалистических и

63 Маркс К. К критике политической экономии. М., 1952, с.200.

64 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.32.

буржуазных общественных и индивидуальных интересов состоит одно из коренных различий между социалистическим и буржуазным образом жизни.

Общественные и индивидуальные потребности и интересы составляют сущность общественного и индивидуального сознания людей как двух основных динамических функциональных систем знаний людей. В различии между буржуазными и социалистическими потребностями и интересами состоит коренное различие между социалистическим и буржуазным сознанием и мировоззрением. Причем из предлагаемого понимания общественных и индивидуальных потребностей, интересов просматривается зависимость общественного и индивидуального сознания от общественного и индивидуального бытия, что является фундаментальным положением исторического материализма.

5. Мы попытались рассмотреть потребность как форму отражения и управления, присущую биологическим и социальным системам, и на этой основе дать определение биологическим и социальным, общественным и индивидуальным потребностям как формам и отражения, и управления разного уровня. При анализе потребностей в этом аспекте мы были вынуждены отвлечься от ряда важных признаков, которые характеризуют социальные потребности, деятельности, субъекты и изучаются конкретными науками: биологией, физиологией, психологией, политэкономией, социологией. В данном случае осуществлялась попытка философского подхода, представляющего собой единство диалектики, логики, теории отражения.

Дихотомическая классификация потребностей, против которой некоторые исследователи возражают как против слишком простой, имеет свои преимущества при философском подходе. Она позволяет использовать закон единства и борьбы противоположностей при исследовании развития и качественного своеобразия потребностей вместе с усложнением биологических и социальных систем. Это также важно при рассмотрении взаимосвязи биологических и социальных потребностей в онтогенезе и филогенезе.

В этой связи все потребности можно разделить на биоло-

гические и социальные. Социальные потребности подразделяются, с одной стороны, на общественные и индивидуальные, материальные и духовные, а с другой стороны - на потребности человека, социальной группы, общества в целом. Причем последние потребности также делятся на общественные и индивидуальные, материальные и духовные. Поэтому можно говорить об общественных и индивидуальных, материальных и духовных потребностях человека, социальной группы, общества. В рамках предложенной классификации можно выделить более конкретные виды потребностей, интересующие биологов, психологов, экономистов, социологов.

При классификации социальных потребностей возникает известные терминологические трудности, являющиеся внешним выражением сложности рассматриваемых проблем. Если общественные и индивидуальные потребности обозначить соответственно как производительные и потребительные, тогда потребности человека и общества можно назвать соответственно индивидуальными и общественными. В этом случае индивидуальные (потребности человека), социально-групповые, общественные (потребности общества) потребности подразделяются на производительные и потребительные, материальные и духовные.

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

М.С. КАГАН
(Ленинград)

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА КАК ФИЛОСОФСКАЯ
ПРОБЛЕМА

1. Человек является предметом изучения большой группы наук.¹ В той мере, в какой каждая из них овладевает системным подходом как методологической стратегией исследования, она сталкивается с необходимостью постановки проблемы целостности на том уровне или в той плоскости исследования, которая отвечает специфике данной отрасли знания; соответственно целостность человека может и должна быть рассмотрена в аспектах анатомо-физиологическом, психологическом, социологическом, педагогическом, этическом и т.п. Существует, однако, и философский уровень рассмотрения проблемы, отвечающий тому масштабу анализа, который свойствен этой науке. Особенности философской постановки проблемы целостности человека могут быть выявлены, с одной стороны, на основе изучения подхода к ней в истории до-марксистской философии и в философском наследии классиков марксизма, а с другой — на основе логико-теоретического анализа специфики философского знания, особого места и функций философии в системе наук.

2. История философской мысли показывает, что уже в античности стала осознаваться сложность человека, рациона-

¹ См.: Аманьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.

правленность его устремлений и противоречивость его действий. Именно отсюда могли вырасти такие противоположные концепции как эпикуреизм и стоицизм. Однако неразвитость общественной практики не позволяла античной философии утрачивать при этом ощущение целостности человеческого бытия. Поэтому сама проблема целостности или частичности человека еще не возникала на этом первом этапе развития философской мысли.

Данная проблема возникла перед средневековой философией, поскольку исходный теологический догмат христианства утверждал антиномическую двойственность человека, раздираемого непримиримыми конфликтами потребностей плоти и устремлений духа. Соответственно целостность человека не только не представлялась чем-то желанным, неким идеальным состоянием, но признавалась невозможной и ненужной, т.к. идеальная цель человеческой жизни сводилась именно к одностороннему, частичному, чисто-духовному потустороннему "бытию". Так гуманистическому идеалу человеческой целостности был противопоставлен спиритуалистический идеал "религиозного отчуждения" (Р.Маркс).

Развитие буржуазных отношений привело к замене "религиозного отчуждения" "экономическим отчуждением"², которое выразилось, в конечном счете, в том, что реальный, земной, живой человек становился частичным человеком, "придатком машины". Уже Ф.Шиллер отчетливо осознал трагическое значение этого процесса, который выражался в распаде "внутреннего союза человеческой природы", в превращении человека в "обрывок" человека, становящегося в эпоху всепроникающего разделения труда "лишь отпечатком своего занятия"³. Попытки противопоставить этой жестокой реальности идеал целостного человека, предпринимавшиеся Руссо и Фейербахом, романтиками и социалистами-утопистами, оставались неизбежно уто-

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.117.

3 Шиллер Ф. Статьи по эстетике. М.-Л., 1934, с.212-213.

гическими. Осознание этой утопичности влекло за собой какую-либо теоретическую возможность — либо пессимистическое признание (в той или иной форме — фрейдистской, бихевиористской, экзистенциалистской) принципиальной недостижимости целостного бытия человека и своеобразное возрождение христианской дуалистической концепции, либо поиск научного обоснования путей достижения человеческой целостности, осуществленный марксизмом. Вот почему формирование философских воззрений К.Маркса началось с разработки такой серии проблем: человек как сложная природосоциальная система → потенциальное богатство человеческих "сущностных сил" → возможность их полного проявления в человеческой деятельности, обеспечивающая целостность человеческого бытия → отчуждение человека в реальной истории → коммунизм как условие решения этой задачи → пролетарская революция как единственный путь перехода от капитализма к коммунизму. Такова проблемная логика "Экономическо-философских рукописей 1844 года", объясняющая связь марксистского гуманизма, исторического материализма и научного коммунизма.

3. Отсюда становится понятным, почему в "Экономическо-философских рукописях 1844" года исходной категориальной оппозицией при характеристике конкретного социально-исторически детерминированного человеческого бытия является оппозиция "односторонность — всесторонность", а результат всестороннего развития человека определяется понятием "целостность" (Totalität): "Человек присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек".⁴ Эта целостность (тотальность)

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.120. К сожалению, в русском переводе марксово понятие "Totalität" — видимо, из стилистических соображений, перевесивших интересы философско-теоретической строгости, — переводится то как "тотальность", то как "целостность", то как "полнота". Так был утрачен категориальный статус понятия "Totalität".

есть интегративная характеристика человека, охватывающая такие его качества, как "богатство", "полнота", "всесторонность", "универсальность", "абсолютность". В "Экономических рукописях 1857-58 годов" мы встречаемся с замечательным использованием всего этого ансамбля категорий: "...Чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы?... Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме прецедествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность (Totalität. - М.К.) развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления".⁵

Такой идеал человеческого бытия, отождествляющий целостность человека с безграничностью его саморазвития, достигим лишь в коммунистическом обществе, в буржуазном же обществе господствуют диаметрально противоположные силы - "полнейшее опустошение", "полное отчуждение" (в оригинале - "тотальное").⁶

4. Раскрывая конкретный смысл вводимого таким образом понятия "целостности" человека, нельзя не задуматься над тем, каковы же основные "сущностные силы" человека, те "человеческие силы", совокупность которых составляет "полноту", "всесторонность" человеческого бытия?

5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.476. Курсив наш.

6 Там же.

На первый взгляд может показаться удивительным, что сам К.Маркс не дает ответа на этот вопрос, но, напротив, всякий раз ограничивается указанием на множественность, многообразие, богатство этих сил. Общество, говорит он, "производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека"⁷; "человеческая действительность", специально разъяснялось в примечании, "столь же многообразна, как многообразны определения человеческой сущности и человеческая деятельность".⁸ Однако в свете того, что сказано К.Марксом на эту тему пятнадцать лет спустя в уже цитированном отрывке из "Критики политической экономии", становится ясным, что принципиально невозможно перечислить все эти человеческие силы", ибо не существует никакого их, раз и навсегда "установленного масштаба", ибо человек находится "в абсолютном движении становления", которое и выражается в постоянном обогащении, пополнении, расширении его "человеческих сил".⁹

5. Вместе с тем, если целостность в современном ее понимании¹⁰ - есть такое свойство системы, которое определяется закономерной структурной связью составляющих ее элементов, то для понимания целостности человека нужно выявить внутреннее "устройство" этой сложнейшей и динамичнейшей системы - в противном случае разговор о целостности человека останется чисто интуитивной, случайной, расплывчато-неопределенной его характеристикой.

7 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с.122-123.

8 Там же, с.120. И тут перевод несовершенно - следовало бы сказать "сущностные определенности (Wesensbestimmungen) и деятельности человека".

9 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.476.

10 См., напр.: Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., 1964.

Мы уже сделали попытку решения этой задачи^{II}, поэтому сейчас можно лишь кратко повторить, что человек — система многомерная и соответственно целостное ее бытие обуславливается единством ее проявлений во всех главных плоскостях ее внутреннего строения. Первая из них — плоскость, в которой соединяются биологическая и социальная подсистемы человека, каждая из которых располагается на нескольких уровнях — мотивационном, реализационном, операционном. Вторая плоскость — функциональная — раскрывается в деятельности человека. Она также имеет три уровня — материально-практический, практически-духовный и духовно-теоретический, пять видовых форм — преобразовательную деятельность, познавательную, ценностно-ориентационную, общение и художественное освоение мира¹², и несколько взаимодействующих направлений — во-вне и во-внутри, производительное и потребительское, творческое и репродуктивное, утилитарное и игровое, устремленное в сферы общественной и частной жизни. Третья плоскость — эволюционно-динамическая — выявляет диалектику самоутверждения и самоотрицания человека как внутреннюю пружину онтогенеза, а затем и диалектику самообеспечения и самовоспроизведения человека как закон филогенеза.

Таким образом, целостность этой многомерной, многоуровневой и многосторонней системы выступает в трех аспектах — как целостное бытие человека, как его целостное функционирование и как его целостное развитие.

6. Но отсюда следует, что целостность человека, как и любой другой системы, имеет еще один аспект, который остался неосвещенным в упомянутой только что статье. В самом деле, если целостность есть характеристика оптимального состояния системы, то это ее свойство должно происсте-

II Каган М.С. НТР и проблема целостности человека. — В сб.: Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л., 1977.

12 Мотивировка этого деления дана в нашей книге "Человеческая деятельность. Опыт системного анализа". М., 1974.

каты не только из полноты составляющих ее элементов, необходимых и достаточных для ее эффективного функционирования, но и из определенного соотношения данных элементов, отвечающего - по теории П.К. Анохина¹³ - основным требованиям функционирования системы. Поскольку речь идет о сложной и саморазвивающейся системе, поскольку ее динамика связана с диалектикой неравномерности и равномерности развития¹⁴; поскольку же целью развития является наиболее совершенное состояние системы, постольку диалектика неравномерного и равномерного ее движения должна разрешаться в гармоническом равновесии элементов, составляющих систему, и в гармоническом же соотношении различных ее функций. Само собой разумеется, что гармония эта относительна, а не абсолютна, что ее достижение не способно остановить процесс развития, что снятие одних противоречий ведет к возникновению других; однако все это не должно повлечь за собой чисто релятивистское понимание соотношения гармонии и дисгармонии как соотносительно-дополнительных состояний системы, ибо целью прогрессивно-развивающегося процесса является именно достижение гармонии, а преобладание и нарастание дисгармонии, рассогласования, энтропии есть закон умирания разложения, саморазрушения системы.

Таким образом, широко применяемое нами положение о гармоническом развитии человека перестает быть тавтологией по отношению к идеям "востороннего развития" и "целостности" человека.¹⁵ Эти понятия "выстраиваются" в некую

13 См.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. - В сб.: Философские проблемы биологии. М., 1973.

14 См.: Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. М., 1965.

15 Необходимость установить соотношение этих категорий была провозглашена в тезисах доклада А.А. Милтса "О соотношении понятий целостная, всесторонняя и гармоническая личность", опубликованных в сб.: Проблемы формирования целостной личности. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Рига, 1976.

систему категорий, в которой понятия "всесторонность" и "гармоничность" обозначают два основных аспекта бытия, функционирования и развития системы, а "целостность" выступает как ее интегральное качество, обнимающее оба аспекта (субстратный и структурный) ее существования.

В построении общей системы категорий философской теории человека следует, однако, пойти еще дальше, соотнеся те категории, которые характеризуют качества человека, и те категории, которые обозначают разные модусы его существования - категории "индивидуум", "личность", "индивидуальность", "субъект деятельности", "человек". Правда, в нашей философской, социологической и психологической литературе нет еще общепринятого понимания соотношения этих понятий, а нередко они вообще строго не различаются, и тогда рассуждение о целостности человека незаметно соскальзывает на характеристику целостности личности и т.д.¹⁶ Во всяком случае, представляется несомненным, что бессмысленно употреблять эти понятия как синонимы и что их нужно рассматривать как систему категорий, отражающую строение системы "человек". Мы уже имели возможность изложить вариант решения этой проблемы, представляющийся нам, вслед за Б.Г.Ананьевым, наиболее удачным¹⁷, поэтому сейчас ограничимся общим методологическим указанием на необходимость сопряжения данной системы категорий с системой "всесторонность - гармоничность - целостность", ибо их применение по отношению к индивидууму, к личности и к человеческой индивидуальности будет иметь всякий раз иное конкретное содержание.

16 См., например, параграф "Целостность личности" в монографии С.С.Ватенина "Человек в его истории" (Л., 1976, с.262) или тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности" (М., 1975) и упоминавшейся выше рижской конференции "Проблемы формирования целостной личности".

17 См.: Каган М.С. Человеческая деятельность, гл.УІ, § 2.

7. Это станет особенно отчетливым, как только мы поставим вопрос об условиях реализации всесторонности, гармоничности и целостности человека. Применительно к Человеку как особой биосоциальной системе, как носителю родовых качеств, этот вопрос отсылает нас, как показал К. Маркс, к анализу социально-исторических условий, в которых происходит становление и развитие Человека и которые порождают необходимость во всестороннем или одностороннем, гармоническом или дисгармоничном, целостном или частичном человеке. Действительно, если изначально "отдельный индивид выступает более полным именно потому, что он еще не выработал всю полноту своих отношений", то затем он проходит две фазы отчуждения — религиозного и экономического, приводящие его к "полной опущенности"¹⁸, и только коммунизм обеспечивает человеку действительную полноту, подлинную целостность его существования, функционирования и развития. Это объясняется тем, что коммунизм делает целостность человека основной целью всего социального бытия, тогда как капитализм делал целью человеческой жизни материальное производство, а феодализм — духовное бессмертие. Такое понимание гуманистической природы коммунизма было закреплено в Программе нашей партии и развито на XXIII, XXIV и XXV партийных съездах.

Совсем иную картину видим мы, обратившись от филогенетического к онтогенетическому масштабу исследования, т. е. рассматривая не развитие Человека, а развитие индивидуума, или становление личности, или жизненный путь отдельного человека как целостной индивидуальности: первый из этих трех процессов обусловлен в первую очередь законами анатомо-физиологического роста организма, законами физио-психологической эволюции нервной системы, мозга, интеллектуальной активности человека, законами соотношения его физического и психологического развития; второй процесс имеет, напротив, прежде всего социальную детерминацию, ибо становле-

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 105.

ние личности есть процесс социализации индивидуума, но он зависит и от особенностей его, индивидуума, физического и психического развития; поэтому всесторонность, гармоничность и целостность человека как личности реализуются по другим законам, нежели всесторонность, гармоничность и целостность его эволюции как индивидуума; наконец, эти же качества в биографии конкретной человеческой индивидуальности, взятой в единстве индивидуального и личностного уровней ее бытия, выступают как системные качества¹⁹, проявляющиеся в динамическом соотношении генотипического и фенотипического, врожденного и приобретенного, материального и духовного, биологического и социального.

Совершенно очевидно, что законы религиозного и экономического отчуждения, неотвратимо действующие в истории Человека, на пути от его изначальной примитивной первобытной целостности к развитой коммунистической целостности, не действуют в онтогенезе, в котором причины утраты исходной неразвитой целостности детства и обретения новой, развитой целостности индивидуальной и личностной зрелости, оказываются совсем иными.

х х х

Таково, как нам представляется, существо философского подхода к рассмотрению проблемы целостности человека. Подход этот является философским, с одной стороны, потому, что таков сам уровень анализа проблемы, его категориальный аппарат, система соотношений (понятийный контекст), в которых ведется теоретическое исследование, а с другой, потому, что его предметом является именно человек, т.е. одна из трех основных подсистем в онтологической системе "природа - общество - человек", которая и является предметом философского знания. По сути дела, человек, взятый в таком масштабе, как единство природного и социального бы-

¹⁹ См.: Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М., 1976, с.81 сл.

тия, есть именно и только философский предмет. Все конкретные науки изучают не Человека, а ту или иную сторону, тот или иной аспект, то или иное проявление его бытия — например, его качества как индивида или как личности, законы его психической или физиологической активности, проявления его исторической деятельности или его социальное функционирование, принципы межличностного общения или "общение" человека с машиной, закономерности воспитания индивида и т.д. и т.п. Отсюда следует, что само понятие "целостность человека" есть специфически философское понятие и что познание этого его интегрального, системного качества возможно только на том уровне развития философской науки, когда она последовательно овладевает системным подходом.

Н. В. КОРОТКОВ
(Пермь)

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ТЕОРИИ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Любая социологическая теория среднего уровня нуждается для своего построения в некоторых исходных методологических принципах. И хотя эти принципы берутся из более общих теорий, они не являются чем-то чисто внешним по отношению к данной теории, ибо они должны быть связаны внутренней, сущностной связью с исходными понятиями данной теории. Следовательно, выбранные принципы построения теории не являются случайными, их необходимое и достаточное число определяется степенью сложности и полифункциональности исходного понятия создаваемой теории. Отсюда следует, что выдвижение и развертывание методологических принципов построения теории должен предшествовать философский анализ исходного понятия, основной целью которого и является выдвижение необходимого и достаточного числа исходных принципов.

Нас интересует понятие целостности в некоторой заданной связи, а именно в связи с понятием личности. Эта связь накладывает как некоторые ограничения, так и дополнительные условия проявления целостности. Будем считать понятие личности определенным в той мере, в какой оно таковым является в марксистской концепции личности. Принятое допущение дает возможность сосредоточить внимание на анализе совокупного понятия целостность личности с определенным акцентом на менее определенную составную часть совокупного понятия.

Понятие целостности — одно из базовых понятий системного подхода, поэтому вполне логично в качестве первого методологического принципа построения теории целостности личности принять принцип системного подхода. В многочисленных философских анализах системного подхода целостность рассматривается как интуитивно понимаемое исходное свойство системы, взаимосвязанности элементов. Качественные характеристики системы раскрывают различные стороны целостности, потенциальные возможности ее функционирования и развития. Системный подход, исходя из целостности, дает возможность ее всестороннего анализа, именно поэтому он по необходимости должен войти в число методологических принципов любой теории, рассматривающей целостность применительно к тем или иным реальностям.

Рассмотрим пример философского анализа системного подхода, который привлекает своей научной осторожностью и вместе с тем, дает возможность судить о достоинствах системного подхода:

"Система... выступает не как простое множество, а как связанное множество элементов, обладающее именно в силу своей связанности определенной целостностью.

Отправляясь от целостного характера системы, можно качественно задать понятие системы через следующие признаки: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует особое единство со средой /надо оговориться, что само понятие среды требует специального анализа; здесь нам важно подчеркнуть, что в ряде задач система не может рассматриваться изолированно

от среды, хотя это, с другой стороны, не значит, что таковы все без исключения задачи системно-структурного исследования/; 3) обычно любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка /то есть может, в других задачах, выступать как подсистема или элемент более широкой системы/; 4) элементы любой исследуемой системы, в свою очередь, выступают /опять-таки в особых задачах/ как системы более низкого порядка".¹

Этот пример свидетельствует о истинности неисчерпаемых возможностях системного подхода, ибо системный подход устанавливает:

- связь элементов как целостность;
- связь данной целостности со средой;
- иерархию целостности в различных аспектах;

Многочисленные исследования² позволяют говорить о других достоинствах системного подхода - таких, как:

- субординация элементов внутри целостности;
- зависимость структур и функций от целого;
- процессуальный характер целостности с его ретроспективным и футурологическим аспектом.

Простое перечисление методологических функций системного подхода уже позволяет судить о его богатейших возможностях. У исследователя может возникнуть иллюзия, что методологический принцип системного подхода настолько многогранен и богат в своем содержании, что он сам по себе может служить необходимым и достаточным основанием для построения теории целостности личности. Однако это не так.

1 Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969.

2 См.: Каган М.С. О системном подходе к системному подходу. - "Философские науки", 1973, № 6; Тихтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. - "Наука", М., 1972; Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. - "Наука", М., 1971; Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Изд. ЛГУ, 1970 и др.

Дело в том, что системный подход дает возможность вскрыть лишь морфологические закономерности целостности. На его основе может быть дан исчерпывающий структурно-функциональный анализ целостности.³ Но системно-структурный подход применительно, к целостности личности не в состоянии обеспечить одного: анализа ценностных отношений, потому что из понятия целостности как такового не вытекает его ценностный характер, который предопределен не сложностью системы и не субординацией ее элементов самой по себе, а отношением к системе, и это отношение самой системой не задано. Оно задано извне.

А между тем понятие целостности личности — ценностное понятие. Целостность личности как ценность рассматривается в сопоставлении с ее антиподом — раздвоенностью. По нашему мнению, как целостность, так и раздвоенность личности — ценностные характеристики, и они могут быть определены только через конкретно-историческую систему ценностной ориентации. Конечно, когда мы говорим о ценностной ориентации как системе нормативов, идеалов, стереотипов, идеологических принципов и т.п., мы снова применяем системный подход, но мы при этом должны объяснить, откуда берутся те или иные критерии данного типа ценностей и, в частности, критерии целостности личности. Для ответа на этот вопрос мы должны привлечь понятия, вытекающие из иного методологического принципа, чем принцип системного подхода. Спра-

3 Авторы, которые исходят из морфологического анализа целостности, определяют целостность через структурно-функциональные связи. Например, И.И. Шмальгаузен видит целостность живого организма в специфиче связи структур и функций. См.: Шмальгаузен И.И. Организмизм как целое в индивидуальном и историческом развитии. М.-Л., 1942, с. II, 128. Авторы, которые исходят из методологических функций анализа как общенаучного метода, связывают вид структурно-функционального анализа с системным подходом. Например, см.: Мамардшвили М.К. Процессы анализа и синтеза. — "Вопросы философии", 1958, № 2.

ведливо и то, что раздвоенность, как и целостность, может быть описана в качественных характеристиках системного подхода. С морфологической точки зрения, оба эти понятия подвластны системному подходу и в известном смысле равнозначны, так как оба они определяют собой функционирующую систему элементов. В результате системного анализа понятий целостности и раздвоенности мы получили две сопоставимые формально-логические схемы взаимосвязи структурных элементов личности. Это сопоставление будет настолько содержательными, насколько содержательны отдельные элементы, составляющие структуру раздвоенности или целостности. Конечно, такие элементы личности, как воля, характер, потребности и интересы, имеют определенное содержание, но это содержание конкретизируется опять же в ценностном отношении к нему со стороны общества. Следовательно, методологического принципа, объясняющего ценностные отношения, не миновать. Если мы признаем целостность как ценность, то мы тем самым признаем необходимость еще одного методологического принципа построения теории целостности личности.

Ценностный подход рассматривает целостность личности в конкретно-историческом аспекте, с учетом принципов и понятий, образующих определенную систему ценностной ориентации. Такая система понятий из системного подхода не возникает, ее можно получить лишь из другого исходного методологического принципа - принципа социального отражения.

Социальное отражение, в отличие от отражения гносеологического, основано на ценностных критериях, в качестве которых выступают социальные нормативы, идеалы, идеологические и нравственные принципы, стереотипы общественного мнения и т.п. С позиций социального отражения, целостность личности есть конкретно-историческая ценность политического, нравственного и эстетического характера. Целостность как ценность есть понятие интегральное, отдельные пласты в ценностной структуре личности могут не совпадать друг с другом. Например, эстетической ценностью может обладать и

целостность с отрицательным знаком⁴ (в моральном или политическом смысле). Так, художественное изображение "законченного злодея, реакционера с сильной волей", то есть некоей антиценности в нравственном смысле, может обладать эстетической значимостью именно благодаря своей целостности. Тут своя проблема субординации ценностей, которая опыт же не исключает применения системного подхода, однако на основе основных положений теории социального отражения.⁵

Таким образом, только с позиций двух принципов, каждый из которых имеет самостоятельное значение⁶, можно исследовать целостность личности. Категории, вытекающие из этих принципов, и образующие последовательные системы понятий, можно сравнить с геометрическими осями координат, с той разницей, что принятые нами системы понятий будут фиксировать не статические, а динамические соотношения ценности и антиценности, целостности и раздвоенности личности на различных этапах ее становления и развития в различных структурно-функциональных срезах. Два

-
- 4 О понятии отрицательной целостности см.: А.А.Милто. О соотношении понятий целостная, всесторонняя и гармоническая личность. - В кн.: Проблемы формирования целостной личности. Рига, 1976.
 - 5 Необходимо оговориться, что, по нашему мнению, мы еще не имеем законченной теории социального отражения. Отдельные монографии, использовавшие и обобщившие идеи классиков марксизма, представляют достаточно точную философскую основу ее построения, но еще не самую теорию. К таким работам можно отнести коллективные монографии "Ленинская теория отражения и современность" (София, 1969), "Проблема ценности в философии" ("Наука" М., 1966), книгу Л.Дивковича "Теория социального отражения" (М., 1969) и др.
 - 6 Под методологическим принципом мы понимаем такую систему исходных положений и их следствий, которые не вытекают из другого принципа и служат основой построения концептуальных систем.

названных принципа являются необходимыми и достаточными, поскольку они дополняют друг друга. Взятый в отдельности принцип системного подхода, если его абсолютизировать, даст лишь некоторую формальную комбинаторику структурных составляющих, т.е. элементов структуры личности. Целостность личности получит скорее формальное, чем содержательное значение. С другой стороны, целостность как ценность получает конкретно-историческое содержание лишь на основе структурно-функционального анализа таких элементов целостности, как темперамент, эмоции, потребности, мотивационная структура личности, воля, характер, самосознание и других — в их взаимодействии и субординированном взаимоотношении. Поскольку взятые в их взаимодействии два методологических принципа полностью исчерпывают сложность и многоплановость понятия целостность личности, постольку перед нами не только необходимые, но и достаточные для построения теории целостной личности принципы.

А. А. МИЛТС

(Рига)

ЦЕЛОСТНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СИСТЕМА

До сих пор в нашей философской литературе еще не преодолена тенденция некоторых авторов упрощенно рассматривать формирование целостной личности. Это ведет к невозможности объяснить глубочайшие, скрытые источники и движущие силы развития личности. Сделать философскую теорию инструментом творчества, а не безжизненной мерой — очень сложная, но практически необходимая задача для совершенствования воспитательного процесса.

Трудно представить такую сложную живую систему (не говоря уже о личности), в которой одна какая-то часть элементов не развивалась бы за счет других. Стремление избежать

противоречия порождает выводы, подобные тем, какие делает А.А.Романов, характеризуя целостность сознания личности как несовместимую "с развитием одних его компонентов за счет подавления или ущемления развития других,... она не может быть достигнута в условиях резкой неравномерности развития тех или иных компонентов сознания человека".¹

Еще труднее нам представить, как мог бы развиваться богатый внутренний мир личности без единства общения и обособления. Пушкин говорит, что Царское село может свести с ума - в Петербурге гораздо легче уединиться. Обособление является важным фактором развития личности, особенно ее нравственной культуры. Но С.С.Батенин пишет: "...преодоление обособления личности в обществе неизбежно должно привести и приводит к наполнению жизни личности социально значимым содержанием. Общество, способное обеспечить личности преодоление ее обособленности, обеспечивает ей тем самым и полноту жизни".²

Еще не преодолена и тенденция резкого противопоставления раздвоения личности ее целостности. Некоторые авторы предвизит в будущем даже исчезновение раздвоенности личности (Батенин С.С. и др.). Однако раздвоение составляет неотъемлемую парную категорию целостности. В.И.Ленин видел в процессе раздвоения единого и в познании противоречивых частей его суть диалектики. О раздвоенной природе человека говорили Ф.Энгельс, И.Кант и многие другие, по-разному истолковывая ее смысл. Сама природа человеческого существования включает в себя непрерывную дилемму решения раздвоенности природного и социального, единичного и всеобщего и т.п. Дидро говорил: "Сказать, что человек состоит из силы и слабости, из понимания и ослепления, из ничтожества и величия - это значит не осудить его, а определить его сущность".³ Паскаль писал о величии души, которое

1 Цит. по кн.: Батенин С.С. Человек в его истории. Л., изд. Ленингр.ун-та, 1976, с.264.

2 Там же, с.267.

3 Дидро. Собр.соч., т.1., М.-Л., 1935, с.129.

"обнаруживается не в том, что человек достигает какой-нибудь крайности, а в том, что он умеет сразу коснуться обеих крайностей и наполнить весь промежуток между ними"⁴.

Процесс раздвоения личности может быть очень разнообразным: то обеспечивающим максимальное развитие личных способностей, то, наоборот, способствующим деградации личности. Между этими двумя направлениями часто существует едва заметная, тонкая грань, которую удастся открыть, лишь представив себе всю жизнь и окружающую среду человека в их динамическом развитии. Познание самых существенных противоречий личности дает нам возможность изучать и самые существенные процессы на развития и деградации.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы сгруппировать множество противоречий в определенную систему, которая характеризовала бы наиболее скрытые процессы развития личности, так называемую скрытую гераклитову гармонию, наиболее приближающуюся к целостной личности. Такую систему мы называем парадоксальной. Парадоксальная система как сверхсистема не позволяет выразить себя в окончательной системе. Взаимоотношения элементов в этой системе нередко с точки зрения "здорового смысла" имеют невероятный характер. Задача исследователя - не конструировать "невероятности", а изучать их в самой действительности для дальнейшего углубления в сложности процесса формирования личности.

Как нам представляется, парадоксальная система личности в своем наиболее общем виде состоит из трех основных компонентов (подсистем, факторов), которые находятся в органической взаимосвязи и взаимозависимости.

Первый компонент - антиномии, в принципе неразрешимые противоречия. Важно исследовать, какие противоречия являются необходимым фактором нормального функционирования человека (например, ассимиляция и диссимиляция) и какие противоречия являются необходимым фактором развития личности. Антиномии, органически присущие развитию личности, имеют то своеобразие, что они требуют не только непрерыв-

4 Паскаль Блез. Мысли. СПб, 1898. с.67.

ного решения, но и одновременно обновления этих противоречий. Содержание этих антиномий зависит от определенных социальных и исторических условий, принадлежности к определенной социальной группе, классу, коллективу, профессии, от определенного уровня развития самих личностей. Исчезновение противоречия между идеалом и действительностью, между субъектом и объектом, индивидуальным и общественным, свободой и необходимостью, приспособлением и противостоянием окружающей среде, общением и обособлением, удовлетворенностью и неудовлетворенностью, внутренним смыслом и внешним значением и т.п. привело бы к потере самого смысла развития личности. Без обновления этих противоречий прекращается дальнейшее совершенствование личности, начинается ее деградация. Достигнутая цель требует для дальнейшего развития стремления к новой цели. Слишком большое и длительное удовлетворение достигнутым может уменьшить силу, даже искоренить самокритичность, превратить бывшего революционера в догматика и бюрократа. Воспитывая личность, важно видеть, какая из противоречивых сторон недостаточно развита в личности и является тормозом ее дальнейшего совершенствования. Иногда это может быть даже недостаточное противостояние окружающей действительности (слишком послушный, слишком быстро со всеми соглашается), а иногда - недостаточная адаптация к ней (слишком упрямо защищает свои неправильные взгляды). Возобновление таких противоречий оживляет, революционизирует жизнедеятельность личности, дает возможность непрерывного (перманентного) ее совершенствования, самовоспитания, обогащения внутреннего мира новым опытом. Бесконечность мира и бесконечный процесс совершенствования человека порождает бесконечное его стремление поймать "синюю птицу", снова и снова "тайнства природы раскрывает пред изумленную душу!"⁵

Второй компонент парадоксальной системы личности вклю-

чает в себя такие противоречия, которые требуют обязательного их разрешения. Для каждого возраста, каждого уровня развития характерны свои противоречивые задачи, своя проблематичность, своя гармония и дисгармония. Противоречие, своевременно неразрешенное в детском и подростковом возрасте, отодвигает социальную зрелость личности. Недостаточное усвоение знаний, навыков, опыта для выполнения определенной роли, для деятельности в семье или коллективе удлиняет процесс нахождения личности в сфере недостаточной компетентности, затрудняет процесс ее дальнейшего развития.

Таким образом, разрешение одних противоречий требует перехода личности, для дальнейшего ее роста, к новым противоречиям и, как правило, к более сложным. Противоположный процесс - разрешение противоречий с тем, чтобы вообще избежать противоречий в будущем, или стремление избавиться от любого их разрешения (это придает развитию личности регрессивный характер).

Включая все новые и новые факторы в развитие личности, мы делаем ее более многосторонней и вместе с тем усложняем процесс ее развития (до того, что без собственной ее высокой самоорганизации ни одно воспитание не способно справиться). Толкая личность в направлении все более всестороннего развития, без недостаточного саморазвития, мы способствуем формированию раздробленной личности. Но без определенно-го усложнения жизни мы не способны научить личность экономить свои силы, энергию, время. Многогранность жизни таит в себе как опасность дилетанства, так, и, одновременно, возможность выбора - неотъемлемое условие для развития личности. Парадоксально то, что личность в своем творческом развитии движется от уюта, комфорта навстречу жизненному драматизму, более высокому беспокойству за собственную судьбу, за судьбу группы, класса, мира в целом. В этом и более богатое содержание счастья и смысла жизни, тайна гетевского "умри и возродись". Гете говорил, что только глупец держится середины. Нас удивляет неисчерпаемое и противоречивое богатство природы гениальных людей, их стремление

идти навстречу трагическому, идти "на грозу" во имя более высокого смысла жизни.

Талантливость и гениальность стремятся за пределы возможного (с точки зрения "здорового смысла"), стремятся установить, наперекор традициям и прошлому опыту, новые границы приложения человеческих усилий, предупредить от новых трагических бездн, которые нередко сами испытали. Трагизм героизма в истории часто связан с тем, что кардинально новое воспринимается как осквернитель существующих святынь, даже как преступление, злодейство или донкихотство. Новая человеческая норма нередко первоначально воспринимается как аномалия. Такова участь гениальности.

Стремление сделать слишком согласованный переход от одного уровня развития к другому может означать большую временную потерю, замедляющую процесс развития личности и превращающую ее в "уютного" человека с малыми потенциями совершенствования и изменения себя, окружающей действительности. Важно видеть, как в самой личности формируются источники и движущие силы ее дальнейшего развития. Большое значение для формирования целостной личности имеет проблема развития у каждого человека революционно-творческого подхода к окружающей действительности и лично к себе. В этом огромная сила развития личности.

Третий компонент парадоксальной системы личности обозначается как фактор "X" или фактор "Демона". Последнее понятие введено Максвеллом для обозначения неизвестного механизма, выполняющего какую-либо активную функцию.

Человека познать труднее всего, поскольку предпосылкой для его познания служит познание всего мира, всей окружающей действительности, венцом развития которой он является. Сколь сложно познание личности, свидетельствует признание жены Льва Толстого Софьи Андреевны: брак восемь лет прожила она с Львом Николаевичем, но так и не узнала, что он был за человек.

Фактор "X" играет большую роль во взаимоотношениях людей. Он непрерывно обновляет эмоциональность этих отношений. Мы постоянно оказываемся перед новыми неожиданностями,

перед необходимостью осторожности при обобщающей оценке человека, когда стремимся высказать о нем окончательное суждение. Сотни раз встречая человека, мы сотни раз вновь и вновь исследуем его. Вполне познанный человек уже не представляет особого интереса. "Демон" же непрерывно озадачивает нас.

Важно прислушиваться и к стихии подсознательной сферы человека, которая играет немаловажную роль в развитии личности. В сфере подсознательного отражается эволюционная программа, созданная длительной историей становления человека. По ней мы прислушиваемся к "голосу природы".

Люди с интересом смотрят те спектакли, те фильмы, читают те книги, в которых заранее не могут предвидеть развитие событий. В факторе "X" в большой мере и тайна взаимной привлекательности людей. Это своеобразный феномен Шехерезады. И сколько раз мысленно ученики свергают тех учителей, которые способны преподносить только известные истины! Но, конечно, немало и заблуждений порождает этот "демон", эта "terra incognita".

Итак, целостная личность в своем наиболее скрытом механизме характеризуется как парадоксальная система, способная проявиться очень многообразно и озадачивающая в своем развитии странным сочетанием разных свойств и качеств. Важно видеть, что в развитии личности как социального целостного субъекта не исключены различные диспропорции: развитие одного элемента за счет другого, отрицательные эмоции, сомнения, тревога, неуверенность, страдания, неудовлетворенность и т.д. И все эти явления могут играть положительную роль. А такие человеческие явления, как уют, положительные эмоции, спокойствие, удовлетворенность при определенных сочетаниях могут служить и фактором деградации личности. Суть дела в том, в каких условиях, при каком уровне развития личности, при каком сочетании одни и те же свойства и факторы могут играть диаметрально противоположную роль. Абсолютизация любого фактора развития личности более всего стимулирует его превращение в свою противоположность. Может быть и такое дивное взаимоотношение край-

ностей, которое условно можно назвать "эффектом финской бани" - когда наибольшая жара порождает стремление к наибольшему холоду и наоборот.

Японская поговорка гласит, что в десятилетнем возрасте человек - гений, в пятнадцатилетнем - талант, в двадцатилетнем - просто человек. Наши общие усилия должны быть направлены не на то, как превратить гениального человека в талантливого и талантливого в обыкновенного (и этот процесс требует огромных усилий), а наоборот. Не боясь при этом и драматизма жизни и избытка талантливости и гениальности.

Не только в искусстве, но и в жизни порой создаются ситуации, подобные той, о которой пишет Фейхтвангер, оценивая работы Гойи: "Все неправильно, но великолепно". Согласно Гете, любовь, по напряжению, зачастую является болезнью, но такой, которая лучше всех известных нам болезней и которой следует дорожить больше, чем самым превосходным здоровьем.

Изучение личности как парадоксальной системы может нас во многом приблизить к более адекватному отражению сложнейших процессов формирования всесторонней, гармонической и целостной личности и одновременно обогатить эти понятия новым содержанием.

Н. В. РЫБАКОВА
(Ленинград)

МОРАЛЬНАЯ НАДЕЖНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Современное общество, отличающееся бурным развитием науки и техники, высокими темпами жизни, возрастающим потоком информации предъявляет к человеку все более сложные требования. Возникает реальная необходимость отчетливого знания того, как современный человек отвечает на эти требования, каким образом согласуются многообразные социаль-

ные запросы с возможностью сохранить целостность, устойчивость жизненных позиций, последовательность намерений и поступков.

Известно, как на протяжении последних лет увеличился интерес к проблеме человека, как необходимы стали исследования в области инженерной психологии, кибернетики, бионики. Но наряду с этими областями "точного" знания о человеке все большее внимание привлекает к себе проблема нравственных критериев в оценке многообразных форм человеческой деятельности. Современный уровень производства, насыщенность труда творческими элементами как бы подрывают авторитет внешнего контроля за деятельностью работника и повышают значение самоконтроля, сознания долга, чувства ответственности, совести.

Как было подчеркнуто на XXV съезде КПСС, решение проблемы качества продукции, увеличение эффективности производства в значительной степени зависит от подъема уровня морального сознания людей, увеличения практической значимости нравственных критериев. Жизнь современного социалистического общества подтверждает предвидение Ф.Энгельса о том, что в разумно организованном обществе духовный, в том числе моральный фактор, будет одним из элементов производства, станет реальной производительной силой.

Творческая деятельность человека, которая проявляется все в большей мере в сфере производства, превращает его нравственные качества в реальный фактор развития производства. Это неизбежно делает практически значимыми не только профессиональные и деловые качества работника, но и такие черты и характеристики личности, которые можно объединить понятием "моральная надежность".

Возможен вопрос о правомерности употребления этого понятия. Действительно, сочетание слов "моральная надежность" в обиходной речи и в теоретической литературе встречается еще довольно редко. Гораздо чаще мы слышим и говорим о надежности машин и механизмов, технических систем. Однако постановка вопроса о надежности человека не случайна. Та-

кой подход к оценке человеческих возможностей оказывается необходимым в оценке экстремальных обстоятельств. Не вызывает сомнения необходимость "экзамена" на надежность при отборе людей в некоторые особо сложные и опасные виды деятельности. В таких случаях врачи, психологи дают заключение о состоянии здоровья, о надежности функционирования человеческого организма, нервной системы, особенностях протекания психических процессов.

Определение моральной надежности человека требует иных характеристик и связано с оценкой целостного поведения личности в сложных жизненных ситуациях. Здесь важно, прежде всего, насколько последовательны поступки человека, как согласуются намерения его и практика поведения, цели и средства достижения поставленных задач. Моральная надежность означает единство слова и дела, идеалов, представлений о должном и практики реального поведения. Моральная надежность личности проявляется в неодолимой потребности осуществлять в поступках принципы коммунистической морали.

Следует подчеркнуть, что теоретическая квалификация моральной надежности не может быть дана вне анализа более общей проблемы - проблемы целостного, всестороннего и гармонического развития личности. В этом смысле моральная надежность личности есть одно из проявлений ее целостности.

Действительно, если допустить некоторую абсолютизацию проблемы моральной надежности, то может возникнуть ложная ориентация, как в теоретическом объяснении ее сущности, так и в практике нравственного воспитания. Известно, что надежность машины или механизма достигается в некоторых случаях за счет упрощения их схем, способов взаимодействия составляющих их элементов. А примитивные живые системы в известном смысле могут оцениваться как более надежные, чем системы сложные. Однако, как показывает диалектический анализ процессов развития живых систем, надежность их достигается не за счет примитивизации, а за счет высокого качества функционального развития.

Особенно важен всесторонний, диалектический подход в

характеристике моральных позиций человека. Применяя принцип надежности к сложным межличностным отношениям, необходимо учитывать принципиальное отличие этого социального типа надежности от тех форм устойчивости и надежности, которые присущи биологическим видам. Так, надежность организма во многом определяется генетическими данными, выработанными на предшествующих этапах эволюции. И в этом смысле надежность характеризует человека как биологическую особь.

Надежность, устойчивость человеческой личности — результат ее социального формирования, ее индивидуальной истории, общественного развития человечества в целом. Механизм надежности, способности к самоорганизации и саморегуляции личности должен быть почти целиком сформирован в результате социализации, направленного воспитания и самовоспитания.

Вопрос о значении моральных критериев в оценке человека ставился, как известно, задолго до появления марксизма. Прогрессивные мыслители прошлого призывали к последовательности, непротиворечивости нравственного поведения, к согласованности идеалов и жизненной практики. Такая целостность позиций личности и раньше оценивалась как выражение ее моральной надежности. Однако в домарксистской философии и этике такой идеал нравственного развития личности связывался лишь с разумно организованным воспитанием, совершенной педагогикой. Не понятыми, не раскрытыми оставались более глубокие социальные причины, определяющие, в конечном итоге, характер развития того или иного исторического типа личности.

Впервые научный анализ природы личности и условий ее формирования был дан в работах основоположников марксизма на основе материалистического объяснения законов истории. К.Маркс, исследуя характер антагонистических противоречий, свойственных буржуазному обществу, показал, как эти противоречия проецируются в характере личности, как порождают они неразрешимые трудности в согласовании намерений и поступков, идеалов с практикуемой моралью. К.Маркс показал, как различные системы социальных отношений, предъявляя к

человеку противоречивые, порой взаимоисключающие требования, исключают целостность жизненных позиций, порождая такие характеристики личности, как раздвоенность, плюрализм. Если человек буржуазного общества хочет следовать законам политической экономии, требованиям институтов права и государства, то он очень скоро убеждается в том, что ему совсем не нужна мораль. И, напротив, желание жить по законам морали исключало, как отмечал К.Маркс, самую возможность жизни. Нравы буржуазного общества, практикуемая в нем мораль в лучшем случае оценивались как сфера приложения гостовой теории, "заданных" принципов и добродетелей. Практика нравственных отношений подвергалась всевозможным теоретическим фальсификациям, ее действительный смысл затенялся фразами о доброте, долге, внеисторической и внеклассовой оценкой моральных норм.

В отличие от идеологов буржуазии, которые оценивали раздвоенность личности как явление неизбежное, непреодолимое, К.Маркс и его последователи выдвинули принципиально иную, оптимистическую концепцию личности, связывая ее целостное и гармоническое развитие с осуществлением социалистической революции.

Только в результате коренных социальных преобразований общественной жизни создается надежная основа для реализации гуманистических идеалов, для гармонического, всестороннего и целостного развития человека. Последовательность в нравственном поведении, согласованность помыслов и поступков, все то, что составляет содержание моральной надежности личности, превращается в условиях социалистического строительства в реальную общественную ценность. В этих условиях вопросы коммунистического воспитания, в том числе воспитания нравственного, приобретают особенно большое значение. Это было отмечено в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду: "Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — задача нравст-

венного воспитания".¹

Моральная надежность находит свое выражение во многих качественных проявлениях сознания и поведения человека и, прежде всего, в прочности тех образований, которые составляют его нравственный облик. В этом смысле характеристика моральной надежности личности оказывается очень близкой пониманию ее как целостной и гармонически развитой. Гармонический человек, как и любая другая сложная и гармонически развитая живая система, способен противостоять внешним воздействиям, отрицательным и разрушительным влияниям объективной действительности, найти наиболее адекватные способы разрешения возникающих трудностей и противоречий, сохраняя свою целостность.

Всесторонний анализ проблемы моральной надежности предполагает характеристику индивидуальной морали как по содержанию, так и по способу функционирования тех элементов, которые ее составляют. Особенно важно понять, как связаны между собой различные элементы, какие причины определяют прочность и устойчивость этих связей. Измерение, сознание долга и поступок, воля и нравственная потребность, мотивация и убеждения, чувство и разум в нравственной оценке и самооценке, привычки и сознание ответственности — все многообразие подобных сочетаний должно быть принято во внимание.

Однако в разнообразных проявлениях индивидуальной морали важно вычленил наиболее существенные, оценить те их сочетания, которые составляют некоторое "генерализующее начало"², охватывающее и направляющее развитие всех уровней морального сознания и поведения личности от самых элементарных потребностей до идеалов.

1 Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 77.

2 Этот термин удачно использован в общей характеристике направленности сознания личности в книге Г.Л. Смирнова "Советский человек" (М., 1971).

В этом плане первостепенный интерес представляет собой изучение природы нравственных убеждений, условий их формирования. Моральное сознание личности, являясь восприимчивой системой (к нему направлены все требования и предписания общественной морали), выступает и как интегрирующий фактор, объединяя все стороны духовного мира личности в единое целое. Единство, целостность личности в значительной степени определяются развитием такого образования, как нравственные убеждения.

Убеждения не случайно называют особым типом знания жизни. Это выстраданные, основанные на личном опыте знания, включенные в систему отношений личности. Именно поэтому убеждения становятся мощной побудительной силой деятельности. Нравственные убеждения - важнейший элемент индивидуального морального сознания. Их зрелость, прочность составляет гарантию моральной надежности личности, дают уверенность в том, что человек даже в самых сложных обстоятельствах не откажется от своих позиций, не отступит от принципов. Даже в том случае, когда критерий надежности человека применяется более широко, как правило, во всех случаях особое внимание уделяется значению моральных убеждений, моральной стойкости человека. "По сути дела категория надежности (применительно и к личности и к коллективу) выступает как однопорядковая с этическими категориями ответственности, ценности, добра."³ Теоретический анализ морали во многих исследованиях позволяет сделать вывод о том, что целостность личности определяется ее идейно-политической направленностью, содержанием ее мировоззрения, характером нравственных убеждений.

Нравственные убеждения - результат системы воспитательных воздействий, практики трудовой и общественной деятельности, на основе которых выполнение требований общественной морали становится внутренней потребностью личности.

3 Пушкин В.Г. О морально-психологической надежности личности. - В кн.: Социальная психология и философия. Вып. I., Л., 1971, с.170.

Особенное значение имеет воспитание убежденности в гревосходстве нравственного идеала коммунизма, понимание закономерностей его развития. Решение этой этической и мировоззренческой задачи возможно только в том случае, если человек практически участвует в коммунистическом строительстве, если активно действует, самостоятельно решает возникающие на этом пути трудности.

Во многих этических исследованиях справедливо подчеркивается рациональная сторона нравственных убеждений. Действительно, нравственные убеждения ничего общего не имеют со слепой верой, они не могут сформироваться на ограниченной эмпирической основе. Но отмечая значение рационального обоснования нравственных убеждений, не следует забывать, что только глубокое единство рационального и эмоционального, сплав знаний о должном и чувство долга приводят к их образованию.

Недостаточное внимание к целостному анализу морали, что нашло отражение в известной недооценке нравственных чувств, не могло не сказаться отрицательно на практике воспитания. В последние годы широкое внимание привлекли к себе дискуссии о взаимодействии науки и морали, о том, "Кого мы воспитываем?" (сильного человека или "хлюпика", прикрывающего свое бессилие рассуждениями о чуткости и доброте). В широко публикуемых материалах, в многочисленных письмах читателей в "Комсомольскую правду" и в "Литературную газету" не так уж редко раздаются голоса крайних "рационалистов", для которых проявления доброты и чуткости, доверия, способности к сопереживанию — суть выражения слабости человеческих позиций. Для крайнего рационализма надежность позиций личности определяется лишь ее профессиональным мастерством, деловитостью, знаниями. Тонкость и богатство чувств оценивается как реальная помеха в достижении поставленных целей.

Однако односторонность, рационализм в оценке социальных явлений на практике ведет к бездуховности, в крайних проявлениях — к жестокости, к бедности в общении с людьми.

В.А.Сухомлинский в гармонии разума и чувства видел надежную основу гражданской и нравственной зрелости личности. Говоря об идейной, духовной стороне жизни, он писал, что "это жизнь мысли, разума, на страже которого стоит чуткое сердце."⁴ И не случайно в практике воспитательной работы А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского и их последователей уделяется столь серьезное внимание воспитанию нравственных чувств, формированию личного заинтересованного отношения человека к социальным ценностям, к жизни в целом и к каждому человеку в отдельности.

В контексте наших рассуждений необходимо подчеркнуть, что развитие моральные чувства создают определенный тонус в позициях личности, обеспечивают запас прочности этих позиций. Это обстоятельство еще раз напоминает о важности детального и всестороннего изучения человеческих чувств вообще и нравственных чувств в частности и в особенности.

С воспитания чуткости к духовному миру другого человека, с формирования способности к соучастию и сопереживанию начинается нравственное развитие ребенка. Эмоциональная невоспитанность, "эмоциональная глухота" опасны тем, что влекут за собой равнодушие, пренебрежение к тем нормам поведения, которые хорошо известны, но которые не приняты человеком как лично-значимые, не пропущены через эмоционально-нравственный опыт. Активная жизненная позиция человека не может уживаться с равнодушием к окружающим событиям, с безразличием и холодностью в отношении к человеческим судьбам. В этом смысле особенно важно подчеркнуть, что человеческие чувства - особый вид отражения мира, что в этом отражении - отношении проявляется и формируется активная, практическая, деятельная сторона сознания. Как писали основоположники научного коммунизма, "воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаясь в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли"⁵

4 Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1973, с.225.

5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21, с.290.

В этой целостной характеристике отражения человеком мира принципиальное отличие гносеологических выводов марксизма от взглядов метафизического материализма, не учитывавшего практическую связь человека с миром, его активную природу.

Активность человека в сфере нравственных отношений проявляется прежде всего в разнообразных формах нравственного поведения. В конечном итоге, характеристика личности как морально надежной и означает, что в нужных обстоятельствах состоится переход от слов к делу, что благие намерения будут реализованы в поступке, что намеченная цель повлечет за собой неосходимые действия.

Вся человеческая жизнь состоит в том, что, осуществляя ту или иную деятельность (производственную, политическую, научную и т.д.), люди взаимодействуют друг с другом. Но нравственная сторона этого взаимодействия обнаруживает себя не сразу и не всегда. Это связано с предметным характером самой деятельности, ее целью, в которой воздействие на личность рассматривается как сопутствующий элемент. Однако, как только в том или ином виде деятельности сталкиваются или взаимодействуют общественные и личные интересы, то оценка этих действий осуществляется с точки зрения моральных критериев. Практическая активность в отношении к другим людям неизбежно ставит перед человеком моральные проблемы, заставляя его их решать, то есть совершать нравственные поступки. Определенная последовательность поступков, устойчивая логика их развития характеризует целостность нравственных позиций, выражается в **стиле** поведения, закрепляется в образе жизни.

Нравственное поведение носит осознанный и свободный характер, поскольку принятие решения и его реализация осуществляются не по внешнему принуждению, а в результате свободного выбора, волевого усилия, осознания возможных последствий, ответственного отношения к результату.

Однако наибольшая надежность личности в осуществлении нравственного поведения достигается в том случае, если оно включает в себя привычные формы, отработанные навыки, сформировавшиеся стереотипы. Именно такое сочетание позволяет

добиться устойчивого правильного поведения, обрести уверенность в том, что правильный, нравственный поступок, необходимое действие будет совершено своевременно, "не запоздает" в результате затянувшегося процесса борьбы мотивов или волевой несобранности. Когда Шекспир говорил, что "трусами нас делает раздумье", он, наверняка, не отрицал ценности разума. Речь идет о реальном противоречии между своевременностью действия и той моральной ценностью, которое это действие в себе несет. Нравственная надежность человека, таким образом, проявляется не просто в совершении необходимого поступка, но и в своевременном его совершении, не только в желании бороться за справедливое дело, но и в умении вести эту борьбу, согласуя средства ее ведения с поставленной целью.

Воспитание целостности и прочности моральных позиций человека является большой социальной проблемой. Успешное разрешение социальных противоречий в нашем обществе, гармоничный характер его развития, последовательное утверждение гуманистических принципов во всех сферах деятельности, утверждение советского образа жизни - все это определяет достижение высоких результатов в системе нравственного воспитания, формирования коммунистической личности, одним из существенных признаков которой является моральная стойкость, надежность.

Ю.Я. ЗВИРГУЛИС
(Рига)

КРИТЕРИИ МАТЕРИАЛЬНОСТИ И ДУХОВНОСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

По вопросам классификации человеческих потребностей сегодня наблюдается большая пестрота точек зрения. На наиболее широкое применение для подразделения материальных и духовных типов потребностей получили в последнее время в нашей литературе следующие три критерии (избегая чрезмер-

ного избытка ссылок, мы не будем перечислять сторонников этих концепций):

1) естественность и искусственность ("приобретенность"): материальными объявляются все потребности, которые берут свои истоки в биологической природе человека, а духовными те, что опосредованы его социальной сущностью;

2) характер средств, способов удовлетворения: материальными называются потребности, которые удовлетворяются при помощи различных материальных предметов, благ, услуг, а духовными — потребности, которые удовлетворяются процессами деятельности, специфическими эмоциональными состояниями, впечатлениями;

3) соотнесенность с основными сферами общественной деятельности: в материальной деятельности (материально-производственной, экономической) формируются материальные потребности, в сфере духовных видов деятельности (политической, правовой, этической и т.д.) — духовные потребности (политические, правовые, нравственные и т.д.).

Каждый из этих критериев схватывает свое рациональное зерно в основных типах человеческих потребностей и вместе с тем они не охватывают всей полноты их сущности. Слабее всего выдерживает "испытание на прочность" первый из перечисленных критериев. Если следовать ему, то придется признать, что в человеке материально только то, что носит сугубо биологический характер, а все, что составляет его специфически человеческую сущность, является идеальным, духовным. К такой точке зрения приложима критика, которую в свое время К.Маркс и Ф.Энгельс адресовали Фейербаху за то, что он был "материалистом внизу, идеалистом вверху": там, где эта точка зрения материалистична, не фигурирует фактора человеческой истории, а там, где принимается во внимание этот фактор, теряется материализм.

Второй критерий отражает существенный признак обширной группы человеческих потребностей, которые часто называют функциональными. Но называть весь этот круг потребностей духовными нет полных оснований, потому, что в таком случае придется считать духовными такие, например, влечения,

как потребность ребенка в игре, пристрастие современной молодежи к быстрой езде на машинах, увлечения спортивными играми и т.п. Возникают при таком критерии и другие неразрешимые вопросы: проявлением какой потребности является, например, приобретение таких чистопредметных благ, как произведения живописи, изделия скульптора, музыкальные инструменты и т.п.? Имеется множество иных фактов, когда одна и та же потребность удовлетворяется как предметными, так и процессуальными средствами, и это свидетельствует о неправомерности разделения потребностей на материальные и духовные типы в зависимости от способа их удовлетворения. Кроме того, вне круга духовных потребностей останутся при подобной классификации такие явно нематериальные извечные человеческие устремления, как потребности в свободе, признании, достоинстве и т.п.

Третий критерий выведен логически из концепции, согласно которой каждая социальная потребность является результатом определенного вида человеческой деятельности (трудовой, интеллектуальной, художественной и т.д.): по координатам, разделяющим материальные и духовные типы деятельности, различаются соответствующие типы потребностей, интересов. К материальным потребностям, выделенным с помощью этого критерия, обычно приплюсовываются еще все биологические потребности (а иногда они выделяются в особый разряд). По сравнению с предыдущими данный принцип классификации представляется наиболее приемлемым для определенных границ исследования. Он исходит из основополагающего диалектико-материалистического положения о решающей роли в формировании и развитии сущностных сил человека труда, в лоне которого зародились все виды социальной деятельности.

Но в масштабе индивидуальной потребности не всегда возникают в горниле активной личной деятельности: жизнь дает много примеров, когда новые потребности индивида зарождаются в относительно бездеятельном его состоянии — под воздействием окружающей среды, средств массовой коммуникации, других общественных институтов. Таким, в основном, путем возникает, к примеру, те завышенные притязания, тот "макси-

мализм" потребностей значительной части сегодняшней молодежи, о чем так много пишут ныне социологи. Поэтому говорить о соответствии социальных потребностей определенным разновидностям деятельности можно лишь при анализе в масштабах всей общественной структуры. Правда, и при таких масштабах не может быть абсолютно полного соответствия, так как определенная часть системы потребностей данного общества формируется под воздействием деятельности других обществ, с которыми поддерживаются коммуникационные связи (а в сегодняшних условиях эти связи приобрели постоянный и универсальный характер). Но есть еще и более крупный камень преткновения для последнего критерия: беда в том, что он "работает" более или менее надежно лишь до тех пор, пока более или менее ясен характер его основы - пока можно четко установить степень материальности или духовности соответствующего вида деятельности. Как только содержание последней осложняется, так сразу и этот принцип классификации начинает отказывать в надежности, заводит исследователя в противоречивые, "тушиковые" положения. Такова, к примеру, ситуация в ряде общественных наук с определением материальности или духовности человеческой потребности в творчестве.

Чувствуя, вольно или невольно, ненадежность всех указанных выше традиционных критериев, иные психологи, экономисты, социологи и философы пускают в ход более растяжимые, неопределенные критерии классификации (в зависимости от "сферы бытия", от "содержания и направленности" и т.п.). Зачастую исследователи вообще обходят молчанием вопрос о принципах классификации и в случае надобности ограничиваются простым перечислением и поштучной характеристикой отдельных видов, типов потребностей. По-прежнему актуальна мысль, высказанная десятилетие назад венгерским психологом и философом Ласло Гараи: необходимо перейти от описания и характеристики различных материальных и духовных потребностей к глубокому исследованию их происхождения, взаимосвязи между ними, их сущностного ядра; "правильное решение проблемы человеческих потребностей требует историко-материалистичес-

кого подхода, т.е. подхода, учитывающего одновременно и материальный и общественно-исторический аспект".¹

Различие природных дарований у индивидов есть, по Марксу, не столько причина, сколько следствие разделения труда. Природные особенности человека - та почва, в которой пускает свои корни разделение труда, и затем именно оно разрывает и отчуждает человеческие потребности, способности. "Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда".² Разрабатывая критерии материальности и духовности потребностей, мы учитывали, кроме того, еще и то ленинское положение, что всегда при выделении в социальных явлениях материальных и духовных моментов надо четко различать гносеологический и онтологический аспекты, при этом никогда не забывая, что "противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области:... в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным", а "за этими пределами оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой".³ Суть нашей концепции об основаниях для выделения материальных и духовных потребностей сводится к следующему.

С возникновением общественного разделения труда начинается, выражаясь условно, "переход" противоположности материального и идеального из гносеологического в онтологическое поле внимания. Противопоставление материальных и идеальных моментов деятельности, а также материальных и духовных потребностей, интересов в бытии человека становится все более различимым, так как теперь возникает возможность взглянуть на них в настоящем времени и как бы со

- 1 См.: "Вопросы психологии", 1966, № 3, с.61.
- 2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.3, с.30.
- 3 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.18, с.151, 259.

стороны (это различие становится рядоположенным фактом, экзистенциальным феноменом): они закрепляются в расщепленном, искаженном виде за различными субъектами деятельности, момент опредмечивания и целевыполнения концентрируется в исполнительском труде, тогда как момент распределительного и целепродуцирования противостоит ему как духовное производство.

С началом ликвидации антагонистического разделения труда начинается процесс как бы обратного отгеснения противоположности материального и идеального из онтологического поля в плоскость гносеологии, так как в бытии все большего количества людей все сложнее становится различить с помощью координат настоящего времени и пространственно-объемного взора контрастные границы между материальным и идеальным. Все меньше встречается людей, которые специализируются только на функциях целеполагания и исполнения - носителем обоих видов деятельности все чаще становится один и тот же субъект, идет процесс их обратного органического сращивания. С полной ликвидацией старых форм разделения труда завершается процесс неразрывного, органического синтеза материального и идеального моментов по всем онтологическим зонам, участкам, уровням - никто из членов общества больше не ощущает в своем бытии отчужденного существования этих моментов (заметны и развиваются лишь их специфические различия), так как они сливаются в едином пламени творчески - преобразующей деятельности (все стандартные, нетворческие функции, операции выполняют механизмы, автоматы, "киборги"). Первичность материального признается лишь при особом, историко-гносеологическом взгляде.

С учетом вышесказанного становится понятной необходимость различения гносеологического и онтологического критериев также при разделении человеческих потребностей на материальные и духовные типы.

Гносеологическим критерием является первичность происхождения потребности, участие в ее зарождении субъективных факторов - сознания, воли, эмоций (как известно, В.И. Ленин делил общественные отношения между людьми - а по-

требности одно из фундаментальных проявлений этих отношений - на материальные и идеальные ("идеологические") в соответствии со степенью участия сознания в их возникновении⁴).

Материальными являются в соответствии с этим критерием потребности, которые возникают у человека независимо от его сознания - в воздухе, пище, питье, защите тела, в движении, отдыхе, покое и т.п., а также потребности в орудиях, средствах и условиях для производства соответствующих насущных жизненных предметов, благ, удобств определенного конкретно-исторического круга, уровня.

Духовными - все те потребности человека, возникновение которых невозможно без участия субъективных факторов (сознания, воли, фантазии, эстетических эмоций) и дальнейшее развитие которых детерминировано сознательным, целенаправленным их культивированием. Это те потребности и все те стороны, моменты в их внутренней структуре и динамике, которые возвышают людей над определенным конкретно-историческим уровнем простого воспроизводства их жизни. Такое определение духовных потребностей соответствует марксистскому пониманию вообще человеческой культуры - как меры власти человека над внешней и собственной, биологической, природой (как совокупности всего того, что К.Маркс называл "второй природой" человека). Такая классификация хорошо согласуется с той миссией коммунизма, о которой К.Маркс говорит в своих "Экономическо-философских рукописях 1844 года": очеловечить природное в человеке и превратить человеческое в природу человека.

Кроме личностных, существуют и общественные материальные и духовные потребности. Материальными общественными потребностями с гносеологической точки зрения являются потребности общества, которые вызваны к жизни личностными материальными потребностями его членов и "обслуживают" их. Духовными общественными потребностями с этой точки зрения являются соответственно потребности общества, вызванные к жизни личностными духовными потребностями его членов и

4 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. I, с. 137.

"обслуживают" их.

Онтологическим критерием материальности и духовности потребностей, обусловленных старым, социальным разделением труда, является соотносительность потребностей с функционированием отчужденных друг от друга двух основных сфер общественной и личностной деятельности - сфер опредмечивания и распределенности, целепродуцирования и целевыполнения. С такой онтологической точки зрения материальными являются потребности, вызванные необходимостью функционирования общественных систем опредмечивания, исполнения. Это исторически расширяющиеся и внешне облагораживающиеся потребности воспроизводства жизни, потребности исполнительских сфер общественного производства, обмена, распределения, потребления и обслуживания. Духовными - преимущественно потребности, вызываемые к жизни функционированием отчужденных общественных систем целеполагания, управления и контроля за исполнением (политических систем, правовых, этических и т.д.). Ясно, что при антагонистических общественных отношениях они имеют искаженный, псевдодуховный характер, а подлинно духовные устремления в таких социальных условиях не замечаются или воспринимаются официальными ценителями как аномалии.

В условиях социализма по мере того, как в реальной действительности постепенно воцаряются законы многогранного творческого жизнепроявления, устанавливается все больше тесных связей между сферами целеполагания и сферами исполнения, которые ранее противопоставлялись как материальные и идеальные, необходимо вводить новые принципы онтологической дифференциации различных видов человеческой деятельности, человеческих потребностей, интересов и способностей. Наряду с разделением в гносеологических контекстах по материальности и идеальности пора все шире вводить более тонкое, более конкретное онтологическое разделение, обусловливаемое специфическими относительно самостоятельными различиями личностных свойств, особенностей. В процессе коммунистического строительства прежний онтологический критерий различения человеческих свойств и устремлений

(критерий абстрактного разрыва бытия) заменяется критерием, обусловливаемым развитием во всех сферах человеческой жизни признаков богатой целостной конкретности (по выражению К.Маркса эта "целостность развития", "абсолютное явление творческих дарований человека" становится "самоцелью" исторического прогресса⁵).

Было бы неправильным понять вышесказанное как призыв к немедленному ограничению употребления терминов "материальное" и "духовное" в онтологических контекстах. И дело не только в том, что за многовековую историю классового общества они прочно вошли в языковой обиход. Сохраняется еще в немалой мере и та объективная основа, которая вызвала их резкое противопоставление в онтологии - даже в социалистических обществах пока еще не удалось устранить полностью унаследованные от прошлого формы разделения труда. Пока будут существовать признаки такого разделения, сохранятся и объективные основания для употребления этих понятий в традиционном смысле (ведь даже самым искусным философским построением невозможно объединить, связать в органическое целое то, что разъединила действительность). Речь идет о другом: во-первых, о том, что следует ясно представлять исторические пределы объективной обусловленности существующих научных понятий и категорий; во-вторых, что всегда необходимо при исследовании социальных явлений последовательно соблюдать два вышеуказанных аспекта познания, хорошо сознавая бесплодность попыток через призму одного из них познать такие стороны, уровни, тенденции жизни, которые возможно познать только с помощью другого аспекта, вернее, в сочетании с ним.

5 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.1, с.476.

Л. А. ГУЛИН
(Ленинград)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Из всего многообразия проблем, связанных с управлением формирования личности, здесь будет рассмотрена только одна из сторон информационного аспекта проблемы.

Оптимальное управление возможно лишь при наличии необходимой и достаточной информации с строения, состоянием, тенденциях развития управляемой системы. Управление по своей сути есть переработка осведомительной информации в командную. Не зная устройства, свойств, возможностей, наличного состояния системы, не имея обо всем этом надежной осведомительной информации, нельзя выработать командную информацию, которая с гарантией дала бы желаемый результат. Целенаправленно и надежно управлять формированием человека будущего можно только зная особенности структуры и тенденции развития личности.

Рассматривая информационные процессы в обществе, необходимо остановиться на каналах связи, функционирующих в нем. Если информационное взаимодействие между биологическими особями и, тем более, телами неживой природы, отстоящими друг от друга на достаточно больших расстояниях или разделенными крупными временными промежутками, отсутствуют или по крайней мере может быть пренебрежимо малым, то благодаря развитой технике связи информационное взаимодействие в обществе осуществляется на любых в масштабах планеты расстояниях, а благодаря речи, письменности и особенно с развитием книгопечатания - и во времени. "В отличие от биологических систем, которые сохраняют свою структуру главным образом через передачу из поколения в поколение определенных наследственных признаков, социальная информация, закодированная в ряде знаковых систем (культура, идеология), передается благодаря деятельности специфических общественных

институтов"¹. Эта передача осуществляется по каналам связи, которые можно условно разделить на три большие группы: личные, специальные и массовые коммуникации.

К личным коммуникациям относятся непосредственные контакты между человеком и его ближайшим окружением (родители, родственники, соседи, друзья и т.п.).

Потребность согласования деятельности больших групп людей привела к появлению и интенсивному росту массовых коммуникаций, включающих в себя периодическую печать, радио, телевидение, кино и другие средства массового воздействия. Массовые коммуникации используются как в просветительных целях, так и в целях государственного управления.

В специальных коммуникациях осуществляется передача профессиональных материалов: учебных, научных, производственных, дипломатических и т.п. Необходимость такого выделения обуславливается растущим разделением труда во всех областях человеческой жизни: образование, наука, производство, управление и т.п.

Очевидно, что в процессах формирования личности, продолжающихся всю жизнь, особое значение имеет период детства и юности, когда складываются основы мировоззрения, эмоционального мира, научного знания, этических норм и т.д. В начальный период жизни человек формируется под непосредственным воздействием лишь личных коммуникаций, "общественное"² передается ему через личное. Затем вступают в действие массовые коммуникации, удельный вес личных снижается. Наконец, все большую роль начинают играть специальные, с помощью которых формируется и передается главным образом научное знание.

В отличие от биологической информации, от поколения к поколению генетически передаваемой и определяющей стратегию биологической жизнедеятельности достаточно жестко, социаль-

1 Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с.18.

2 Афанасьев В.Г. Об управлении процессами формирования и жизнедеятельности личности. - "Вопросы филологии", 1976, № II.

ная информация каждым поколением заново усваивается и формируется с гораздо большей степенью свободы.

Эта нежесткость, это повторение в индивидуальном развитии пути, пройденного человечеством, обеспечивает способность к интеллектуальному созиданию, к увеличению общей суммы знаний, накопленных человечеством и передаваемых каждому новому поколению.

Но условием такого рода созидания является усвоение знания уже имеющегося. Знаменитое эйнштейновское высказывание "Все знает, что этого не может быть; находится один невежда, который этого не знает, он-то и делает открытие" не следует понимать буквально. Есть невежды и невежды. Знания не должны быть чрезмерно устойчивы, авторитетность в науке не следует смешивать с убежденностью в непогрешимости научного авторитета. Если человек знает про некоторый объект (процесс, явление) "правду и всю правду", он уже ничего больше об этом объекте не узнает. "Невежда" Эйнштейна - это не тот, который знает так и только так, это умеющий сомневаться ("подвергай все сомнению!"), усвоющее критически переосмысливающий и потому способный на поиск новых путей.

Но чтобы сомневаться, чтобы переосмысливать, надо, чтобы уже было в чем сомневаться, что переосмысливать, надо много и широко знать. Люди действительно невежественные научных открытий не делают. "Невежда" Эйнштейна существенно отличается от невежды из арабской притчи: "Есть человек, который знает и знает, что он знает. Это - ученый. Следуйте ему. Есть человек, который знает, но не знает, что он знает. Это - спящий. Разбудите его. Есть человек, который не знает и знает, что он не знает. Это - ищущий. Помогите ему. И есть человек, который не знает и не знает, что он не знает. Это - невежда. Избегайте его". Такой невежда никогда и ничего не откроет. Следовательно, наряду с формированием способности создавать новое знание и для формирования этой способности необходимо формировать способность к усвоению знания и устойчивую потребность в его усвоении. Способность и потребность к познанию, в данном

случае - к познанию науки - являются необходимыми условиями превращения в действительность потенциальной возможности создания нового знания, возможности обогащения общечеловеческого знания, присущей от рождения каждому человеку, но не каждому, к сожалению, реализуемой.

Прежде чем созидать, необходимо иметь строительный материал, достаточно разнообразный и в достаточном количестве. Для того, чтобы селективировать и комбинировать научные идеи, надо знать их в достатке - только тогда может идти речь о продуцировании новых идей. А с такого рода достатком дело обстоит, к сожалению, не лучшим образом. Средняя школа дает сегодня, на наш взгляд, много меньше знаний, чем должна бы. То же относится и к вузу. Обладает ли выпускник высшей школы знаниями (в своей области) на уровне высших достижений сегодняшней мировой науки? Мы знаем, что нет. Даже к моменту защиты кандидатской диссертации он часто знает - даже в узенькой области - меньше, чем научный руководитель. Он не успел получить нужные знания.

К принятым характеристикам социальной зрелости - зрелость в отношениях производственной, экономической, политической, половой жизни (как условия воспроизведения человечества) - следует добавить зрелость информационную.

Социальная зрелость в области производственной, экономической, политической нередко достигается в настоящее время лишь к 30 годам. Отсюда у молодежи порой возникает неудовлетворенность местом в жизни, психологическая напряженность, конфликты и т.п. Один из путей стабилизации - заполнение "вакуума взрослости" зрелостью информационной. Для этого мало проводить конференции молодых ученых (в самом названии - дискриминация, неявное утверждение неполноценности), надо давать, с детства давать значительно большую информацию, чем сегодня, чтобы в этой области получить действительное равенство не к 30-40 годам, а значительно раньше.

Делать это надо и шире, и смелее. Бывают случаи нервного переутомления десятиклассников и студентов - и не бы-

вает такого у школьников I-4 классов. Здесь если трудно - то только тем учителям, которые, кончив педучилище 10-30 лет назад, 10-30 раз, ежегодно, повторяли одну и ту же арифметику - и, по существу, ничему все эти годы не учились, не набирали научную информацию и потому отучились воспринимать ее. Недаром первые два года после введения новой программы прорывались в печать письма о трудности "для детей" усвоения в первом классе "иксов и игреков" - а теперь сетования пропали, хотя "иксы" остались и средний уровень детей за эти 5-6 лет практически не изменился.

Идти, пока первоклассники кончат вузы, и лишь тогда делать следующие шаги нельзя. Пошедшие в школу в 1978 году кончат вуз за 6-7 лет до 2000 года. Надо, чтобы они были готовы развивать науку и технику третьего тысячелетия. А с теми темпами набора информации, которые мы им предлагаем, они не смогут угнаться за стремительным развитием научно-технической революции.

В настоящее время часто приходится слышать об "информационном взрыве". Представляется более обоснованной позиция авторов, отрицающих существование взрывообразного нарастания информации. Лавинообразно нарастает псевдоинформация, информационный "шум", помеха, мешающая восприятию подлинной информации, "затеняющая" ее, затрудняющая селекцию действительно необходимого. Существует реальная опасность видимости восприятия информации, когда собственно информация отсутствует, отсутствует изменение программы у объекта-приемника информации³ в силу "неполучения нового". Это относится ко многим кинтам, фильмам, телевизионным и прочим программам. Это относится и к некоторым научным и учебным публикациям и процессам.

Развлечения разных родов нужны, но порой они заменяют, незаметно для человека и его окружения, информирование. Одно из существенных отличий здесь - пассивность восприятия,

3 См.: Гущин Д.А. Категория информации и некоторые проблемы познания. - В кн.: Сборник научных трудов Эстонской сельскохозяйственной академии. 54. Тарту, 1967, с.59-60.

отсутствие активной переработки информации, неизменность программы, покой, отсутствие беспокойства. Это состояние опасно своей комфортностью, своей кажущейся безопасностью. И в самом деле — я в потоке жизни, я прочел последнюю нашу шумевшую книгу, в цветном телевизоре (не сравнить с черно-белым!) видел танцы на льду и телевизионную программу "Время", побывал на неделе итальянского кино, даже посетил привезенную в Эрмитаж заморскую выставку ("проходите, проходите, граждане, не задерживайтесь!") — чем же я не культурный человек? Однако "знание не может выступать в качестве фактора, регулирующего поведение человека. Чтобы стать этим фактором, знание должно быть усвоено человеком, должно воплотиться в цель, программу поведения человека, его деятельности".⁴ Изменилось ли что-то во мне в результате восприятия? Больше ли, иначе ли я теперь отдаю (или буду отдавать — большая или меньшая временная задержка имеет место всегда) людям в своей личной, общественной деятельности, в практике, направленной на преобразование природы, общества, самого себя, стал ли иным хоть сколько-то ее характер? Или воспринятое осело, не вызвав этих преобразований — преобразований, рождающих напряженность, требующих усилий, меняющих внутреннюю программу, превращающих внешнее воздействие в информацию, изменяющих личность. Такого рода беспокойство нередко ощущается как дискомфортность.

В странах капитализма сознательно и широко используется подделка под информацию, предназначенная для отвлечения от активных действий, от подлинной деятельности. Эта подделка весьма успешно выполняется в виде разнообразных новостей, сенсационных сведений, различнейших сортов чтива и шоу, не только не требующих действий, но и не оставляющих времени на них. Телепрограмма сменяется телепрограммой, комикс комиксом, зрелище зрелищем, сама изменчивость непрерывных воздействий оборачивается устойчивостью — устойчивостью по направленности всего этого пропагандистского ме-

4 Афанасьев В.Г. Об управлении процессами формирования и жизнедеятельности личности, с.13.

ханизма на сохранение состояния пассивности зрителей, слушателей, читателей. Им все принесут, расскажут, покажут, пусть читают, слушают, смотрят — только не действуют. Публике пощекочут нервы, принесут в дом, к кофе, в постель, сохраняя ее бездеятельность, инертность, покой, удобства, и создадут всеми доступными техническими и психологическими средствами иллюзию сопереживания, соучастия, содействия. Так переставшему на морозе двигаться, замерзавшему человеку кажется, что ему стало уютно и тепло. Так разрушается личность — сохраняя иллюзию интенсивной информационной жизни. Или, точнее, искусственно формируется личность с заданными свойствами.

У нас, в условиях страны победившего социализма, нет и не может быть такой задачи. Напротив, мы заинтересованы в воспитании людей политически зрелых, обладающих высокой деловой, общественной активностью, ясно видящих перспективу развития как общества в целом, так и коллективов, членами которых они являются, сознательно и целенаправленно реализующих формулу: от знаний — к убеждениям, от убеждений — к активной жизненной позиции.

Существеннейшей задачей объединенных усилий философов, психологов и представителей конкретных областей знания является разработка путей и методов отбора, селекции информации, необходимой и достаточной для формирования полноценной личности. И если мы не хотим создать поколение ущербных личностей, не способных угнаться за своим веком и признающих свою неспособность, то нам надо резко сокращать разрыв между уровнем высших достижений мировой науки и средним уровнем знаний выпускников как вуза, так и школы. Речь идет, разумеется, не о том, чтобы втиснуть в голову весь объем современной науки, а о том, чтобы сократить время, идущее на то, чтобы крупное достижение науки стало содержанием программы.

Сейчас много говорят о сокращении времени внедрения научно-технических разработок в промышленности. Нет сомнения в том, что сокращение времени внедрения науки в программу школы, средней и высшей, — задача не менее важная.

Представляется ясным, что диалектика причинно-следственных связей производительных сил - производственных отношений состоит в том, что, являясь первичным, ведущим, определяющим, выступающим в роли причины, развитие производительных сил само, в свою очередь, существенно зависит от степени усвоения главным элементом производительных сил - людьми, осуществляющими производственный процесс, - достижений одной из форм общественного сознания - науки в ее фундаментальных, прикладных, гуманитарных областях. Недостаточный уровень усвоения научных и технических знаний широкими народными массами есть и недостаточно высокий уровень развития главного элемента производительных сил, недостаточно высокий темп прироста знаний есть и недостаточно высокий темп роста производительных сил. Не случайно требование "достижения науки - производству", однако не случайны и непрекращающиеся дискуссии о путях и методах внедрения достижений передовой научно-технической и социально-экономической мысли в производство, об ускорении этого процесса, о максимизации эффективности науки как непосредственной производительной силы. На XXV съезде КПСС ускорение научно-технического прогресса в ряду узловых проблем развития советской экономики на современном этапе названо первым. Путь решения этой задачи один: от высокого уровня знаний передовых ученых - к высокому уровню знаний всего народа.

Надо ясно осознать, что уже сегодня начинающие учиться будут жить и работать до второй половины двадцать первого века. Мы должны дать им возможность достойно пройти по нему.

А.Я. КУЗНЕЦОВА
(Рига)

ЛИЧНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Одним из существенных теоретико-методологических аспектов проблемы личности является вопрос о роли биологического и социального в ее становлении.

Трудность философского осмысления этой проблемы усугубляется не только сложностью, многосторонностью самого объекта исследования, но и тем, что природные основы личностных свойств еще очень мало изучены.

Важно выяснить в результате каких трансформаций в человеке самом и посредством каких внешних воздействий образуется та реальность, которую мы обозначаем как личность. Не секрет, что длительное время в нашей научной литературе понятия "человек", "человеческий индивид", "человеческая индивидуальность" и "личность" почти не различались. В течение последнего десятилетия все более утверждается точка зрения, что эти понятия однопорядковые, но не идентичные. Тем не менее до сих пор среди наших ученых нет единства в их понимании. Так, например, одни считают, что с момента рождения человек является био-социальным существом; с позиции других человеческий индивид в начальной стадии онтогенеза является чисто биологическим существом, не имеющим внутренней социальной сущности, — он не социален, лишь животное, а человеком становится лишь благодаря тому, что становится личностью.¹

Методологически важным исходным положением в выяснении данного вопроса является тезис марксистской философии о том, что природа человека — результат истории. Говоря о

¹ См., например: Косарев А.Ф. К философскому пониманию теории человека. — В кн.: Соотношение биологического и социального в человеке. Материалы симпозиума. М., 1975, с.40.

природе человека, следует учитывать значительные различия между антропогенезом-историей человечества и онтогенезом-историей человеческого индивида.

В результате антропогенеза под воздействием труда человек сформировался как специфический биологический вид. Его основные сущностные свойства - способность к труду, общественной деятельности, общению, а также его мышление и речь - порождены и сформированы именно социальным содержанием его жизнедеятельности. Это и есть те общечеловеческие социальные свойства, которые возвысили человека над природой, явились основой и условием его прогрессивного исторического развития. Значит, результатом антропогенеза является человек как определенная сложная био-социальная система, представляющая собой единство биологического и социального. При этом биологическое и социальное это не два начала, а две формы выражения единого процесса развития человека.

На современном этапе развития каждый человеческий индивид рождается с "набором" определенных природных характеристик, предисторию которых можно найти в механизме наследственности. Как известно, наследственным является то, что передается от родителей через зародышевое существо. Являясь продуктом развития жизни, оно несомненно несет в себе исходные внутренние предпосылки для образования в определенных условиях человеческого, а никакого другого существа, так как в этом и проявляется наследственность.

Наследственно передаются как всеобщие, так и индивидуальные особенности, природные задатки, которые реализуются, развиваются в зависимости от социальных условий. Важнейшим моментом здесь является то, что человек помимо генетической программы имеет программу социального наследования. "Именно социальная программа делает возможным передачу опыта последующим поколениям".² Конечно, ни знания, ни трудовые навыки, умения не врождены. Закономерность социального наследования состоит в том, что каждое поколение

2 Дубинин Н.П. Философские и социологические аспекты генетики человека. - "Вопросы философии", 1971, № 1, с. 37.

людей выражает свой опыт, знания, умения в продуктах труда. К ним относятся как предметы материальной культуры, так и произведения духовной культуры.

Овладение объективным миром человеческий индивид осуществляет в процессе социализации. Под социализацией понимается процесс, в ходе которого человеческий индивид с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе, путем усвоения социальных норм и преобразования социального опыта в собственные установки, ориентации, ценности при активном участии общества.³ Поэтому каждый, отдельно взятый человеческий индивид не конструирует заново структуру общественно-исторического опыта, а воссоздает ее. Это и есть социальное наследование. Значит, развитие человеческого индивида на современном этапе — это не просто переход от несоциального к социальному, а ряд последовательных стадий одной и той же человеческой жизни.

На ранней стадии социализации происходит интенсивное совершенствование разнообразных сил и свойств человеческого индивида. Появляются и развиваются некоторые новые физиологические функции, совершенствуется вторая сигнальная система, повышается жизнедеятельность организма. Развиваются различные познавательные процессы и тесно с ним связанное развитие речи.

Наследственные предпосылки оказывают известное влияние и на формирование мотивационной, эмоциональной сферы человека. По мере овладения социальным опытом ощущения, восприятия, представления, понятия становятся разнообразнее, богаче. Постепенно интеллект человека приобретает такие новые свойства, как способность к обобщению и пониманию причинно-следственных, функциональных и других связей в окружающем мире. Этому способствует многообразие форм общения со взрослыми, которые постоянно удовлетворяют его жизненно необходимые биологические и социальные потребности.

3 См.: Кон И.С. Социология личности. М., 1967, с.101.

Все это способствует тому, что на втором, третьем годах жизни человеческий индивид начинает пользоваться способами и приемами, социальными эталонами, которые усиливают и организуют его деятельность. В это время он начинает осознавать различные отношения (семейные и др.), выделяет себя из окружающего мира. Иначе говоря, начинает формироваться его самосознание, появляются самые первые формы личностной определенности в виде зачатков самоконтроля. Учитывая это, многие наши ученые делают вывод, что когда ребенок говорит: "Я сам!", он уже личность.⁴

Несомненно, самосознание, как высшая форма сознания, является кардинальным элементом структуры личности на протяжении всего ее развития. Тем не менее, не самосознание конструирует личность.

Основой формирования самосознания и социального опыта личности выступает деятельность. Именно в деятельности осуществляется формирование начальных свойств личности. В деятельности личность проявляется и развивается.

Формирование начальных свойств личности осуществляется в процессе социализации путем образования постоянного комплекса социальных связей, регулируемых нормами и правилами социальной среды, затем освоения средств общения и языка, предметной деятельности и осознания различных отношений, потребностей. При этом важно учесть, что каждая стадия социализации характеризуется ведущим видом деятельности, который является главным образующим фактором всех личностных характеристик (на ранней стадии социализации ведущим видом деятельности выступает игра, на стадии обучения - учеба, на стадии социальной зрелости - труд).

Исследование строения и динамики деятельности дает возможность не только понять взаимоотношения между элементами структуры личности (самосознание, социальный опыт, направленность, характер, способности и т.д.), но и раскрыть ее

4 См., например: Платонов К.К. О системе психологии. М., 1972, с.118; Рыбалко Е.Ф. Становление личности. - В кн.: Социальная психология личности. Л., 1974, с. 21 и мн. др.

механизм. Поэтому анализ становления и развития личности в деятельности является наиболее перспективным. Этот подход позволяет, во-первых, изучить реальные взаимодействия человека с окружающим миром, способ осуществления тех или иных видов деятельности, выявить закономерности становления и развития личности как сознательного субъекта деятельности; во-вторых, выявить субъективный мир личности: сознание, самосознание, эмоции, волю, ощущения, восприятия и т.д. — т.е. различные формы отражения объективного мира и их роль в регуляции взаимодействия личности с действительностью; в-третьих, раскрыть индивидуально-психологические особенности личности, ее направленность, характер и способности. Изучение становления и развития личности в этой плоскости требует учета диалектики биологического и социального. И характер, и способности имеют свои естественные предпосылки — тип высшей нервной системы, природные задатки и т.д., учет которых необходим для понимания формирования целостной личности.

Личность может нормально функционировать только на основе биологического субстрата, который не стесняет, не сдерживает ее социальных функций, а, наоборот, выступает в качестве необходимой предпосылки для развертывания социальной сущности человека, обеспечивает свободную жизнедеятельность всех социальных функций личности. Поэтому, рассматривая личность как явление социальное, не следует игнорировать роль биологических факторов в ее становлении и развитии.

С. Н. ЖАРОВ
(Воронеж)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ И ПРОБЛЕМА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Для верного теоретического подхода к анализу условий формирования целостной личности необходимо правильное понимание характера сложной и многосторонней связи личности с

обществом: как личность связана с обществом и детерминируется им, в какой степени личное в ее поведении является общественным, а общественное — личным, т.е., кратко, как можно охарактеризовать личность, человека как общественное существо, в то же время не теряя его как индивида.

Ролевая теория личности, в которой "Я" человека рассматривается как след многих ролей, с которыми он себя идентифицировал,¹ как "сумма ролей", берет человека с достаточно ограниченной, жестко фиксированной и статистичной стороны. В концептуальном аппарате ролевой теории индивид отражается скорее как безличный исполнитель социальных требований, чем как действительный субъект общественной жизни и источник социальной активности. Мы видим только, что человек "играет", выполняет социальные роли, но не видим, что за индивидуальный человек их выполняет, между тем как за всеми ролями стоит "Я" индивида, относительно от них независимое². Подход к целостному анализу внутреннего мира человека, его индивидуальности особенно остро стоит на повестке дня, хотя в общем плане подчеркивался еще молодым Марксом: "... если человек есть некий особенный индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное индивидуальное общественное существо, то он в такой же мере есть также и тотальность, идеальная тотальность, субъективное для — себя — бытие мыслимого и ощущаемого общества..."³. Как правильно отмечает К.А.Новиков, "социальность может и должна интерпретироваться не только как внешняя детерминанта... субъекта, но и как подлинный источник его активности, интериоризированный в "Я" в качестве его собственного содержания, что позволяет понять процесс детерминации субъекта внешней сре-

1 См.: Ольшанский В. Ролей теория. — Философская энциклопедия, т.4. М., 1967, с.518.

2 См.: Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972, с.136.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с.591.

дой как факт его самодетерминации"⁴. "...Личность, - пишет М.С.Каган, - есть персонифицированная социальная деятельность".⁵

Такой подход к более углубленному отражению в науке системы и способа связи между личностью и обществом все чаще и чаще встречается в современной философской литературе и, например, более или менее полно проводится в монографии И.И.Резвицкого.⁶ Он, следуя Б.Г.Ананьеву⁷, рассматривает индивидуальность как целостное единство многообразных признаков конкретного человека. Под индивидуальностью тут понимается особая форма бытия человека в обществе, в рамках которой он живет и действует как автономная и неповторимая система, сохраняя свою целостность и тождественность самому себе в условиях непрерывных внутренних и внешних изменений. В качестве индивидуальности человек обладает способностью к саморегулированию и развитию в рамках общества.⁸

Индивид персонифицирует в себе не только ту или иную систему общественных отношений (может быть, бедную по содержанию), в которую он непосредственно включен, но и гораздо более содержательные моменты деятельности общественного субъекта, весь человеческий род, что и позволяет ему (индивиду) быть не только исполнителем внешних требований, но и индивидуальность. Поэтому человеку имманентна потреб-

-
- 4 Новиков К.А. О некоторых аспектах проблемы свободного выбора. - "Вопросы философии", 1972, № 12, с.104.
 - 5 Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974, с.259.
 - 6 Резвицкий И.И. Философские основы теории индивидуальности. Л., 1973, с.10.
 - 7 Ананьев Б.П. Человек как предмет познания. Л., 1968, с.11.
 - 8 Резвицкий И.И. Философские основы теории индивидуальности, с.14.

ность в субъективно-творческой активности, социальном самоутверждении, потребность в осуществлении родового в себе и своей деятельности, в присвоении и реализации в своей деятельности родовой человеческой сущности.

Иногда высказывается точка зрения, что понятие "родовая сущность человека" абстрактно и его применение молодым Марксом несет на себе отпечаток антропологизма Фейербаха и что рассуждения Маркса, связанные с этим понятием, находятся в противоречии со сформулированным им позднее материалистическим пониманием истории и интерпретацией сущности человека как совокупности общественных отношений.⁹ Несомненно, понимание родовой сущности человека Фейербахом есть абстрактный антропологизм. Но надо разобраться, какую смысловую нагрузку несет это понятие у Маркса, что он под этим понимает и почему его употребляет.

Итак, что же понимает Маркс под родовой сущностью человека?

"Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как оознательного родового существа..." которое "формирует материю также и по законам красоты"¹⁰ и создает Мир человека. Родовая жизнь человека состоит в том, что "человек (как и животное) живет неорганической природой, и чем универсальнее человек по сравнению с животными, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет"¹¹. "Практически универсальность человека проявляется именно в той универсальности, которая всю природу превращает в его неорганическое тело".¹² То есть универсальность человека как общественного субъекта и есть проявление ро-

9 См.: Воронцов Б.Н. Эволюция взглядов Маркса по проблеме отчуждения. - "Философские науки", 1974, № 4, с.14-15.

10 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.566.

11 Там же, с.564.

12 Там же, с.565.

довой сущности человека; в то время как "животное формирует материю только сообразно мерке и потребности того вида, к которому оно принадлежит,.... человек умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку".¹³ Далее Маркс подчеркивает: "Поэтому именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо".¹⁴ Это производство и есть его деятельная родовая жизнь.¹⁴

Но если родовой жизнью оказывается общественное материальное производство, то такое понимание родовой сущности человека отнюдь не абстрактно, а конкретно. Зачем же Марксу нужно не совпадающее с понятием общественных отношений понятие родовой сущности человека, которое он использует для определения отчуждения?¹⁵

Дело в том, что по Марксу понятие родовой человеческой сущности есть, как мы видим, характеристика развития потенций человека как общественного организма, со стороны его сущности как социального интегративного субъекта, занятого материальным производством, которое "есть не что иное, как развитие производственных сил человечества, т.е. развитие богатства человеческой природы как самоцель".¹⁶ Родовая сущность человека — это, таким образом, те же общественные отношения, но взятые и со стороны своей целостности, со стороны противопоставления их немыслящей природе как целого, как человеческого рода.

Однако эта самая родовая сущность человека (т.е. его творческая сущность) не всегда достаточно полно воплощается в непосредственную сеть общественных отношений, в их конкретные звенья, что отмечал Маркс, говоря в "Капитале" о капиталистическом разделении труда: "Познания, рассудительность и воля, которые, пусть даже в незначительных масштабах, развивает самостоятельный крестьянин или ремеслен-

13 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.566.

14 Там же.

15 Там же, с.567.

16 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.26, ч.II, с.123.

ник, - подобно тому как у дикаря все его военное искусство проявляется как личная житкость, - требуется здесь только от всей мастерской в целом (подчеркнуто мной, - С.Я.). Духовные потенции производства расширяют свой масштаб на одной стороне потому, что на многих других сторонах они исчезают совершенно".¹⁷ При капиталистическом разделении труда складывается такое положение, при котором богатство человеческой природы и сама эта природа развиваются только у общества в целом, "развитие способностей рода "человек"... совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов"¹⁸. Присутствует ли в капиталистическом обществе родовая человеческая сущность? Да. Но она очень бедно воплощена в человеческие отношения и социальные роли большинства индивидов, здесь "индивиды приносятся в жертву", т.е. общественные отношения, в которые включены и которыми связаны люди, есть бесчеловечные отношения. Причем эти бесчеловечные отношения существуют внутри сохраняющего и развивающего свои сущностные силы человеческого рода.

Итак, понятие родовой человеческой сущности у Маркса фиксирует не надуманное абстрактное антропологическое толкование человека, но является весьма емким способом выражения в теории одного из существенных качеств человеческого общества и процесса его освобождения. Человеческая эмансипация свершится лишь тогда, "когда действительный индивидуальный человек... в качестве индивидуального человека, в своей эмпирической жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет родовым существом".¹⁹

Человек как индивид, будучи индивидуальной формой бытия социального субъекта, рода "человек", "относится к роду как к своей собственной сущности или к самому себе как к родовому существу", "всякое проявление его жизни, даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективно-го, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, -

17 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.23, с. 374.

18 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.26, ч.II, с.123.

19 Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.I, с.406.

является проявлением и утверждением общественной жизни".²⁰ Индивиду имманентна потребность в субъективно-творческой активности, в самоутверждении себя как социально значимой личности, потребность в осуществлении родового в себе и в своих личных формах деятельности или, суммируя, потребность в самореализации, реализации своей индивидуальности, когда, как писал Марко, "в моей индивидуальной деятельности я непосредственно утверждал бы и осуществлял бы мою истинную сущность..., мою общественную сущность".²¹ Потребность в самореализации определяет человека как общество в лице индивида - индивидуальную форму бытия общества, рода, стремящегося к выполнению и осуществлению (снова же, в индивидуальной форме) своих сущностных функций, к социальному творчеству.

Самореализация не тождественна социальному самоутверждению, хотя и включает его в себя в качестве своего момента. Самоутверждение есть всегда самоутверждение в качестве кого-то, но способ самоутверждения и то, в качестве кого утверждает себя личность, всегда обусловлены окружающей социальной средой и не всегда и не везде совпадают с действительной самореализацией. Так, в классово антагонистическом обществе человеку зачастую подсовываются и навязываются ложные по своей действительной сути идеалы и стандарты самоутверждения. Превратные общественные отношения с бедно воплощенной в них родовой человеческой сущностью толкают человека к способу социального самоутверждения, не только не являющемуся подлинной самореализацией, но и отрицающему ее. Кроме того, потребность в самореализации отражает тот факт, что человек есть не просто марионетка, которой общество управляет лишь дергая за ниточки посулов и ожиданий, но, образно говоря, сам носит в себе свою "социальную вселенную", воплощая в себе общество. "Мне не толь-

20 Марко К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.566, 590.

21 Марко К. Заметки по поводу книги Джемса Милля. - "Вопросы философии", 1966, № 2, с.126.

ко дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности - даже и сам язык, ... - но и мое собственное бытие есть общественная деятельность..."²² Поэтому потребность в самореализации может заставить человека идти и наперекор непосредственным требованиям общества, которое его окружает, отвергнуть мысль о самоутверждении себя по стандартам этого общества, если общество в его, индивида, лице глубже сознает свои действительные нужды и перспективы, если общество в его лице глубже осознало направление собственного развития:

Я слышу зов, неслынный вам,

Гласящий: "В путь иди!"

Я вижу перст, незримый вам,

Горящий впереди.

(Уильям Блейк)

В рамках обыденного сознания мы знакомы со своеобразным психологическим состоянием, когда человеку чего-то хочется, а вот чего? - он не знает. Это момент психологической жизни личности означает, что человек желает... желать. Человек чувствует потребность хотеть что-то, куда-то стремиться, чего-то достигать. Это и есть одна из форм выражения потребности в самореализации, но потребности, еще не нашедшей в конкретной обстановке вокруг себя адекватного себе социального предмета, - неопредмеченной (термин А.Н.Леонтьева) потребности.

Надо сказать, что этот вопрос социальной психологии долгое время разрабатывался преимущественно на Западе философами экзистенциалистского толка. В их трактовке человеку вообще свойственно стремиться к "безусловному" (Хайдеггер) и он просто не в силах существовать, не посвящая себя чему-либо.²³ Ортега-и-Гассет, например, считает, что человек, в

22 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.590.

23 См.: Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм. - "Вопросы философии", 1966, № 12, с.81-82.

некотором смысле, представляет собой определенную жизненную задачу. "Мы, — пишет он, — являемся новеллистами самих себя... Среди различных возможных вариантов бытия каждый человек всегда находит тот, который есть его подлинное и аутентичное бытие".²⁴ Но в интерпретации экзистенциалистов эти, как они их называют, "жизненная задача" и "аутентичный вариант бытия" или ничем внешним не обусловлены и есть наша имманентная внутренняя предрасположенность, или связаны с трансцендентным началом во внешнем мире: богом и т.п. Здесь мистифицируется тот реальный факт, что действительным предметом потребности в самореализации являются функции родового человека, развивающего свои творческие потенции, воплощенные в возможностях материального и духовного общественного производства. В условиях же отчуждения мощь и творческие функции, творческий потенциал рода "человек" отчуждены от людей и слабо воплощены в конкретные человеческие отношения индивидов. Поэтому эта мощь и безусловный творческий потенциал, взятые для индивида как цель и его жизненная задача, часто мистифицируются и относятся экзистенциалистской философией или целиком в область глубинных и не находящих выхода, подавленных обществом слоб человеческой индивидуальности, или переносятся во внечеловеческие трансцендентальные сферы внешнего мира, попросту, сферы бога.

Потребность в самореализации может удовлетворяться индивидом лишь посредством его деятельности в конкретно-социальном контексте, который дан ему 1) как поле его деятельности, как внешняя среда и 2) как интериоризированные общественные нормы, установки и "матрицы" мышления. Поэтому, естественно, она находит свое выражение в более частных потребностях и стремлениях личности, определяя их отношения и структуру, интегрируя их в единое целое, давая им ярко вы-

24 Цитируется по: Карьева-Угринович В.Б. Реакционность концепции человека в философии Хосе Ортеги-и-Гассета. "Философские науки", 1964, № 6, с.135.

раженную социальную направленность и организацию. В зависимости от этих условий потребность в самореализации находит себе свой социальный предмет, точнее, "конструирует" его себе из наличного "социального материала". Так, например, потребность в самореализации может сконструировать свой конкретный социальный предмет из таких (внешне вроде бы далеких друг от друга) вещей, как социальный успех и глубоко личностное интимное человеческое общество плюс бескорыстная жажда познания. Тогда эти три потребности переплетаются в жизни индивида, приобретая для него единый личностный смысл, и могут в определенной социальной ситуации и противоречить друг другу, приводя человека к тяжелым внутренним коллизиям.

Потребность в самореализации опредмечивается, таким образом, в ценностной ориентации личности как в спектре направлений ее (личности) социальной активности и эмоциональной жизни, выступая как "страсть", "энергично стремящаяся к своему предмету сущностная сила человека."²⁵ Стремление к успешной субъективно-творческой социальной активности, к самореализации есть глубоко индивидуальное качество личности, в котором, вместе с тем, ярко проявляется социальная природа человека, являющаяся не толькоменяемым им платьем "внешних" социальных ролей, но и огнем его личных страстей.

Формирование целостной личности невозможно без ее подлинной самореализации. Поэтому проблема создания условий формирования целостной, всесторонне развитой личности в значительной степени совпадает с проблемой создания оптимальных социальных условий для самореализации каждого человека. Такая постановка вопроса предполагает рассмотрение социальной жизни в качестве поля самореализации личности.²⁶

25 Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, с.632.

26 Один из аспектов вопроса рассмотрен, например, в нашей работе: Жаров С.Н. Воспитание всесторонне развитой личности и проблема антиобщественного поведения. - В кн.: Проблемы формирования целостной личности. Рига, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

✓ У.А.ГАЛАНДЕРС.	О монистической и дуалистической тенденциях в исследовании биосоциальной проблемы	3
А.Я.КУЗНЕЦОВА.	Методологические основы изучения диалектики биологического и социального в становлении личности.....	29
✓ А.Ф.ПОЛИС.	Биологическое и социальное в гармоническом развитии личности	49
С.В.СОКОЛОВ.	Природа биологических и социальных потребностей	82

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

М.С.КАГАН.	Целостность человека как философская проблема	128
Н.З.КОРОТКОВ.	К постановке проблемы методологических основ теории целостности личности.....	138
✓ А.А.МИЛТС.	Целостная личность как парадоксальная система	144
Н.В.РЫБАКОВА.	Моральная надежность личности.....	151
Ю.Я.ЗВИРБУЛИС.	Критерии материальности и духовности потребностей личности.....	161
Д.А.ГУШИН.	Информационный аспект социализации личности.....	170
А.Я.КУЗНЕЦОВА.	Личность как результат процесса социализации	178
С.Н.ЖАРОВ.	Формирование целостной личности и проблема самореализации человека.....	182

БИОЛОГИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Межвузовский сборник научных трудов

Редакторы: Ю.Звирбулис, Р.Довгополова

Техн. редактор Н.Питерова. Корректор Н.Питерова

Латвийский государственный университет им. П.Стучки
Рига 1977

Подписано к печати 20.10.1977. ЯТ 12357. Зак. № 1548.
Бумага №1. Ф/6 60x84/16. 12,3 физ.печ.л.; 9,5 уч.-изд.л.
Тираж 400 экз. Цена 95 к.

Отпечатано на ротационной машине, Рига-50, ул.Вейденбаума, 5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

415151

0.95

44/5144

Цена 95 к.

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA

0509021757